

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 3 (69). № 4

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2017

ISSN 2413-1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

**Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:**

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;
Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф.;;
Бойченко О. В. – д-р техн. наук, проф.;;
Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;;
Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф.;;
Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;;
Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф.;;
Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф.;;
Онищенко К. Н. – д-р экон. наук, проф.;;
Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;;
Ротанов Г. Н. – д-р экон. наук, проф.;;
Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;;
Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Сурнина К. С. – д-р экон. наук, проф.;;
Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф.;;
Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

**Печатается по решению Научно-экспертного совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 11 от 21 декабря 2017 г.**

Подписано в печать 27.12.2017. Формат 70x100 1/16.
Заказ № НП/206. Тираж 50. Усл. печ. л. 8,46. Бесплатно.
Дата выхода в свет 28.08.2018.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7
<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2017 г.

УДК 332.14

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Антонова А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: antonova.alena0909@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению экологического аспекта в контексте обеспечения основ устойчивого развития Республики Крым. Определены характерные особенности современной экологической ситуации на территории Республики Крым, а также сформулированы стратегические направления в сфере экологического регулирования, а именно: государственная поддержка экологически ориентированного бизнеса; решение проблемы водного дефицита; обновление производственного оборудования и модернизация очистных сооружений; сокращение объемов образования и переработки отходов производства и потребления; расширение и стимулирование исследований в сфере экологии и рационального природопользования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, экономика, рациональное природопользование.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации мировых социально-экономических процессов, а также объективно обусловленной необходимости перехода от индустриального к постиндустриальному обществу особую актуальность приобретают новые концепции развития экономики. В частности, как свидетельствуют мировой опыт и практика хозяйствования, теория, базирующаяся на рассмотрении природы как «рога изобилия», обеспечивающего неограниченный экономический рост за счёт использования средств научно-технического прогресса, не соответствует реалиям современного мира. Так, несмотря на разнообразие различных классификаций глобальных проблем общественного развития, их неизменным структурным элементом выступает экологический блок, рассматриваемый в единстве и взаимосвязи с проблемами дефицитности ресурсов и экологической безопасности. Таким образом, под влиянием экологических ограничений экономического роста идеология регулирования мировой экономики переходит на принципы «предельного и нулевого роста», а также «устойчивого развития». С учётом необходимости комплексного решения имеющихся глобальных проблем в системе «общество — природная среда — экономика» концептуальные положения теории устойчивого развития приобретают статус наиболее распространённой и поддерживаемой концепции как в масштабах мирового сообщества, так и на уровне отдельных государств, в частности. Не является исключением и Российская Федерация, занимающая почётное место среди стран, избравших устойчивое развитие в качестве ориентира национальной социально-экономической стратегии развития. В существующих научных трудах отечественных учёных-экономистов в сфере устойчивого регионального развития (О. В. Буреш, И. А. Масюто [5], Х. М. Джантаев [6], Г. А. Угольницкий [11], Ю. Н. Шедько [12] и др.) раскрываются общие теоретические положения концепции, при этом акцентируется внимание на

рассмотрении социально-экономической составляющей. В свою очередь, не находят должного отображения экологический аспект проблемы обеспечения устойчивого развития, анализ взаимосвязи и взаимообусловленности природных факторов и социально-экономического положения регионов.

Целью статьи является рассмотрение экологического аспекта в контексте обеспечения основ устойчивого развития, анализ тенденций изменения в динамике соответствующих экономико-экологических показателей по Республике Крым, а также формулировка предложений в контексте перспективных направлений рационального природопользования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Понятие «устойчивое развитие» широко используется в научной и публицистической литературе, однако среди учёных-экономистов нет единства в трактовке данного термина. Наиболее обобщённое, абстрактное и в то же время распространённое определение содержится в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», где устойчивое развитие характеризуется как процесс, «обеспечивающий нужды современного поколения и не подрывающий возможностей для будущих поколений удовлетворять их потребности» [11, с. 145]. В литературе также распространено и более конкретизированное определение сущности устойчивого развития в качестве некоего интегрального показателя, символизирующего комплекс проблем мирового сообщества. На наш взгляд, наиболее полно содержание концепции устойчивого развития характеризует ряд основополагающих принципов, соблюдение которых является залогом достижения баланса потенциальных социально-экономических возможностей развития и экологических ограничений (рис. 1).

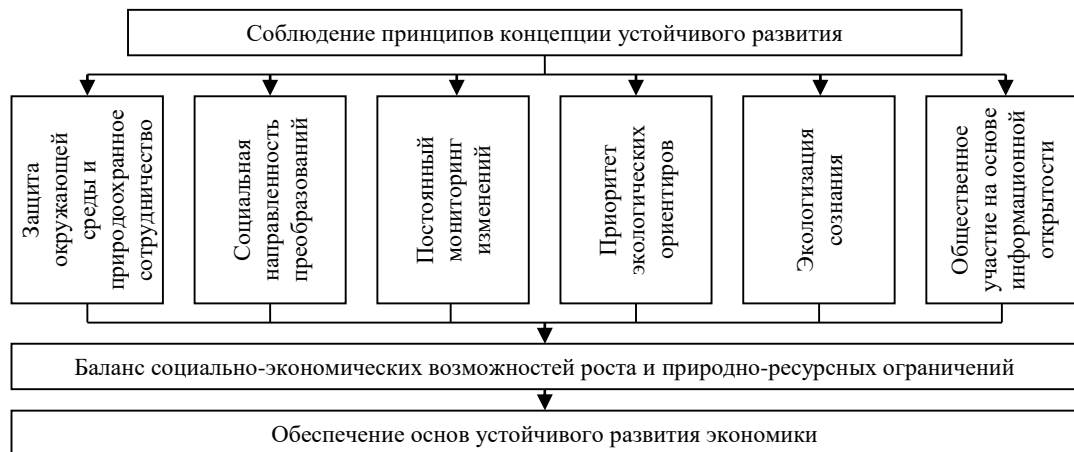

Рис. 1. Формирование модели устойчивого развития экономики при соблюдении основополагающих принципов

Источник: составлено автором на основе [8; 11].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО...

Как следствие, многие авторы в качестве синонима рассматриваемого понятия используют определение «сбалансированное (гармоничное) развитие». При этом в процессе перехода от «антиэкологичной» модели экономики к новой парадигме развития отдельных государств имеются специфические особенности, определяемые природными, ресурсными, культурными факторами, а также соответствующими национальными стратегиями и программами развития. Сложность внедрения основных положений концепции сбалансированного развития заключается в необходимости кардинальной структурной перестройки экономики в соответствии с объективно обусловленными требованиями рационального природопользования. Исторически к данному выводу мировое сообщество пришло постепенно, в процессе формирования основ природоохранной деятельности. В целом процесс развития концепции устойчивого развития характеризуется несколькими этапами, имеющими специфические особенности (табл. 1).

Таблица 1

Основные этапы формирования концепции устойчивого развития

Временные рамки этапа	Ключевые события	Общая характеристика этапа
1913–1947 гг.	– проведена первая международная конференция по вопросам охраны окружающей среды, наметившая общие направления развития природоохранных идей (1913 г.); – создано Международное бюро защиты окружающей среды (1928 г.)	Привлечение общественного внимания к существующей проблеме сбалансирования целей экономического развития и требований рационального природопользования, информационно-аналитический характер проводимых мероприятий.
1948–1991 гг.	– создание первой международной организации природоохранного регулирования (1948 г.); – введение в научный оборот понятия «устойчивое развитие» (1980 г.)	Признание глобального характера существующих экологических проблем. На смену концепции защиты отдельных природных объектов приходит комплексный подход к решению экологических проблем.
С 1992 г. по настоящее время	– создание комиссии ООН по устойчивому развитию (1992 г.); – принятие ряда программных документов, формирующих основу международного сотрудничества в контексте обеспечения устойчивого развития (с 1992 г.)	Детальная разработка и популяризация принципов концепции устойчивого развития, парламентское сотрудничество и международная координация в сфере природоохранной деятельности.

Источник: составлено автором на основе [5; 6; 12].

Таким образом, современная концепция устойчивого развития продолжает детализироваться и приобретать формализованные рамки в контексте международного сотрудничества. На смену этапам зарождения идей рационального природопользования, а также формирования комплексного подхода в решении глобальных экологических проблем приходит современный этап, заключающийся в

обеспечении сбалансированности и системного единства экономических, социальных и экологических ориентиров развития общества.

Несмотря на то что главенствующая роль в инициировании и организации данных преобразований отводится западным странам, следует отметить вклад в разработку концепции устойчивого развития также и отечественных учёных-экономистов. Так, исходя из основных положений учения о ноосфере В. И. Вернадского, следует исключительная роль охраны окружающей природной среды в цивилизационном развитии общества. В свою очередь, А. Д. Урсул отмечает: «...переход на путь устойчивого развития выступает начальным этапом трансформаций, направленных на становление ноосферы» [11, с. 147].

Согласно утверждённой Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [4], стабилизация экологической ситуации при выходе из экономического кризиса выступает первоочередной задачей общегосударственного значения. Необходимость радикальных изменений в существующей экспортно-сырьевой модели отечественной экономики подчёркивается и в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г.» [3], а также «Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года» [1].

Следует отметить, что реализация общенациональных ориентиров развития может быть обеспечена лишь при условии эффективного внедрения принципов устойчивого развития на региональном уровне. В данном случае Республика Крым как субъект Российской Федерации, согласно территориальному делению входящая в состав Северо-Кавказского экономического района, также не является исключением. В течение периода с момента присоединения республики к РФ (за 2014–2016 гг.) проведены существенные реформы системы регулирования в сфере экологии и рационального природопользования, направленные на полноправное вхождение региона в общегосударственное правовое поле. В целях совершенствования законодательной базы в области экологии и природопользования разработан и утвержден ряд актов нормативно-правового регулирования, соответствующих требованиям устойчивого развития региона.

При этом, согласно данным Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым за 2014–2016 гг. [7], экологическое состояние её территории в разрезе принятой градации оценки можно классифицировать как нормальное. Однако при более детальном рассмотрении в разрезе муниципальных образований наблюдаются значительные территориальные диспропорции в уровне экологической оценки. Ареалы опасных и напряжённых экологических ситуаций, обусловленные активным хозяйственным освоением территорий без учёта требований устойчивого развития, свойственны как для отдельных районов (Симферопольский и Красноперекоский), так и для городских округов (Армянский, Керченский, Феодосийский и Ялтинский).

Экологический рейтинг субъектов РФ, составленный Общероссийской общественной организацией «Зелёный патруль» [13], свидетельствует об относительной стабильности в динамике индикаторов устойчивого развития, учитываемых при расчёте итогового показателя. Так, за 2014–2017 гг. наряду с

фактическим незначительным увеличением сводного индекса (рис. 2) происходит ежегодное укрепление позиций Республики Крым в общенациональном рейтинге. Если по итогам оценивания в 2014 г. республике было присуждено 68-е место среди 85 субъектов РФ, то в 2016 г. о наличии благоприятных изменений свидетельствует повышение рейтинга на 8 пунктов соответственно.

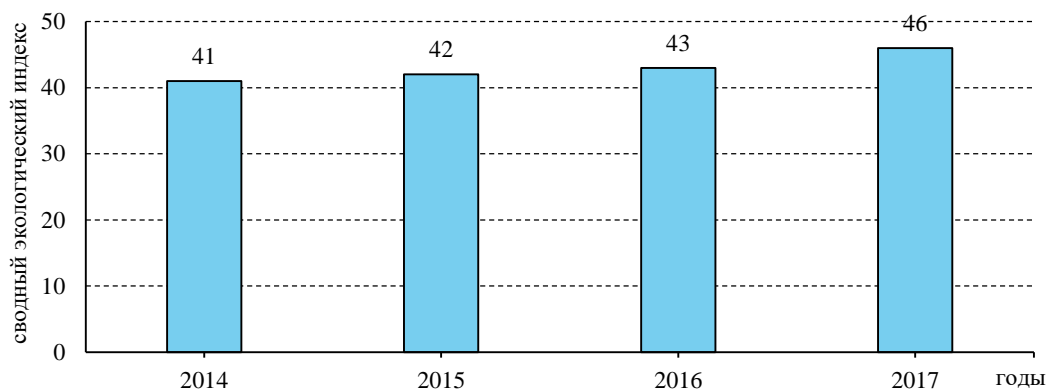

Рис. 2. Динамика сводного экологического индекса Республики Крым за 2014–2017 гг.

Источник: составлено автором на основе [13].

Необходимо учесть, что расчёт сводного экологического индекса, а также составление рейтинга субъектов РФ проводились на основе метода экспертных оценок. С учётом возможного негативного влияния субъективного фактора, искажающего достоверность результатов оценки интегрального показателя, рациональным является анализ аналитических эколого-экономических показателей в динамике, рассчитанных с использованием официальных статистических данных.

В частности, по мнению экспертов, среди наиболее значимых современных экологических проблем устойчивого развития Республики Крым можно выделить три основные группы: загрязнение атмосферного воздуха, нерациональное использование водных ресурсов, а также проблема обращения с отходами производства и потребления. Так, за рассматриваемый период преобладающее негативное воздействие на качество атмосферного воздуха в общей структуре выбросов оказывали передвижные источники (транспорт). Среди стационарных источников в данном аспекте наиболее весомо влияние предприятий химического производства Перекопского промышленного узла (доля выбросов загрязняющих веществ составляют около 50 % в структуре стационарных источников республики). Однако при сопоставлении со средними по стране статистическими показателями Республика Крым значительно уступает по объёму выбросов в расчёте на одного человека (80-е место в общем рейтинге регионов).

Ситуация с обеспечением и использованием водных ресурсов обстоит несколько сложнее: с одной стороны, Республика Крым среди прочих регионов РФ имеет наиболее низкий уровень обеспеченности населения ресурсами речного стока, с другой — занимает лидирующие позиции по уровню загрязнения сточных вод. При

этом основным источником, оказывающим неблагоприятное влияние на состояние водных ресурсов полуострова, является жилищно-коммунальный комплекс, на долю которого приходится более 90 % загрязнённых стоков.

По данным Министерства экологии и природных ресурсов за 2016 г. [7], на территории Республики Крым расположено 28 объектов размещения твёрдых бытовых отходов, при этом состояние 26 из них не соответствуют установленным эколого-экономическим требованиям. Усугубляет сложившуюся ситуацию и тот факт, что в разрезе субъектов Российской Федерации Республика Крым занимает третье место по показателю интенсивности образования отходов потребления. Главным источником образования отходов производства выступают предприятия обрабатывающей, а также строительной отрасли (58,4 % и 15,8 % в общей структуре соответственно). Расчётные значения величин, характеризующих в динамике вышеперечисленные аспекты природопользования, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Эколого-экономические показатели природопользования по Республике Крым в качестве субъекта в составе Российской Федерации

Наименование показателя	Годы			Темп роста (снижения), %
	2014	2015	2016	
1. Показатели загрязнения атмосферного воздуха				
– интенсивность выбросов в расчёте на 1 человека, кг;	10,4	11,6	16,4	57,7
– интенсивность выбросов в расчёте на единицу валового регионального продукта (ВРП), кг/млн. руб.;	108,5	91,1	99,3	–8,5
– доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %	87,8	69,8	64,0	–27,1
2. Показатели водопользования				
– объём сброса загрязнённых сточных вод в расчёте на 1 чел., м ³ ;	27,4	3,7	3,7	–86,5
– удельный расход воды на единицу ВРП (водоёмкость), тыс. м ³ /млн. руб.;	1,4	1,4	1,4	–
– доля оборотной и последовательно используемой воды, %	78,1	67,4	69,8	–10,6
3. Показатели обращения с отходами производства и потребления				
– интенсивность образования отходов, м ³ /чел.;	2,8	3,3	3,8	35,7
– масса отходов в расчёте на единицу ВРП (отходоёмкость), т/млн. руб.;	6,8	8,4	10,1	48,5
– доля использованных и обезвреженных отходов, %	3,9	0,9	9,4	141,0

Источник: рассчитано автором на основе [7; 9; 10].

Поскольку период 2014–2016 гг. характеризовался наращиванием темпов экономического развития региона, а соответственно и интенсификацией использования природных ресурсов, данные изменения пагубно отразились на интенсивности выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, а также масштабах образования отходов производства и потребления. О низкой эффективности регионального управления устойчивым развитием свидетельствует тенденция

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО...

снижения доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ (на 27,1 % за рассматриваемый период). Следует также отметить, что при среднероссийском уровне 75 % по Республике Крым аналогичный показатель составляет значительно меньшую величину — 64 %.

Сокращение сброса загрязнённых сточных вод (на 86,5 %) за 2014–2016 гг. преимущественно обусловлено резким сокращением водозабора. В свою очередь, уменьшение доли оборотной и последовательно используемой воды на 10,6 % характеризует снижение эффективности водопользования за данный период. Помимо прочего на территории Республики Крым остро стоит вопрос модернизации существующих канализационных очистных сооружений и сетей, не обеспечивающих должной очистки стоков и пагубно влияющих на состояние окружающей природной среды. Также, по оценкам экспертов, 58 % от общей протяжённости водопроводных сетей полуострова нуждаются в замене.

Несмотря на существенное увеличение доли использованных и обезвреженных отходов по Республике Крым (в 1,4 раза по сравнению с уровнем 2014 г.), значение данного показателя существенно уступает среднему по РФ уровню (54,2 %). Как следствие, дальнейшее накопление отходов производства и потребления без модернизации производств и внедрения новых технологий повлечёт усиление техногенной нагрузки на окружающую среду и снижение эффективности использования природно-ресурсного потенциала.

Таким образом, с учётом масштабности имеющихся экологических проблем, важным условием для обеспечения устойчивого развития Республики Крым выступает государственное регулирование, основанное на методах прогнозирования и планирования процесса сбалансированного развития экономики. В частности, примером подобного рода воздействий может служить успешно реализованная Государственная программа «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым на 2015–2017 годы» [2]. Так, согласно данным Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым, эффективность реализации мероприятий данной программы за указанный период оценивается экспертами на высоком уровне. Однако, если мероприятия, финансируемые за счёт средств федерального и республиканского бюджета, были выполнены в полном объёме согласно запланированному значению, то наиболее нереализованными остались мероприятия, финансируемые, согласно плану, за счёт средств предприятий-загрязнителей (ПАО «Крымский содовый завод», ПАО «Бром» и др.). О несоблюдении требований рационального природопользования на уровне отдельных предприятий свидетельствует и ежегодное увеличение числа выявленных госинспекторами Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым нарушений природоохранного законодательства.

Как следствие, стратегически важным аспектом реализации основ устойчивого развития республики выступает не только баланс социально-экономических и экологических ориентиров национального развития, но и согласование мероприятий государственного регулирования с качественными преобразованиями на уровне отдельных субъектов хозяйствования, формирование активной природоохранной позиции населения.

ВЫВОДЫ

Как свидетельствует проведенный анализ, за время с момента присоединения к Российской Федерации на территории Республики Крым проведены существенные социально-экономические преобразования, положительно сказавшиеся на экологической составляющей устойчивого развития. В частности, сформирована соответствующая концепция, реализуются основные направления государственной политики в области экологического развития, увеличено государственное финансирование природоохранных мероприятий, а также ужесточён контроль выполнения требований природоохранного законодательства. Однако реализованный комплекс мер (с учётом их кратковременного характера) не способен нивелировать последствия влияния на природную среду многолетней техногенной нагрузки. Данный факт отражается в более низком уровне эколого-экономических показателей по Республике Крым в сопоставлении с аналогичными усреднёнными показателями по РФ, а также обусловлен отсутствием устойчивой тенденции к повышению в динамике показателей эффективности природопользования.

Таким образом, среди основных стратегических ориентиров в сфере экологического регулирования, требующих особого контроля и поддержки со стороны органов государственной власти, необходимо выделить следующие:

- обеспечение развития экологически ориентированного бизнеса, внедрения в практику хозяйствования экологических инноваций;
- замена изношенных коммунальных сетей, решение вопроса водного дефицита;
- содействие в реализации процессов обновления производственного оборудования и модернизации очистных сооружений;
- стимулирования процессов разработки и внедрения технологий по сокращению объемов образования и переработке отходов производства и потребления;
- активизация научной и общественной работы в сфере экологии и рационального природопользования.

Последовательная реализация данных мероприятий позволит не только повысить эффективность использования природно-ресурсного потенциала территории Республики Крым, но и обеспечит переход на новую устойчивую модель развития экономики в целом.

Список литературы

1. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 30.04.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 05.10.2017).
2. Государственная программа «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым на 2015–2017 годы» от 03.10.2014. URL: https://meco.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_249667.pdf (дата обращения: 10.10.2017).
3. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» от 17.11.2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 05.10.2017).
4. Указ Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 01.04.1996 г. № 440. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 05.10.2017).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО...

5. Буреш О. В., Масюто И. А. Управление устойчивым развитием экономики: зарубежный опыт и российская практика // Вестник ОГУ. 2014. № 4. С. 53–59.
6. Джантаев Х. М. Вклад отечественных ученых в концепцию устойчивого развития // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 1. С. 42–46.
7. Доклад «О состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2016 г.». Ижевск: ООО «Принт-2», 2017. 300 с.
8. Кузнецова Ю. А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 337–339.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1432 с.
10. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. С.: Крымстат, 2017. 143 с.
11. Угольницкий Г. А. Управление устойчивым развитием активных систем: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. 940 с.
12. Шедько Ю. Н. Система индикаторов и мониторинг устойчивого развития региона // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. 2016. № 3 (18). С. 20–26.
13. Экологический рейтинг субъектов РФ. URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=338> (дата обращения: 07.10.2017).

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

УДК 336.662

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕ — КЛИЕНТЕЛА — СТОИМОСТЬ

Воробец Т. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vti.taras@list.ru

Определение стоимости предприятия является одной из самых важных задач в области корпоративного управления, ведь это дает возможность оценить уровень конкурентоспособности и успешности предприятия на рынке. Сам процесс определения стоимости осуществляется с конкретной целью (вычисление цены продажи, страхование имущества, получение кредита и т. д.) и предопределяет выбор метода оценки стоимости. Мировой опыт определения стоимости бизнеса предлагает нам множество методов к оценке стоимости предприятия, однако несмотря на это данный вопрос исследован не в полной мере. В частности, необходимо отметить, что при оценке стоимости предприятий на современном этапе большинство из разработанных подходов не используются, либо используются очень редко, вследствие чего формируется неполная, но не соответствующая рыночным условиям стоимость капитала. В процессе исследования мировой практики также были изучены модели повышения стоимости предприятия по средствам управления нематериальными активами. В частности, модели, описывающие влияние клиентелы предприятия на его рыночную стоимость.

Ключевые слова: рыночная стоимость, нематериальные ресурсы, нематериальные активы, клиентела, предприятие.

ВВЕДЕНИЕ

В трудах ученых и практиков в последние годы оценке стоимости бизнеса и стратегии экономического развития предприятий уделено значительное внимание. Основы теории оценки стоимости предприятий положили научные труды прошлого века, которые сформировали первые определения основных положений стоимости бизнеса. Среди авторов, рассматривающих вопрос оценки стоимости бизнеса, необходимо отметить таких отечественных и зарубежных ученых, как Н. А. Абулаев, С. В. Валдайцев, П. Л. Виленский, В. М. Рутгайзер, С. В. Рассказов, В. П. Попков, Е. Евстафьева, Ю. В. Козырь, В. А. Щербачков, С. К. Мирзажанов, Н. Синявский, В. В. Царев, А. Грязнова, М. А. Федотова.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Для осуществления хозяйственной деятельности каждое предприятие должно располагать определенным имуществом, принадлежащим ему на правах собственности или владения, такое имущество является активами предприятия, экономическими ресурсами в форме совокупных имущественных ценностей, используемых в хозяйственной деятельности с целью получения прибыли. Для изучения степени воздействия клиентелы на предприятие считаем необходимым исследовать в первую очередь такую экономическую категорию, как «стоимость предприятия» (табл. 1).

Таблица 1

Интерпретация категории «стоимость предприятия»

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
Яремко И. И. [27]	стоимость	имущественного комплекса	сумма стоимостей элементов, которые образуют предприятие
Козаченко А. В., Янчук Г. И. [9]			стоимость имущественного комплекса
Щербаков В. А., Щербакова Н. А. [25]			стоимость единого имущественного комплекса
Захарченко В. И., Меркулов Н. Н., Ширияева Л. В. [7]			стоимость всего имущественного комплекса предприятия, включая нематериальные активы
Шипова Е. В. [24]	цена	равновесная	вероятностная денежная величина, которую потенциальный покупатель будет готов заплатить за предприятие, которое оценивается, то есть одновременно все представленные его активы, в результате коммерческой сделки между компетентными продавцом и покупателем
Корягин М. В. [10]			объективная величина, которая устанавливается в соответствующее время и в определенном пространстве, по которой может быть осуществлена сделка купли-продажи на активном рынке, рассчитываемая на основании совокупного использования учетной и рыночной информации
Типанова Е. [21]			это сумма затрат, определенная в отношении одного из элементов бухгалтерской системы
Загородний А. Г., Вознюк Г. Л. [6]			это выраженная в деньгах ценность или величина затрат
Еремеева И. Е. [4]			равновесная рыночная цена, по которой осуществляются операции на рынке
Ломакин И. А. [12]			показатель (критерий, параметр, величина)
Новиков А. В. [16]	важный комплексный показатель (критерий) финансовой оценки, который адекватно отражает экономическую эффективность функционирования предприятия		

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕ — КЛИЕНТЕЛА...

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
Гаджибутаева С. Р. [2]			конечный системный и комплексный показатель результатов деятельности предприятия
Еремеева И. Е. [4]	показатель (критерий, параметр, величина)	эффективности	комплексный показатель развития компании, отражает конечный результат и рост богатства акционеров
Янчук Г. И. [26]			синтетический показатель, в котором отражаются многочисленные характеристики предприятия
Соколицын А. С., Шевцов Е. Г. [19]			критериальный показатель эффективности корпоративного менеджмента
Кулиева Э. Т. [11]			интегрированный показатель операционной, инвестиционной, финансовой деятельности
Халдин А. А. [23]			важнейшая комплексная характеристика компании, которая адекватно отражает ее финансовое положение, экономическую эффективность и ожидаемые перспективы деятельности
Николенко А. В. [15]			система
Нгуен Ч. З. [14]	сложная система взаимоотношений предприятия с внешней средой по поводу привлечения инвестиций для использования их с максимальной эффективностью		
Ахмедзянов Р. Р. [1]	стоимость (оценка)	денежных потоков	производная от денежных потоков
Яремко И. И. [27]			стоимость ожидаемых от предприятия денежных потоков
Ивашковская И. В. [8]			совокупность дисконтированных выгод для владельца
Пойлова Н. В. [18]			будущий ожидаемый денежный поток, дисконтированный по ставке, отражает присущий ему риск
Теплова Т. В. [20]			инвестиционная или внутренняя оценка будущих денежных выгод владельцев основного капитала компании
Кулиева Э. Т. [11]			оценка ожидаемых дисконтированных денежных потоков

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
Жеребцова Н. А. [5]	эквивалент	ценности	оценка результатов деятельности предприятия: его экономическая ценность и социальная полезность
Островская Г. Й. [17]			выраженного в денежных единицах признанного эквивалента — вероятностной величины, определяется на основе прогнозирования событий на конкретный момент времени через оценивание факторов ценности, значимости предприятия для национальных и зарубежных потребителей и общества в целом

Источник: составлено автором.

В результате проведенного исследования предлагаем обобщенное определение стоимости предприятия, под которой следует понимать систему всех атрибутов предприятия (материального и нематериального комплекса) и устоявшиеся связи между ними, которые имеют количественную и качественную оценку.

По мнению В. А. Щербакова и Н. А. Щербаковой, значительная вариативность подходов объясняется влиянием следующих факторов [25]:

- ликвидность доли и (или) бизнеса (зависит от спроса);
- полезность бизнеса для собственника: характеристики дохода (величина, время получения дохода) и риски, связанные с его получением;
- нематериальные активы, имидж предприятия на рынке;
- ограничения для рассматриваемого бизнеса;
- размер оцениваемой доли бизнеса;
- степень контроля, получаемая новым собственником;
- перспективы развития оцениваемого бизнеса;
- финансовое положение предприятия (наличие собственных средств, оборачиваемость капитала и др.);
- затраты на создание аналогичных предприятий;
- степень конкурентной борьбы в данной отрасли;
- диверсификация производства (состав и структура выпускаемой продукции, услуг);
- качество выпускаемой предприятием продукции;
- технология и затраты производства;
- степень изношенности оборудования;
- ценовая политика;
- взаимоотношения с потребителями и поставщиками;

– уровень управления; кадровый состав предприятия.

Как можно заметить, авторы относят к основным факторам, формирующим стоимость предприятия, нематериальные активы. Безусловно, рассмотрев структуру нематериальных активов и подтвердив наличие в их составе такой категории, как клиентела (система взаимоотношений коммерческой организации и совокупного круга ее клиентов (нынешних и потенциальных), которая базируется на основополагающих человеческих ценностях, проявляется в форме сети и обеспечивает организации поддерживающий эффект), требуется обосновать степень воздействия данной категории на предприятие.

При оценке предприятия необходимо конкретизировать состав его имущества, то есть определить имущественный комплекс и нематериальные активы. Таким образом, оценка предприятия предполагает определение фактической себестоимости и его рыночной стоимости. Стоимость предприятия определяется на основе полной инвентаризации предприятия, которая направлена на проверку фактического наличия материальных и нематериальных активов, числящихся на его балансе. В современных условиях развития рыночных отношений оценка, как экономическая категория, имеет большое значение. Оценка финансового учреждения или предприятия в настоящее время играет важную роль, как помощник в определении стратегических планов на будущее и спроса на данный вид услуги. Появление такого вида услуг, как проведение оценки и определение рыночной стоимости бизнеса, связано с переходом на новый уровень отношений в экономике, который произошел в последнее десятилетие. В современных условиях происходят кардинальные изменения. Прежде чем приобрести, продать, объединить или провести процедуру поглощения, заинтересованная сторона вправе получить достоверную информацию о стоимости предприятия. Если обратиться к истории, то началом этого процесса можно считать распределение рынка и, как следствие, возникновения рынка — частной собственности, владельцы которой имели полную хозяйственную самостоятельность и несли ответственность за результаты хозяйственной деятельности. Именно тогда после разделения собственности любое приобретение в условиях рыночной экономики обосновывается с точки зрения эффективности вложенных инвестиций, каждый бизнес рассматривается как источник прибыли, получение которой он должен обеспечить своему владельцу.

В своей работе А. Г. Трикозенко, И. Г. Бритченко на примере коммерческого банка представляют процесс развития в тесной связи с клиентелой (рис. 1).

В ходе представленного процесса наблюдается зависимость развития филиальной сети от клиентелы и обусловленность того, что именно благодаря клиентеле возникает благоприятная среда, в которой начинает работать мультипликатор. Результаты этого процесса влияют на прибыль коммерческого банка и делают его более стабильным и конкурентоспособным. Однако не следует забывать о важном факторе, а именно — времени, которое играет здесь решающую роль. Так, в результате создания отлаженной системы отношений между клиентелой и предприятием (постоянно развивающимся), при условии увеличения срока продолжительности отношений, получаем устойчивое и конкурентоспособное предприятие.

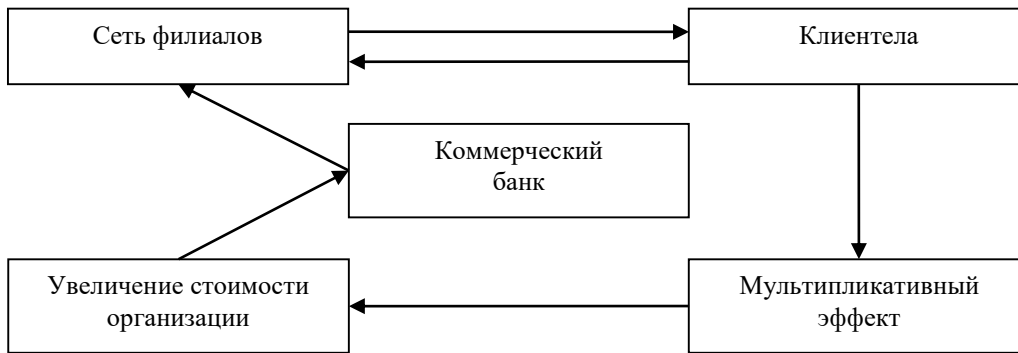

Рис. 1. Процесс, который воспроизводит систему развития коммерческого банка с учетом важного термального актива
 Источник: [22].

На сегодняшний день существует несколько моделей, которыми можно описать влияние клиентелы на стоимость компании.

Одной из наиболее часто упоминаемых в научных исследованиях является модель создания стоимости компании, предложенная в отчете PRISM. Данный проект сфокусирован на компетенциях, возможностях и потоках знаний, как основе развития современной организации. Данная модель носит название «миксер создания стоимости» (рис. 2).

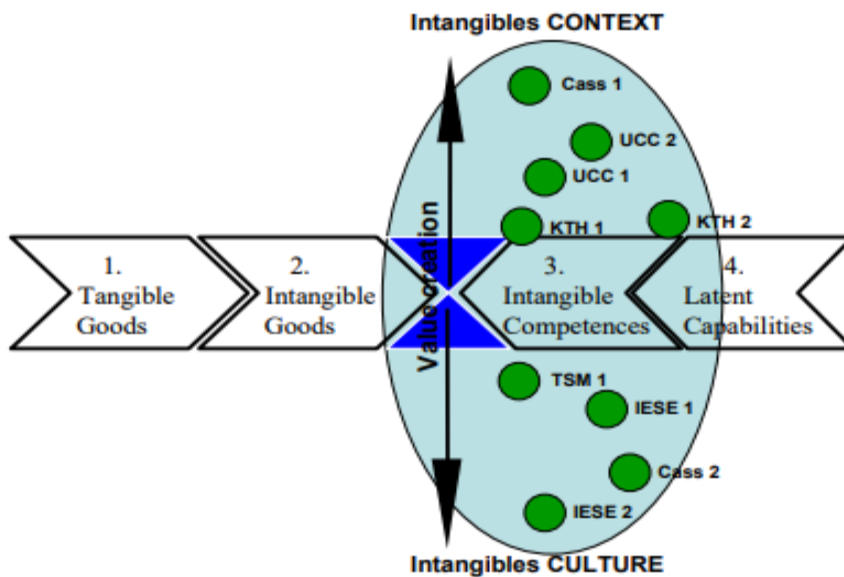

Рис. 2. Модель «миксер создания стоимости»
 Источник: [13].

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕ — КЛИЕНТЕЛА...

В данной модели представлены 4 блока активов предприятия, которые возможно использовать в текущий момент. В левой части расположены блоки активов 1 и 2, те, которые законодательно закреплены за предприятием. Так, к материальным активам относятся: земля, здания, машины и оборудование, деньги и денежные эквиваленты. К нематериальным активам относят: объекты интеллектуальной собственности, торговые марки, ноу-хау, клиентелу и т. д.

В правой части расположены блоки активов 3 и 4, под которыми в зарубежной литературе понимают компетенции и латентные способности (активы в ожидании), т. е. те активы, официальных прав на которые у предприятия нет.

Следует отметить, что к нематериальным компетенциям относятся организационный и человеческий капитал, а под латентными способностями понимаются: лидерство, талант, организационные способности, рыночные возможности и инновационные способности, которые необходимы в непредсказуемой среде.

В центре модели расположен «миксер создания стоимости», в котором менеджер может использовать и управлять всеми имеющимися в его распоряжении ресурсами для того, чтобы максимизировать стоимость предприятия.

В свою очередь Ahonen G. [28] в своей работе представил модель «нематериальной цепочки стоимости» (рис. 3), в результате которой предприятие может получить доходность, превышающую среднеотраслевую. Данная модель напоминает модель создания общей стоимости Huselid (1999). Однако модель Huselid имеет большее количество этапов и является оперативной моделью управления процессом создания стоимости, что не делает явного различия между генерирующими и коммерчески доступными нематериальными активами.

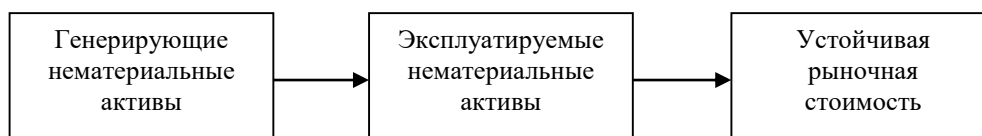

Рис. 3. Модель «нематериальной цепочки стоимости»
Источник: [28].

Подход Ahonen согласуется с Huselid в том смысле, что он подчеркивает актуальность HR (Human Resource) как центрального элемента нематериального актива. Чтобы оценить экономическую эффективность фирмы, в модели допускается использование таких мер, как ROI и ROE, которые связывают годовую прибыль с инвестированным капиталом. При использовании таких мер, как EVA (Economic Value Added) (Stern Stewart & Co), модель позволяет рассматривать относительные риски и ожидаемые доходы. Проблема с этими показателями заключается в том, что они полностью основаны на ретроспективных данных. Таким образом, они могут рассказать о будущем предприятия только при условии, что будущее похоже на прошлое.

Достижение конкурентного превосходства, в виде положительной рыночной стоимости (market value added — MVA), возможно лишь благодаря использованию

нематериальных активов, которые способствуют тому, что компания может стать обладателем: эффективного производства (экономия на затратах и на разнообразии, превосходство в технологии, TQM, эффективные контракты с поставщиками); зарегистрированных прав собственности (патенты, бренды, права собственности); повышающегося спроса (растущие рынки); высокоэффективного менеджмента.

Генерирующие нематериальные активы описывают капитал знаний и потенциал предприятия. Знание затем интерпретируется в самом широком смысле, включая индивидуальные компетенции, возможности взаимодействия, внешние сети и возможности обучения и инноваций. Некоторые из индикаторов могут казаться неуместными с точки зрения знаний, такими как возрастная и гендерная структура. Эти два показателя распространены в датских, финских и шведских отчетах HR и IC и имеют функцию описания эмоционального аспекта интеллекта (Goleman 1996). В скандинавских странах широко признано, что организации пользуются гетерогенной возрастной и гендерной структурой. Однако эмпирических исследований в этой области недостаточно. Некоторые из показателей (болезни, несчастные случаи, сверхурочные) являются отрицательными в том смысле, что они указывают на возможные будущие сокращения интеллектуальных возможностей предприятия. Показатели, описывающие масштабы рабочей силы, также информируют об устойчивости интеллектуального капитала. Поэтому количество сотрудников не является тривиальным показателем при сравнении его развития с объемом деловой активности (оборот). Некоторые из показателей напрямую связаны с инновационными возможностями фирмы (R&D, инициативы). Другие, такие как индексы климата компании (включая переменные, описывающие характер обучения компании), временные и неполные контракты, более косвенно связаны с инновациями. В некотором роде генерирующие нематериальные активы включают в себя собственную внутреннюю иерархию (рис. 4).

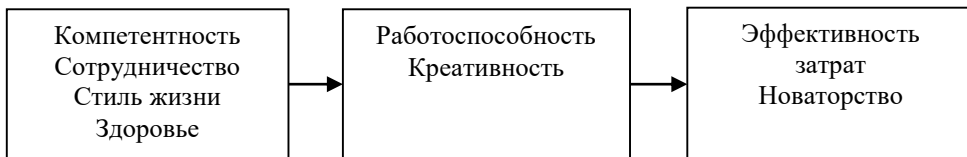

Рис. 4. Структура генерирующих нематериальных активов
Источник: [28].

Таким образом, рассматривая данную модель «нематериальной цепочки стоимости», следует отметить акцент ее автора именно на человеческом капитале предприятия. В свою очередь формирование идентичных генерирующих нематериальных активов персонала предприятия и клиентов позволит сформировать систему взаимоотношений коммерческой организации и совокупного круга ее клиентов, чем и является клиентела.

Нельзя не отметить исследования Гараниной Т. А., которая отмечает, что в основе получения компанией устойчивых конкурентных преимуществ лежит коммерциализация нематериальных активов, т. е. активов, которые могут приносить

компании прибыль. Вот почему для увеличения стоимости компании менеджерам необходимо обращать внимание и эффективно управлять бизнес-процессами и стратегически важными ресурсами, к которым относят клиентелу. Также Гаранина Т. А. предлагает следующий подход к выявлению роли нематериальных активов и их составляющих в создании стоимости предприятия (рис. 5).

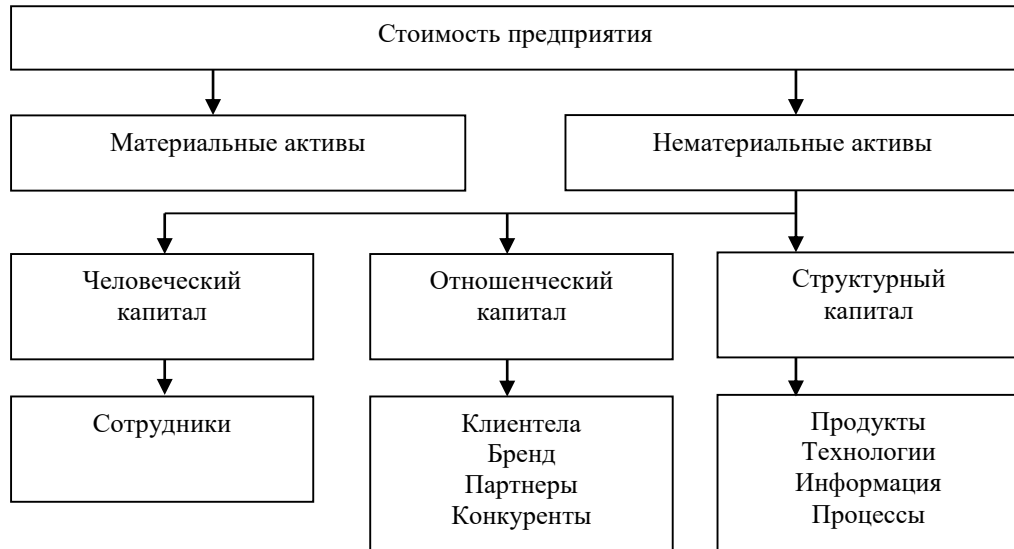

Рис. 5. Влияние нематериальных активов на стоимость предприятия
Источник: [3].

«В связи с тем, что все чаще именно нематериальные активы рассматриваются авторами в качестве основного источника создания стоимости компании, для менеджеров, безусловно, важно рассматривать не только отдельные типы, но и отдельные элементы нематериальных активов в качестве факторов создания стоимости. Объективно важным является тот факт, что нематериальные активы очень тесно взаимосвязаны с материальными активами (технологии и знания, реализованные в произведенном самолете), что говорит об их близкой связи и в создании стоимости компании. Поэтому вопрос трансформации нематериальных активов в материальные ценности является на сегодняшний день очень актуальным для большинства компаний. Представленные исследования еще раз подтверждают тот факт, что руководству предприятий необходимо более точно понимать, каким образом стоит управлять активами, а в особенности — нематериальными активами для создания стоимости компании и поддержания ее устойчивых конкурентных преимуществ» [3].

ВЫВОДЫ

Структурирование и использование метода морфологического анализа позволили сформулировать уточненное определение понятия «стоимость

предприятия», под которой следует понимать систему всех атрибутов предприятия (материального и нематериального комплекса) и устоявшиеся связи между ними, которые имеют количественную и качественную оценку. Также проведенный анализ подходов к определению понятия «стоимость предприятия» позволил установить, что их разноплановость, не вызвана их недостоверностью или неактуальностью в современных условиях развития экономической системы. Существование многочисленных вариантов понятия «стоимость предприятия», а также авторских подходов к его определению связаны с тем, что стоимость предприятия может определяться на выбранный момент времени и с учетом различного метода. Установлены особенности влияния клиентелы на стоимость предприятия. Выявлено, что все чаще именно нематериальные активы рассматриваются авторами в качестве основного источника создания ценности компании, для менеджеров, безусловно, важно рассматривать не только отдельные типы, но и отдельные элементы нематериальных активов в качестве факторов создания стоимости.

Список литературы

1. Ахмедзянов Р. Р. Разработка интегральных методов оценки стоимости предприятия: дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит. М., 2005. 131 с.
2. Гаджибутаева С. Р. Методика выбора стратегии развития предприятия // Экономинфо: науч.-практ. журнал; Воронеж, гос. технич. ун-т. 2006. № 5. С. 61–62.
3. Гаранина Т. А. Роль нематериальных активов в создании ценности компании: теоретические и практические аспекты // Корпоративные финансы. 2009. № 4 (12). URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270193556/garanina_79_96.pdf (дата обращения: 26.10.2017).
4. Еремеева И. Е. Управление стоимостью компании в процессе формирования и развития бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2007. 26 с.
5. Жеребцова Н. А. Управление ростом стоимости предприятия на основе разработки и реализации ассортиментной политики: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности». Самара, 2006. 12 с.
6. Загородній А. Г., Вознюк Г. Л. Фінансово-економічний словник. К.: Вид-во "Знання", 2007. 1072 с.
7. Захарченко В. И., Меркулов Н. Н., Ширяева Л. В. Инновационное развитие в Украине: наука, технология, практика: монография. Одесса: Печатный дом Фаворит, 2011. 598 с.
8. Ивашковская И. В., Степанова А. Н., Кокорева М. С. Финансовая архитектура компаний. Сравнительные исследования на развитых и развивающихся рынках. М.: ИНФРА-М, 2013. 238 с.
9. Козаченко А. В., Янчук Г. И. Методы оценки стоимости предприятия: сущность и особенности применения // Экономика Крыма. 2005. № 13. С. 69–74.
10. Корягин М. В. Формирование стоимости предприятия в системе бухгалтерского учета. LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 312 с.
11. Кулиева Э. Т. Эволюция и оценка показателей и моделей управления стоимостью транснациональных корпораций // Вестник российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2009. № 2. С. 68–74.
12. Ломакин И. А. Совершенствование оценки и управления стоимостью предприятий (На примере нефтехимической промышленности): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: М., 2002. 184 с.
13. Междисциплинарный европейский проект Eustace C. (ed.). PRISM (Policy making, reporting and measuring, intangibles, skill development, management) [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.194.8388&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 26.10.2017).
14. Нгуен Ч. З. Роль и место деловых единиц в модели управления стоимостью компании. В сб. «Инновации и инвестиции». 2009. № 3. С. 113–115.

15. Николенко А. В. Оценка стоимости бизнеса: учеб. пособие; Владим. гос. ун-т. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. 124 с.
16. Новиков А. В. Формирование системы оценки стоимости бизнеса на предприятии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб.: СПГИЭУ, 2004. 206 с.
17. Островська Г. Й. Запровадження системи вартісно орієнтованого управління вертикально-інтегрованих підприємств // Галицький економічний вісник. Тернопіль, 2007. № 2. С. 38–51.
18. Пойлова Н. В. Формирование факторов роста рыночной стоимости фирмы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Екатеринбург, 2006. 199 с.
19. Соколицын А. С., Шевцов Е. Г. Экономическая оценка слияний и поглощений предприятий металлургического комплекса; Федер. агентство по образованию, С.-Петербург. гос. политехн. ун-т. Санкт-Петербург: Издательство Политехн. университета, 2008. 141 с.
20. Теплова Т. В. Два контура интересов в аналитике финансового здоровья компании // Управление корпоративными финансами. 2012. № 5 (53). С. 254–267.
21. Типанова Е. Оценка бизнеса // Современный бухгалтер. 2007. № 51. С. 36–39.
22. Трикозенко А. Г., Брітченко І. Г. Клієнтела комерційного банку / Під наук. ред. І. Г. Брітченко. Полтава: РВЦ ПУЕТ, 2011. 270 с.
23. Халдин А. А. Роль стратегии в процессе создания стоимости компании // Экономические науки. М., 2008. № 45. С. 369–372.
24. Шипова Е. В. Оценка интеллектуальной собственности: Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 122 с.
25. Щербаков В. А., Щербакова Н. А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М.: Омега-Л, 2006. 288 с.
26. Янчук Г. І. Оцінка вартості бізнесу малих підприємств методом дисконтування грошових потоків // Економіка. Менеджмент. Підприємництво. Зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. Вип. 17. Ч. І. Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2007. С. 224–235.
27. Яремко І. Й. Оцінка ринкової вартості підприємств: порівняльний підхід // Науковий вісник НЛТУ України. Зб. наук.-техн. пр. Львів, 2005. С. 311–315.
28. Ahonen, G. (2000), Generative and commercially exploitable intangible assets, Classification of Intangibles. Groupe HEC: Jouy-en-Josas, 2000. p. 206–213.

Статья поступила в редакцию 04.11.2017

УДК 338.3

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»

Зименкова Е. Н.^{1, 2}

¹ *Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

² *ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», Москва, Российская Федерация*

E-mail: eleniya@list.ru

Статья посвящена исследованию сущности понятия «экономическая безопасность предприятия» методом морфологического анализа. Метод морфологического анализа сущности понятия «экономическая безопасность предприятия» позволил выявить связь с «классическими» терминами, связывающими экономическую безопасность с понятиями «защищенность» и «состояние», «система» и «способность», «деятельность организации (процесс)», «наличие», «способность», «обеспечение», «уровень». Доказана многогранность и комплексность исследуемой дефиниции, что позволяет нам расширить ее границы в рамках ключевых слов.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, морфологический анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия функционирования хозяйствующих субъектов достаточно сложны. Они характеризуются возросшим негативным влиянием и неопределенностью внешней среды: сложной геополитической обстановкой, действием санкций, изменениями в действующем законодательстве государства, изменением форм и методов государственного регулирования деятельности предприятий, высоким уровнем конкуренции и т. д., а также углублением внутренних угроз, которые способствуют появлению многочисленных проблем в области экономической безопасности предприятия. В таких условиях проблема экономической безопасности предприятия обретает особую актуальность. Следовательно, для нахождения верных решений в столь нестабильной и сложной ситуации необходимо иметь четкое понимание, что же включает в себя понятие «экономическая безопасность предприятия».

Целью данной работы является проведение морфологического анализа сущности понятия «экономическая безопасность предприятия».

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В научной литературе существует достаточно много публикаций, посвященных проблеме экономической безопасности предприятия. Исследованием данного понятия занимались ученые: В. К. Сенчагов [1], Г. Б. Клейнер [2], Е. Л. Олейников [3], Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинин [4], Н. В. Манохина [5], Г. С. Вечканов [6], Н. К. Муратова [7], В. Н. Самочкин, В. И. Барахов [8], О. А. Грунин, С. О. Грунин [9], С. Л. Меламедов [10], Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова [11], А. П. Градов [12], М. В. Зибарев [13] и многие другие. Однако, ввиду комплексности и многогранности рассматриваемого понятия, а также несмотря на достаточно большое количество

проведенных исследований, единой трактовки термина «экономическая безопасность предприятия» на сегодняшний день не существует, что обуславливает необходимость проведения дальнейшего исследования.

В табл. 1 приведены различные трактовки понятия «экономическая безопасность предприятия».

Таблица 1

Интерпретации понятия «экономическая безопасность предприятия»

Автор	Понятие
Сенчагов В. К.	«Экономическая безопасность компании — это обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и создания условий стабильного функционирования основных ее элементов» [1, с. 719].
Клейнер Г. Б.	«Экономическая безопасность предприятия (фирмы) — это такое состояние данного хозяйственного субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений» [2, с. 288].
Олейников Е. Л.	«Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [3, с.138].
Гончаренко Л. П., Акулинин Ф. В.	«Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения его стабильного функционирования» [4, с. 338].
Манохина Н. В.	«Экономическая безопасность фирмы — это наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технико-технологического потенциалов и организационной структуры фирмы ее стратегическим целям и задачам» [5, с. 176].
Вечканов Г. С.	«Под экономической безопасностью предприятия понимается защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от активных и пассивных экономических угроз, связанных, например, с неэффективной научно-промышленной политикой государства либо формированием неблагоприятной внешней среды и способностью к воспроизводству» [6, с. 223].
Муратова Н. К.	«Экономическая безопасность предприятия — это устойчивое состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается стабильная реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности» [7].

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ...

Автор	Понятие
Грунин О. А., Грунин С. О.	«Экономическая безопасность предприятия — это такое состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [9, с. 37–38].
Самочкин В. Н., Барахов В. И.	«Под экономической безопасностью предприятия можно понимать защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых или косвенных экономических угроз, связанных с воздействием внешней среды, и его способностью к гибкому развитию» [8, с. 342].
Меламедов С. Л.	«Под экономической безопасностью предпринимательской структуры будем понимать защищенность ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, т. е. защиту предпринимательской структуры, ее кадрового и интеллектуального потенциала, информации, технологий, капитала и прибыли, которая обеспечивается системой мер специального правового, экономического, организационного, информационно-технического и социального характера» [10, с. 11–12].
Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В.	«Экономическая безопасность организации (фирмы) — это состояние юридических, производственных отношений и организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором обеспечиваются стабильность функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [11, с. 23].
Градов А. П.	«Экономическая безопасность рассматривается как способность обеспечить живучесть фирмы независимо от степени нестабильности внешней среды и возникновения форс-мажорных обстоятельств во внутренней среде фирмы» [12, с. 184].
Зибарев М. В.	«Под экономической безопасностью предприятия понимается защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от активных или пассивных экономических угроз» [13, с. 72].
Шашло Н. В.	«Экономическая безопасность предприятия — это такое состояние развития предприятия, при котором гарантируется и обеспечивается наиболее эффективное использование и развитие всех видов ресурсов и составляющих потенциала, что способствует стабильности экономического и финансового развития, эффективности нейтрализации, предотвращения и противодействия внутренним и внешним факторам с целью достижения стратегической миссии предприятия. Экономическая безопасность отражает уровень жизнеспособности предприятия в течение периода жизненного цикла функционирования, уровень экономической эффективности деятельности, состояние защищенности от внешних и внутренних рисков» [14, с. 669].

Автор	Понятие
Белорусова Н. Л., Резкин П. Е.	«Экономическая безопасность организации — это система, обеспечивающая конкурентные преимущества организации посредством эффективного использования ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, инвестиционных) на основе изучения всесторонней информации, формируемой в комплексной учетно-информационной системе» [17, с. 30].
Иванова В. В., Морева В. В., Ращупкина В. Н.	«Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Под экономической безопасностью предприятия следует понимать защищенность его потенциала от негативного воздействия внешних и внутренних факторов, прямых или косвенных экономических угроз, а также способность субъекта к воспроизводству» [15, с. 76].
Лизина О. М., Гусева С. В.	«Экономическая безопасность предприятия — это состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности» [16, с. 25].
Лукашук Н. А.	«Экономическая безопасность — это деятельность организации (процесс), при которой ресурсы используются наиболее эффективно, что ведет к предотвращению угроз и обеспечению стабильного и устойчивого функционирования предприятия в настоящее время и в будущем» [18, с. 283].
Бендиков М. А.	«Под экономической безопасностью предприятия (хозяйствующего субъекта) следует понимать защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых (активных) или косвенных (пассивных) экономических угроз, например, связанных с неэффективной научно-промышленной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды, и способность к его воспроизводству» [19].
Иванова Л. К.	«В целом экономическая безопасность предприятия — это наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технологического потенциалов и организационной структуры предприятия его стратегическим целям и задачам» [20].
Чекмазова С. И.	«Экономическая безопасность предприятия — состояние предприятия, характеризующее его способностью нормально функционировать для достижения своих целей при существующих рисках и их изменении в определенных пределах, «риск» — возможность наступления события под влиянием каких-либо факторов» [21, с. 19].

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ...

Автор	Понятие
Яниогло А.	«Экономическая безопасность предприятия — это состояние, характеризующее способность хозяйствующего субъекта обеспечить эффективное использование ресурсов и предпринимательских возможностей для предотвращения возможных угроз и достижения стабильного функционирования и целей бизнеса» [22, с. 8].

Источник: составлено автором.

Как следует из табл. 1, совокупность существующих интерпретаций понятия «экономическая безопасность предприятия» достаточно неоднородна и отражает различные точки зрения на исследуемую проблему.

В исследовании сущности понятия наиболее оптимальным является применение метода морфологического анализа, который позволяет подробно рассмотреть совокупность существующих интерпретаций. В рамках данного метода происходит выделение ключевых слов и их границ в каждой дефиниции, что дает возможность определить основные составляющие и изучить все аспекты и подходы к интерпретации исследуемого определения.

Морфологический анализ понятия «экономическая безопасность предприятия» представлен в табл. 2.

Таблица 2

Классификация морфологических единиц сущности составляющих
понятия «экономическая безопасность предприятия»

Ключевые слова	Определение в границах ключевого слова	Конкретизация определения
Состояние	наиболее эффективного использования ресурсов	для предотвращения угроз
		для обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем
	защищенности	от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов
		от внешних и внутренних рисков
		от нежелательных изменений
	юридических, производственных отношений и организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором	при котором
при котором		обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности

Ключевые слова	Определение в границах ключевого слова	Конкретизация определения
		жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений
		при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска
	развития предприятия, при котором	гарантируется и обеспечивается наиболее эффективное использование и развитие всех видов ресурсов и составляющих потенциала, что способствует стабильности экономического и финансового развития, эффективности нейтрализации, предотвращения и противодействия внутренним и внешним факторам с целью достижения стратегической миссии предприятия
	характеризующее способность хозяйствующего субъекта	обеспечить эффективное использование ресурсов и предпринимательских возможностей для предотвращения возможных угроз и достижения стабильного функционирования и целей бизнеса.
	характеризуемое способностью нормально функционировать	для достижения своих целей при существующих рисках и их изменении в определенных пределах
Защищенность, защита	научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала	от активных и пассивных экономических угроз
		от прямых или косвенных экономических угроз, связанных с воздействием внешней среды, и его способностью к гибкому развитию
	жизненно важных интересов	от внутренних и внешних угроз
	потенциала (предприятия)	от негативного воздействия внешних и внутренних факторов, прямых или косвенных экономических угроз

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ...

Ключевые слова	Определение в границах ключевого слова	Конкретизация определения
Наличие	конкурентных преимуществ	обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технико-технологического потенциалов и организационной структуры фирмы ее стратегическим целям и задачам
Обеспечение	наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов	для предотвращения угроз
		для создания условий стабильного функционирования основных элементов
Способность	обеспечить живучесть фирмы	независимо от степени нестабильности внешней среды и возникновения форс-мажорных обстоятельств во внутренней среде фирмы
	субъекта	к воспроизводству
Система	обеспечивающая конкурентные преимущества организации	посредством эффективного использования ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, инвестиционных) на основе изучения всесторонней информации, формируемой в комплексной учетно-информационной системе
Деятельность организации (процесс)	при которой ресурсы используются наиболее эффективно	что ведет к предотвращению угроз и обеспечению стабильного и устойчивого функционирования предприятия в настоящее время и в будущем
Уровень	жизнеспособности предприятия	в течение периода жизненного цикла функционирования
	экономической эффективности	деятельности

Источник: составлено автором.

На основании проведенной морфологической декомпозиции видно, что наряду с «классическими» терминами, связывающими экономическую безопасность с понятиями «защищенность» и «состояние», появляются такие, как «система» и «способность», «деятельность организации (процесс)», «наличие», «способность», «обеспечение», «уровень».

Изучение ключевых слов сущности понятия «экономическая безопасность предприятия» и их границ позволяет определить основные точки зрения ученых на данную проблему. Так, наиболее распространенным является мнение, что экономическая безопасность, прежде всего, это состояние защищенности либо защита от внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, рисков, нежелательных изменений. Об этом говорят многие ученые, которые считают, что экономическая безопасность предприятия должна, в первую очередь, основываться на том, насколько эффективно службам данного предприятия удастся предотвращать угрозы и устранять ущербы от негативных воздействий, подчеркивая при этом, что

главной причиной обеспечения экономической безопасности является достижение стабильности функционирования и создания возможностей роста и развития для выполнения основной цели бизнеса. При этом, отмечая зависимость экономической безопасности предприятия от внешней среды, исследователи не говорят о роли стабильного функционирования таких контрагентов предприятия, как: поставщики, потребители, инвесторы и пр. в формировании экономической безопасности.

Еще одно распространенное мнение связано с эффективным использованием ресурсов и потенциалов предприятия. Авторы, придерживающиеся данной точки зрения, рассматривают ресурсы как средство для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования в настоящее время и в перспективном будущем.

Некоторые исследователи говорят об экономической безопасности предприятия как о наличии конкурентных преимуществ либо о системе, обеспечивающей конкурентные преимущества посредством использования ресурсов и потенциалов, позволяющих достичь стратегических целей и задач предприятия. Такая точка зрения является достаточно распространенной.

Реже рассматривается экономическая безопасность предприятия как деятельность или процесс, в результате которых обеспечивается стабильное функционирование предприятия, предотвращаются угрозы, достигаются поставленные цели.

Достаточно оригинальной является точка зрения на экономическую безопасность предприятия как способность обеспечить воспроизводство субъекта и его живучесть независимо от внешних воздействий и возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Экономическая безопасность предприятия как уровень его жизнеспособности и экономической эффективности рассматривается только в качестве дополнения к основной трактовке понятия.

ВЫВОДЫ

Проведенный морфологический анализ показывает многогранность и комплексность исследуемой дефиниции и позволяет выделить несколько направлений в его трактовке:

- состояние защищенности от нежелательных изменений (угроз);
- эффективное использование ресурсов для предотвращения угроз;
- система и наличие конкурентных преимуществ, позволяющих достичь главных целей предприятия;
- способность к воспроизводству и обеспечению живучести фирмы независимо от нестабильности внешней и внутренней среды;
- создание условий и обеспечение стабильного функционирования, прогрессивного научно-технического и социального развития, обеспечение финансово-коммерческого успеха.

Список литературы

1. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. 815 с.
2. Стратегии бизнеса. Справочник / Под ред. Г. Б. Клейнера. М.: КОНСЭКО, 1998. 331 с.
3. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е. Л. Олейникова. М.: Интел-Синтез, 1997. 288 с.
4. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. М.: Издательство Юрайт, 2014. 478 с.
5. Экономическая безопасность: учеб. пособие / Под ред. Н. В. Манохиной. М.: ИНФРА-М, 2014. 320 с.
6. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
7. Муратова Н. К. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 32. URL: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_32._ijun_2012_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/muratova.pdf. (дата обращения: 15.10.2017).
8. Самочкин В. Н., Барахов В. И. Экономическая безопасность промышленных предприятий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–1. С. 342–352.
9. Грунин О. А., Грунин С. О. Экономическая безопасность организации. СПб: Питер, 2002. 160 с.
10. Меламедов С. Л. Формирование стратегии экономической безопасности предпринимательских структур. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2002. 146 с.
11. Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т, Центр дистанционного образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 177 с.
12. Градов А. П. Национальная экономика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 240 с.
13. Зибарев М. В. Экономическая безопасность: учебное пособие. Орск: Изд-во ОГТИ, 2010. 175 с.
14. Шашло Н. В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятия // Фундаментальные исследования. 2016. № 11–3. С. 668–672.
15. Иванова В. В., Морева В. В., Ращупкина В. Н. Экономическая безопасность предприятия: теоретический аспект // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. 2013. Т. 2. № 3. С. 76–80.
16. Лизина О. М., Гусева С. В. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса // Контентус. 2013. № 2 (7). С. 25–29.
17. Белорусова Н. Л., Резкин П. Е. Концепция комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности организации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. Новополоцк: ПГУ. 2013. № 6. С. 30–34.
18. Лукашук Н. А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, оценка, факторы роста в контексте концепции устойчивого развития // Труды БГТУ. Минск: БГТУ, 2016. № 7 (189). С. 283–288.
19. Бендигов М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Корпоративный менеджмент. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2000-2/02.shtml>.
20. Иванова Л. К. Экономическая безопасность предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. № 7 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-1>.
21. Чекмазова С. И. Обеспечение экономической безопасности предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. 22 с.
22. Яниогло А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятий (на примере АТО Гагаузия): автореф. дис. ... д-ра. экон. наук: 521.03. Кишинэу, 2017. 32 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2017

УДК 338.45

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Османова З. О.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: osmanova_zarema@mail.ru

Исследование посвящено анализу тенденций развития промышленного комплекса Российской Федерации и Республики Крым, в частности, в рамках концепции «Четвертой промышленной революции» и цифровизации экономики. Представлено описание технологических укладов. Проанализирована нормативно-правовая база развития промышленного комплекса Российской Федерации и Республики Крым в условиях цифровизации экономики. На основании статистической информации и экспертных оценок охарактеризовано положение Российской Федерации и Республики Крым относительно технологических укладов. Сгруппированы угрозы и причины их возникновения в условиях «четвертой промышленной революции» и цифровизации экономики. Определено, что действия отечественных промышленных предприятий в современных реалиях должны быть направлены на адаптацию к работе в новых условиях — цифровизации экономики, ускоренного прохождения четвертого и пятого технологических укладов. Достижение таких результатов возможно только при формировании высокого уровня адаптивности деятельности предприятия.

Ключевые слова: промышленный комплекс, цифровизация экономики, технологический уклад, Российская Федерация, Республика Крым.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальными трендами современной мировой экономики являются переход к шестому технологическому укладу, развитие концепции «Четвертой промышленной революции» и цифровизация экономики. Каждый из этих трендов является определенным «вызовом» современному обществу, т. к. имеет в основе существенные сдвиги во всех сферах экономики и социума.

Российская Федерация, как и многие другие государства, находится в активной фазе адаптации к глобальным трендам современной экономики. Военные, политические и революционные события разных периодов стали причиной отставания российской экономики в рамках технологических укладов. Несмотря на это среди приоритетных целей развития Российской Федерации — ускоренное прохождение пятого технологического уклада, переход к шестому технологическому укладу и осуществление технологического рывка. Достижение этих целей, в том числе, является условием развития в стране цифровой экономики. Наряду с множеством сложностей Российская Федерация имеет огромный территориальный, сырьевой, кадровый и экспортный потенциал для их преодоления и достижения запланированных результатов. Основными преградами использования имеющегося потенциала являются отсутствие и/или неразвитость соответствующих государственных инструментов его финансирования, содействия развитию и контроля. Политика Российской Федерации на сегодняшний день во многом направлена на преодоление этих преград.

Объектом исследования является промышленный комплекс Российской Федерации и Республики Крым в условиях цифровизации экономики.

Целью исследования является анализ тенденций развития промышленного комплекса Российской Федерации и Республики Крым в условиях цифровизации экономики, выявление основных проблем и угроз в достижении запланированных результатов цифровизации экономики Российской Федерации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Фундаментальные труды Шумпетера Й. [1], Менша Дж. [2] и Кондратьева Н. Д. [3] с определяющей ролью научно-технического прогресса лежат в основе формирования и развития мировой экономики. Рост современной мировой экономики более чем на 90 % обеспечивается за счет достижений научно-технического прогресса. Последователями теории научно-технического прогресса являются российские ученые Львов Д. С. [4] и Глазьев С. Ю. [5], развивающие ее в рамках термина «технологический уклад».

«Технологический уклад — группы технологических совокупностей, связанных друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности» [6]. «Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, включающий обычаи и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих конечному типу общественного потребления» [6]. Жизненный цикл технологического уклада с момента зарождения его первых признаков может охватывать столетие, в то время как период развития и распространения составляет 40–60 лет.

Начиная с 1770 гг. мировая экономика уже прошла пять технологических укладов и на сегодняшний день находится на этапе вхождения в шестой технологический уклад. Характеристика технологических укладов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика технологических укладов

	Технологический уклад	Ключевой фактор	Преимущества технологического уклада	Страны-лидеры
Индустриальная революция	Первый (1770–1830 гг.)	Текстильные машины	Механизация производства Формирование поточного производства	Великобритания, Франция, Бельгия
	Второй (1830–1880 гг.)	Паровые двигатели	Рост масштаба и концентрации производства	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

	Технологический уклад	Ключевой фактор	Преимущества технологического уклада	Страны-лидеры
	Третий (1880–1930 гг.)	Электро-двигатель Сталь	Рост гибкости производства Стандартизация производства Урбанизация	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды
	Четвертый (1930–1970 гг.)	Двигатель внутреннего сгорания Нефтехимия	Массовое и серийное производство	США, Западная Европа, Япония (СССР как развитые страны)
Информационная революция	Пятый (1970–2010 гг.)	Микро-электронные компоненты	Индивидуализация производства и потребления Рост гибкости производства	США, ЕС, Япония (Российская Федерация как развитые страны)
	Шестой (2010–2050 гг.)	Нанотехнологии	Резкое снижение энерго- и материалоемкости производства, конструирование материалов с заранее заданными свойствами	США, ЕС, Япония, (Российская Федерация как развитые страны)

Источник: составлено автором по материалам [6].

Абсолютного положения страны-лидера в рамках того или иного технологического уклада Российская Федерация никогда не имела. Политические, военные и революционные события стали препятствием для развития Российской Федерации, начиная с третьего технологического уклада. Учитывая, что задел для последующих технологических укладов формируется в течение нескольких десятилетий, это стало причиной развития четвертого и пятого технологических укладов в Российской Федерации с некоторым запаздыванием по сравнению с развитыми странами-лидерами. Российская Федерация занимает лидирующие позиции в таком направлении пятого технологического уклада, как аэрокосмические технологии и производство военной авиатехники [5; 7–9]. Отставание Российской Федерации, по различным экспертным оценкам, в других отраслях пятого технологического уклада составляет от 5 до 20 лет [10–13].

Несмотря на высокие темпы развития информационного сектора, его доля в Российской Федерации составляет 5–7 % ВВП [10; 11]. Для сравнения, удельный вес этого сектора в развитых странах составляет 30–40 % ВВП [10; 11]. Наряду со многими другими проблемами в сфере информационно-коммуникационных технологий можно сделать вывод, что развитие шестого технологического уклада в Российской Федерации также протекает с отставанием. Однако это отставание имеет место на сегодняшний день на начальных фазах развития и распространения шестого технологического уклада. Для преодоления отставания в пятом и шестом

технологических укладах Российской Федерации требуются колоссальные инвестиции и активное опережающее развитие.

Основой каждого технологического уклада являются результаты НИОКР, инновации и промышленное производство.

Промышленность была и остается для Российской Федерации приоритетной и бюджетобразующей отраслью экономики. На конец 2015 г. удельный вес промышленного производства в ВВП составлял 26,7 %, обеспечивая занятость 12,8 млн. чел. (18,8 % от среднегодовой численности занятых) [14]. Объем экспорта промышленной продукции Российской Федерации по данным 2015 г. составлял 343 543 млн. долл. США, объем импорта — 182 719 млн. долл. США [14]. 86,9 % от общего объема экспорта и 88,5 % от общего объема импорта Российской Федерации приходится на страны дальнего зарубежья и, соответственно, 13,1 % от общего объема экспорта и 11,5 % от общего объема импорта приходится на страны СНГ.

Для Республики Крым промышленность также имеет приоритетное значение, несмотря на курортно-рекреационную специализацию региона. На долю промышленного комплекса Республики Крым приходится 17,9 % валового регионального продукта, он формирует около 1/3 части консолидированного бюджета республики и обеспечивает занятость 70 тыс. чел. Несмотря на то что многие кооперационные связи за последние годы нахождения в составе Украины были нарушены, промышленный комплекс Республики Крым характеризуется широким потенциалом возможностей, которые проявляются в наличии сырьевой базы, обладании уникальными компетенциями и производственными активами для производства товаров неорганической химии и судостроения.

Экспертная характеристика отраслей промышленности Республики Крым представлена в табл. 2. Отрасли промышленности классифицированы с точки зрения специализации, т. е. их экспортного потенциала.

Таблица 2

Экспертная характеристика отраслей промышленности Республики Крым

Отрасли промышленности	Технологический уклад	Коэффициент локализации	Экспортный потенциал
Отрасли специализации			
Химическое производство	3	2,3	Очень высокий
Производство пищевых продуктов, в т. ч. напитки и табак	3	2,2	Очень высокий
Производство машин и оборудования	3	1,9	Высокий
Перспективные отрасли специализации			
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3, 4, 5	0,5	Высокий
Производство транспортных средств и оборудования	3, 6	0,4	Высокий
Металлургия и производство готовых металлических изделий	3	0,1	Средний / Высокий

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

Отрасли промышленности	Технологический уклад	Коэффициент локализации	Экспортный потенциал
Обслуживающие отрасли			
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3, 6	2,1	Отсутствует
Производство строительных материалов	3	1,2	Низкий
Добыча полезных ископаемых	3, 4, 5	0,5	Средний / Высокий
Местные отрасли (ориентированные на внутривнутриреспубликанское потребление)			
Производство резиновых и пластмассовых изделий	4	0,5	Низкий
Деревообработка, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	3	0,2	Низкий
Легкая промышленность	2	0,2	Низкий

Источник: составлено автором по материалам [15].

Коэффициент локализации рассчитан с использованием данных по обороту промышленных предприятий Республики Крым за 2015 год как отношение удельного веса конкретной отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране в целом.

Представленная в таблице информация отражает степень отставания в развитии промышленности Республики Крым от среднероссийского уровня. В первую очередь, это отражается в доминировании третьего технологического уклада, который характерен для таких отраслей промышленности, как добыча полезных ископаемых, электроэнергетика, пищевое производство, машиностроение, металлургия. Пятый технологический уклад в промышленности Республики Крым в большей степени имеет место на уровне начального развития в таких отраслях, как информационные технологии и производство оптических приборов. Шестой технологический уклад представлен в виде задела в таких отраслях, как возобновляемая энергетика и производство композиционных материалов. В качестве основных проблем, характерных для современного промышленного комплекса Республики Крым, можно выделить следующие:

- доминирование третьего и четвертого технологических укладов и, как следствие, высокая затратность производства и низкая производительность труда;
- дефицит квалифицированных специалистов (как среди рабочих, так и в топ-менеджменте);
- высокий уровень морального и физического износа основных фондов;
- сложности в последовательности проведения и финансирования геологоразведочных работ;
- логистические ограничения и дефицит водных ресурсов;
- санкционные ограничения и, как следствие, ограничения притока иностранных инвестиций.

Направления и тенденции будущего развития Российской Федерации определены в документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [16]. На основании этого нормативно-законодательного документа сформирована «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2020 г.» [15].

Цели и задачи будущего развития экономики Российской Федерации направлены на ее переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Это окажет непосредственное положительное влияние на обеспечение обороны и безопасности государства, рост занятости, повышение уровня жизни и т. д. Ведущая роль в решении этих задач принадлежит промышленности. Указанные нормативно-законодательные акты определяют развитие промышленности как приоритетное направление экономики как на уровне Российской Федерации, так и на уровне Республики Крым. Направления и тенденции будущего развития промышленности государства и региона, в частности, определены в документах «Государственная программа Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» от 2014 г. [17] и «Государственная программа Республики Крым “Развитие промышленного комплекса на 2018–2020 гг.”» (проект) [18].

Цель документа «Государственная программа Республики Крым “Развитие промышленного комплекса на 2018–2020 гг.”» сформулирована следующим образом: «создание в Республике Крым конкурентоспособного, устойчивого, структурно сбалансированного промышленного производства, направленного на формирование рынков высокотехнологичной и инновационной продукции» [18]. Для достижения поставленной цели разработан комплекс последовательных задач. Согласно Программе [18] объем бюджетного финансирования развития промышленности Республики Крым составит 551,7644 млн. руб., объем финансирования за счет внебюджетных средств составит 35 002,407 млн. руб.

Программа развития промышленного комплекса Республики Крым реализуется в условиях санкционных ограничений и изоляции региона. Объясняется сложившаяся ситуация противоречиями в международных отношениях Российской Федерации со странами ЕС, США, Украиной, Швейцарией, Норвегией, Исландией, Австралией, Новой Зеландией, Грузией, Канадой и рядом других стран. На данный момент против Республики Крым действует четыре уровня санкций [15]:

- первый уровень — официальные санкции, введенные против Российской Федерации;
- второй уровень — официальные санкции, введенные непосредственно против Республики Крым;
- третий уровень — официально не подтвержденные, но реально действующие ограничения против Республики Крым со стороны не только многих иностранных, но и стратегически важных российских экономических субъектов;
- четвертый уровень — повышенная угроза враждебных действий вплоть до терактов и диверсий разного рода со стороны внешних сил.

Действующие санкции связаны с ограничением экспортно-импортных операций, ограничением транспортного сообщения и ведением в Республике Крым инвестиционной деятельности. Такие условия требуют от промышленных

предприятий региона налаживания новых торгово-посреднических и партнерских отношений внутри государства и на уровне государств-союзников. Реализация таких действий в регионе стимулируется со стороны государства с помощью нормативно-правовых и экономических инструментов.

Одной из главных задач в рамках «Государственной программы Республики Крым “Развитие промышленного комплекса на 2018–2020 гг.”» (проект) [18] является создание и развитие в регионе промышленных кластеров — создание химического и судостроительного кластера, содействие привлечению внутренних инвесторов для строительства индустриальных парков, мониторинг состояния, прогнозная оценка и анализ перспектив развития производства композиционных материалов и изделий из них.

Для достижения цели государственной программы развития промышленного комплекса Республики Крым внедрение достижений научно-технического прогресса в деятельность промышленных предприятий региона является первостепенной задачей. Планируются мероприятия по техническому перевооружению, модернизации производственных линий, увеличению производственных мощностей, расширению и восстановлению производства, автоматизации технологических процессов на ведущих промышленных предприятиях региона. Помимо этого, предполагается создание новых промышленных производств. Результатом реализации перечисленных мероприятий должно стать формирование в Республике Крым рынка высокотехнологичной и инновационной продукции.

Для того чтобы описанные мероприятия имели эффект в долгосрочной перспективе, их реализация должна осуществляться в тесном соприкосновении с основной тенденцией мирового социально-экономического развития и, соответственно, основной тенденцией социально-экономического развития Российской Федерации — цифровизацией экономики.

Цифровизация экономики связана с распространением и переходом к шестому технологическому укладу. В наиболее широком смысле «цифровизация — это социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т. е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации» [19]. Согласно другому определению, «цифровая экономика — это тип экономики, характеризующийся активным внедрением и использованием цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации во все сферы человеческой деятельности» [20].

Цифровизация основана на двух основных концепциях:

- концепции «третьей промышленной революции», основателями которой считаются американские исследователи Д. Рифкин и Р. Курцвейл;
- концепции «четвертой промышленной революции» или «Индустрия 4.0», основателем которой считается Германия.

Основополагающими международными документами в вопросах формирования информационного общества являются Окинавская хартия глобального информационного общества (Окинава, 22.06.2000 г.) [21], Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом

тысячелетии» [22] и «План действий» [22] (Женева, 2003 г.), «Тунисское обязательство» (Тунис, 2005 г.).

Государственные программы и стратегии развития цифровизации отдельных отраслей промышленности и национальных экономик в целом начиная с 2011 г. были разработаны и представлены многими ведущими странами на национальном и межгосударственном уровнях. Лидером по поиску и разработке совместных механизмов развития и регулирования процессов цифровизации на межгосударственном уровне является ЕС. Аналогичные задачи решаются на уровне Транс-Тихоокеанского пространства (ТТП), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), стран АСЕАН и стран СНГ.

Разработка нормативно-законодательной базы Российской Федерации в области информатизации и цифровизации основывалась на международном опыте. Приоритеты развития цифровой экономики в Российской Федерации определены двумя основными нормативно-законодательными документами — «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [23] и «Цифровая экономика Российской Федерации» [24].

Общей целью программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [24] является создание в государстве системы цифровой экономики, основанной на использовании цифровых данных во всех сферах социально-экономической деятельности государства и общества. В программе представлено определение цифровой экономики: «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [24].

В Программе определены цели, задачи, направления и сроки их реализации. Реализация Программы предполагается в тесном взаимодействии государства, бизнеса и науки. Для управления реализацией Программы [24] определены пять основополагающих (базовых) направлений развития цифровой экономики Российской Федерации: нормативное регулирование, кадры, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность (рис. 1). Кроме базовых, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [24] выделены и практические направления: государственное управление, «умный город» и цифровое здравоохранение.

Первый этап реализации задач программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [24] приходится на конец 2018 г. Это означает, что в сегодняшних реалиях все реализуемые на уровне государства действия, принимаемые нормативно-законодательные акты и т. д. будут в той или иной степени отражать тенденции цифровизации экономики. Для предприятий, в т. ч. промышленных, это означает необходимость планомерной адаптации к этим изменениям. Все мероприятия в

рамках развития деятельности промышленных предприятий должны основываться (в большей или меньшей степени в зависимости от достигнутого уровня развития предприятия) на утвержденных государством целях цифровой экономики. В ином случае эффект таких мероприятий будет иметь исключительно кратко- или среднесрочный характер.

Рис. 1. Базовые направления и планируемые результаты развития цифровой экономики Российской Федерации к 2024 г.

Источник: составлено автором по материалам [24].

Согласно статистическим данным, Российская Федерация существенно отстает от сегодняшних лидеров рынка. Несмотря на это, государству необходимо стремиться занять одно из ведущих мест на начальных этапах зарождения и развития цифровой экономики. По индексу развития информационно-коммуникационных технологий Российская Федерация в 2015 г. занимала 45-е положение в мире (6,91) [25]. Аналогичное положение имеет государство по индексу готовности к сетевому обществу (41-е место, по данным 2015 г.) [25]. Статистика использования Интернета в Российской Федерации, по данным 2015 г., характеризуется следующими данными:

87 % предприятий использовали возможности Интернета в своей деятельности; 81 % предприятий имели широкополосный доступ к Интернету; 40 % предприятий имели веб-сайты и только 16 % от общего количества предприятий использовали Интернет в торгово-закупочной деятельности [25]. Для сравнения, некоторые европейские страны по многим из этих показателей уже достигли 100 процентного уровня. Несмотря на то что показатели использования Интернета в Российской Федерации еще не достигли высокого уровня, в динамике наблюдается уверенная тенденция их роста. Несмотря на все сложности и противоречия, Российская Федерация в целом обладает ресурсным потенциалом, потенциалом качества кадров, высоким уровнем научных и технико-технологических достижений в отдельных отраслях промышленности и т. д., которые могут использоваться при реализации задач цифровизации экономики.

Согласно проведенным оценкам [26], при внедрении и развитии цифровых технологий отечественные предприятия столкнулись с широким диапазоном проблем, частота возникновения которых оказалась высокой. К таким проблемам были отнесены технологическая некомпетентность пользователей (частота возникновения составила 55 %), отсутствие опыта реализации аналогичных проектов (54 %), неверная оценка сроков завершения проекта (49 %), нехватка квалифицированных менеджеров проектов (48 %), неэффективное взаимодействие подразделений (48 %), низкий уровень вовлеченности и заинтересованности пользователей (47 %). Это только часть достаточно большого перечня возникших проблем и сложностей у предприятий при внедрении и развитии цифровых технологий. Наименование проблем и процентные значения несколько отличаются в зависимости от опыта предприятия в реализации проектов в рамках цифровизации. Полученные результаты раскрывают множество задач, требующих решения в рамках цифровизации экономики Российской Федерации.

Тенденции технологического, инновационного и экономического развития в условиях «четвертой промышленной революции» и, соответственно, цифровизации способствуют формированию множества угроз, порождаемых новыми возможностями (табл. 3).

Таблица 3

Угрозы и причины их возникновения в условиях «четвертой промышленной революции» и цифровизации экономики

Наименование угроз	Причины возникновения угроз
Социально-экономические угрозы	
1. Сокращение рабочих мест и рост безработицы (согласно прогнозам, новые возможности позволят заменить труд 140 млн. рабочих)	1. «Дигитализация — развитие цифровых технологий; объединение реального и виртуального мира» [20]. 2. Развитие прогрессивных технологий.
2. Рост социально-экономической нестабильности	
Угрозы технологического развития	
3. Усугубление разрыва в уровнях технологического развития государств	

Наименование угроз	Причины возникновения угроз
4. Неравномерное использование интеллектуальных ресурсов разными слоями общества (даже в развитых странах)	3. Автоматизация, интенсификация производства. 4. Роботизация во всех сферах производства и общества. 5. Создание интеллектуальных систем решения творческих и интеллектуальных задач на более высоком качественном уровне и с большей скоростью, чем человек. 6. Развитие совместного создания инноваций на межгосударственном уровне.
5. Рост влияния геополитических факторов и сложность их прогнозирования	
6. Рост риска безработицы в сфере интеллектуального труда	
7. Угрозы роста технологических сбоев и техногенных катастроф	
Экологические угрозы	
8. Существенное изменение климата в результате высокой интенсификации производства	
Угрозы усиления терроризма	
9. Усиление влияния терроризма на мировую и национальную безопасность	
10. Угроза повышения вероятности доступа к закрытым информационным базам	
11. «Использование высокотехнологического вооружения нового поколения с высокими поражающими характеристиками» [20]	
12. Создание системы кибервооружения с возможностями участия в боевых действиях без человека	

Источник: составлено автором по материалам [20].

Согласно прогнозам, причинами формирования тех или иных групп угроз будут не отдельные достижения «четвертой промышленной революции» и, соответственно, цифровизации, а результат синергетического эффекта, который возникнет в результате совместного использования этих достижений в перспективе.

ВЫВОДЫ

Действия промышленных предприятий Российской Федерации, в целом, и предприятий Республики Крым, в частности, на современном этапе должны быть направлены на адаптацию к работе в новых условиях — цифровизации экономики, ускоренного прохождения четвертого и пятого технологических укладов за счет повышения инновационной активности, технического перевооружения и создания новых инновационных производств. Только непрерывный процесс адаптации к изменениям внешней среды может обеспечить выживание и устойчивое развитие предприятия. Достижение таких результатов возможно только при формировании высокого уровня адаптивности деятельности предприятия. Поэтому все действия в рамках совершенствования и развития деятельности промышленных предприятий Республики Крым должны иметь целенаправленный характер для обеспечения возможности их деятельности в новых реалиях. Промышленные предприятия

Республики Крым находятся в выгодном положении, т. к. располагают поддержкой со стороны государства в вопросах финансирования, налаживания партнерских связей, организации продвижения продукции промышленных предприятий региона на внутреннем рынке и международных рынках за счет содействия сотрудничеству, организации выставочной деятельности и т. п.

Список литературы

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко и др. М.: Эксмо, 2008. 864 с. (Антология экономической мысли).
2. Mensch G. Stalemate in Technology. Cambr. (Mass.). 1979. (англ. пер. с нем. изд. 1975 г.).
3. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Экономика, 2002. 766 с.
4. Львов Д. С. Эффективное управление техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
6. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. академика РАН С. Ю. Глазьева и профессора В. В. Харитонов. М.: «Тривант», 2009. 304 с. (+ цветная вклейка).
7. Львов Д. С., Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. 208 с.
8. Стратегия научно-технологического прорыва. Сборник научных трудов под ред. Ю. В. Яковца, О. М. Юня. М.: МФК, 2001. 210 с.
9. Сорокин Д. Е. Россия перед вызовом. Политическая экономия ответа. М.: Наука, 2003.
10. Проблемы информационной экономики. Вып. V. Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития: Сб. науч. трудов / Под ред. Р. М. Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2006. 424 с.
11. Сухарев О. Информационный сектор экономики: проблемы развития // Инвестиции в России. 2006. № 8. С. 25–34.
12. Федосов Е. А. Инновационный путь развития как магистральная мировая тенденция // Вестник Российской Академии Наук. 2006. Т. 76. № 9. С. 779–789.
13. Голиченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006. 396 с.
14. Промышленное производство в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 347 с.
15. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» от 9 января 2017 года № 352-ЗПК/2017. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628> (дата обращения: 27.11.2017).
16. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 27.11.2017).
17. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/70643464/#ixzz5LlvK0MY9> (дата обращения: 27.11.2017).
18. Постановление Совета министров Республики Крым от сентября 2017 г. «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие промышленного комплекса на 2018–2020 годы» (проект). URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_356066.pdf?1.0.5 (дата обращения: 27.11.2017).
19. Dr. Raúl Katz The Transformative Economic Impact of Digital Technology. URL: http://unctad.org/meetings/en/Presentation/ecn162015p09_Katz_en.pdf (дата обращения: 28.11.2017).
20. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 807 с.
21. Окинавская хартия глобального информационного общества (подписана 22 июля 2000 года). URL: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf> (дата обращения: 28.11.2017).

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

22. Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» (12 декабря 2003 года). URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wsis.shtml> (дата обращения: 28.11.2017).

23. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 28.11.2017).

24. Программа «Цифровая экономика РФ» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf/> (дата обращения: 24.11.2017).

25. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 304 с.

26. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. URL: [https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/!Цифровая экономика – глобальные тренды и практика российского бизнеса.pdf](https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf) (дата обращения: 28.11.2017).

Статья поступила в редакцию 30.11.2017

УДК 630*652.52

УЧЕТ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ

Петров В. Н.¹, Мякишин В. Н.²

*¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: wladimirpetrov@mail.ru*

²ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», Архангельск, Российская Федерация

В статье поднята междисциплинарная проблема оценки стоимости неотделимых улучшений лесных участков. Рассмотрены вопросы оценки лесных участков как объектов недвижимости с учетом проводимых лесохозяйственных мероприятий, направленных на повышение продуктивности лесных насаждений и экономической доступности лесных ресурсов. В условиях государственной собственности на земли лесного фонда ее решение позволит внести вклад в теорию оценки недвижимости, на практике — совершенствовать экономические отношения между собственником лесов и лесопользователями. Упорядочить отношения между собственником лесов и лесопользователями возможно при: создании информационного реестра о состоянии лесов и рыночных ценах на продукцию и услуги лесопользования; постояннодействующем мониторинге региональных цен на лесопroduкцию и основных экономических показателей лесного бизнеса; капитализации лесных участков и предприятий лесного бизнеса; формировании экономической системы частно-государственного партнерства в лесном бизнесе; формировании прозрачных финансово-договорных отношений арендаторов лесных участков и арендодателя.

Ключевые слова: капитализация, оценка лесов, неотделимые улучшения, стоимость права пользования, экономические отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Капитализация лесных участков, в результате проведения различных лесохозяйственных мероприятий, ведет к повышению их стоимости и стоимости лесозаготовительных предприятий. Эта тема сравнительно новая как для современной отечественной лесной экономики, так и для экономики предприятия.

Ранее, в условиях исключительной собственности государства на леса, стоимость участков лесного фонда носила иррациональный характер, древесина на корню предоставлялась за плату по директивно установленным таксам, которые не были связаны с её стоимостью, нормативами затрат на лесовосстановление, охрану и защиту лесов, с реальными ценами на заготовленные лесные ресурсы.

Отпуск древесины на корню в колхозных лесах для нужд общественного хозяйства и колхозов производился бесплатно. Естественно, в таких политических и экономико-правовых условиях экономическая оценка лесов долгие годы не была востребована практикой.

Вместе с тем, теоретическим вопросам оценки лесов в условиях социалистической экономики было посвящено немало научных работ отечественных ученых: Анучин Н. П., Васильев П. В., Воронков П. Т., Гофман К. Г., Джикович В. Л., Иванюта В. М., Лазарев А. С., Моисеев Н. И., Переход В. И., Полянская Г. Н., Петров А. П., Струмилини С. С., Столяров С. Г., Туркевич И. В., Шкатов В. К. и др.

Положение в лесной экономике изменилось с принятием Основ лесного законодательства Российской Федерации, которые заложили основы рыночных отношений в лесном хозяйстве [6]. Но научные разработки, адаптированные к условиям плановой экономики, оказались практически непригодными для рыночных отношений.

Связи между собственником лесного ресурса и пользователями стали устанавливаться на основе гражданско-правовых отношений с учетом принципа платности использования лесных ресурсов. Лесопользователи, как производители лесных товаров и услуг, получили право самостоятельно решать вопросы производства и реализации своей продукции и обязанность по содержанию арендованного лесного участка согласно требованиям лесных норм и правил.

Скорость проводимым реформ в лесном хозяйстве оказалась намного выше реакции научного сообщества на происходящие изменения. Сказанное относится к исследованиям в области оценки лесов. Основные причины — разрушение научных школ, отсутствие преемственности в науке, специальном лесном образовании и др.

В настоящее время оборот лесных участков на землях лесного фонда законодательно запрещен, они не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством, за исключением оборота прав пользования ими.

Таким образом, реальная стоимость лесного участка оказалась невостребованной практикой за исключением стоимости права пользования.

Учитывая тот факт, что каждый лесной участок обладает уникальными, природными свойствами, определение его стоимости важно для дифференциации стоимости прав пользования такими участками.

Проблема заключается в отсутствии современных научно обоснованных подходов к стоимостной оценке лесных участков или стоимости прав пользования ими с учетом производимых арендаторами неотделимых улучшений таких участков и рыночных цен на продукцию лесного хозяйства.

Цель настоящей статьи — предложить подход для установления дифференцированной стоимости права пользования лесными участками, находящимися в государственной собственности, в зависимости от меняющихся качественных параметров лесных участков и цен на лесную продукцию

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Исследования, проведенные в Санкт-Петербургском государственном лесотехническом университете имени С. М. Кирова на кафедре лесной политики, экономики и управления, показали, что участие государства при установлении стоимости права пользования лесными ресурсами характерно для стран с преобладанием государственной собственности на леса [9]. Несмотря на схожесть подходов, копирование или попытка адаптации чужого опыта экономических отношений к отечественному лесному хозяйству не приведет к успеху в силу различных правовых условий, традиций и обычаев зарубежных стран.

По этой причине необходимо проводить научные исследования с учетом отечественной истории развития лесных отношений, современных реалий и направлений развития лесной политики.

Теоретически стоимость права пользования лесным участком зависит от двух величин — полезных свойств лесного участка и рыночной стоимости лесной продукции и услуг, получаемой от его использования.

Взаимная связь между количественными и качественными параметрами лесного участка и стоимостью его использования очевидна, как и между понятиями «польза» и «стоимость права пользования» по отношению к какому-либо объекту.

Кроме этого замечания следует принимать во внимание нерыночные полезные функции лесов (социальные, почвозащитные, водоохранные и др.), которые или используются человеком, или оказывают положительное влияние на другие отрасли, но при этом не становятся объектами купли-продажи.

Несмотря на то, что указанные величины имеют динамический характер и зависят от экономических и биологических законов развития, государственные органы управления лесами устанавливают фиксированную на год стоимость права пользования, производя ее ежегодную корректировку на поправочные коэффициенты. Поправочные коэффициенты устанавливаются административным путем, они не связаны ни с рыночными ценами на лесную продукцию, ни с прошедшими изменениями лесного участка [5].

Такой примитивный путь развития экономики лесных отношений приводит к недооценке лесных полезностей, ведет к снижению поступлений в государственный бюджет денежных средств от предоставленных в пользование лесных участков.

Административное ценообразование на лесные ресурсы — вынужденная временная мера, зависящая от многих причин. Основная из них — отсутствие у собственника лесов — государства достоверной информации о перманентном изменении количественного и качественного состояния лесов и рыночных цен на лесную продукцию.

Физические свойства лесонасаждения — его потенциальная ценность, находят свое выражение в породном составе, диаметре насаждения и др. показателях, которые устанавливаются при лесоустройстве каждые десять лет.

Степень детализации и точность физических свойств лесных участков зависят от класса таксационного разряда и способа таксации. Но даже при глазомерно-измерительном способе таксации лесов допускаются различные случайные ошибки таксационных показателей. Так, например, при установлении запаса на 1 га допустимая ошибка — 15 %, высоты и диаметра преобладающей породы — 8 и 10 % соответственно.

Исходя из вышеизложенного, можно поставить под сомнение точность определения потенциальной стоимости права пользования лесными ресурсами, основанной только на таксационных показателях.

Для установления более объективной экономической оценки стоимости лесного участка, а следовательно, и стоимости права пользования, наряду с его таксационными характеристиками необходимо учитывать реальную доходность, получаемую от использования такого участка. Реальная доходность зависит от

индивидуальных затрат лесопользователя и рыночных цен на продукцию лесозаготовок.

Знание точных физических свойств объекта недвижимости крайне важно, но недостаточно для проведения корректных экономических расчетов стоимости права его пользования, необходимо учитывать приобретенные свойства, возникшие в результате действия человека, оказывающие влияние на конечный результат расчетов.

Действия человека в виде лесохозяйственных работ и мероприятий могут привести к улучшению или ухудшению лесного участка.

Любые лесохозяйственные работы сопряжены с большими затратами, которые по своей экономической природе отличаются от других отраслей, так как лесной участок представляет собой эколого-экономическую систему с длительным воспроизводимым производственным циклом и преобладающим природным производственным фактором. Результат понесенных затрат с определённой степенью вероятности может быть получен через несколько десятков лет. Поэтому ожидать активных действий можно только от лиц, экономически заинтересованных в подобных долгосрочных инвестициях.

Мотивация или экономическая заинтересованность в долгосрочных инвестициях в арендованный объект недвижимости — лесной участок возможна при наличии законодательно гарантированной схемы экономических отношений между собственником этого участка и инвестором. Такой схемы в нашей стране сегодня не существует. Обоснование динамической модели взаимных отношений между государством и частным бизнесом может стать самостоятельным направлением научного исследования.

На практике долговременные капитальные вложения, направленные на создание лесной инфраструктуры, могут позволить себе только крупные, как правило, вертикально-интегрированные структуры, имеющие большой запас финансовой прочности, заинтересованные в неотделимых улучшениях арендованных лесных участков, ведущих к повышению капитализации лесного предприятия как имущественного комплекса.

Лесозаготовительные компании могут оценить эффективность предстоящих капитальных вложений путем соотношения потенциальной стоимости лесного участка с уровнем доходности в процессе его эксплуатации. По изменению коэффициента капитализации лесного участка можно судить о тенденциях рынка прав пользования и лесных продуктов.

Под улучшениями или ухудшениями можно понимать действия, которые изменили или могут изменить в будущем количественные или качественные параметры и свойства лесного участка. Причём речь не идет о любых действиях, а только о тех, которые по своей природе являются неотделимыми улучшениями. По этой причине для практических расчетов коэффициента капитализации лесного участка из перечня объектов лесной инфраструктуры [8] следует убрать те, которые имеют временный характер и по своей природе не являются неотделимыми улучшениями. Учитывая сложность расчетов по увеличению стоимости лесного участка от всех неотделимых улучшений, таких как, например, лесная дорога, лесной

проезд, мосты, противопожарные разрывы, минерализованные полосы, пожарные наблюдательные пункты и пр., на начальном этапе допустимо рассмотреть улучшение лесного участка только от строительства лесных дорог.

Улучшения, как правило, повышают рыночную капитализацию компании (повышение стоимости ее акций) и стоимость лесного участка, а следовательно, и стоимость прав его использования. Можно согласиться с мнением ученых о повышении стоимости нематериальных активов в лесном хозяйстве и, в частности, лесозаготовительного предприятия [2].

Лесной участок надо рассматривать как единство главного имущества — земли и принадлежностного — лесных насаждений. Переход права собственности от одного лица другому на главную вещь означает переход права собственности на принадлежность. Связь леса и земли является необходимой, растущий лес всегда разделяет судьбу главной вещи — земли.

Задекларированные в современном лесном законодательстве новые лесные отношения между собственником лесов и лесопользователями до сих пор опираются на старую систему таксовой стоимости лесных ресурсов, которая не зависит ни от цены реализации лесопродукции, ни от актуальных таксационных показателей того или иного лесного участка, ни от производимых его улучшений.

Современное лесное законодательство ориентирует государственные органы управления лесами и лесопользователей на экстенсивную модель лесного хозяйства.

В результате на протяжении четверти века расходы государственного бюджета превышают доходы от использования лесов в виде арендной платы. Так, например, в 2016 г. доходы от использования лесов составили 29,5 млрд. руб., а совокупные расходы на развитие лесного хозяйства — 48,6 млрд. руб.

Лесопользователи не имеют экономической заинтересованности в долгосрочных инвестициях в улучшение арендованных лесных участков. Лесопользование по своей форме напоминает оккупационное лесное хозяйство.

Площадь земель лесного фонда, вовлеченных в хозяйственный оборот, на сегодня оставляет около 256 млн. га., или 22,3 % от общей площади земель лесного фонда страны. Для увеличения площади использования лесов необходимы значительные инвестиции в создание лесной инфраструктуры, прежде всего лесных дорог. Заметим, что строительство одного погонного километра лесной дороги обходится лесопользователю от 1,5 до 5 млн. руб.

Инфраструктурные изменения, которые происходят на территории сданных в долгосрочное пользование (до 49 лет) лесных участков, не учитываются государственными органами управления лесами при пересмотре минимальных ставок арендной платы. По этой причине официальные экономические отношения между государством и частным бизнесом остаются примитивными и неразвитыми и все больше вступают в противоречия.

Между тем фактические изменения лесных участков в виде улучшений или ухудшений, в результате производственно-хозяйственной деятельности арендаторов, становятся все заметнее. Арендаторы вынуждены осваивать новые лесные территории без сложившейся инфраструктуры из-за ухудшения качества лесосечного фонда вблизи существующих транспортных путей.

С точки зрения экономики недвижимости, речь идет о создании арендаторами за собственный счет неотделимых улучшений на территории государственных земель лесного фонда. Подобные затраты повышают себестоимость лесозаготовок, а материализованные на землях лесного фонда результаты этих затрат не получают никакой оценки со стороны собственника лесов.

Несмотря на то что Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 623) предусмотрено возмещение стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества, когда арендатор произвел их за счет собственных средств и с согласия арендодателя [3], на практике эта норма гражданского законодательства не работает.

Законодательно гарантированной системы стоимостной оценки и учета неотделимых улучшений лесных участков на сегодня не существует. Лесопользователь не имеет гарантии на возврат затраченных средств по окончании срока аренды лесного участка. Отсутствие законодательно установленного статуса «лесная дорога» и гарантии на возврат потраченных средств на ее создание тормозит создание полноценной инфраструктуры на землях лесного фонда, вынуждает арендаторов лесных участков прибегать к сокрытию затрат, связанных с созданием лесной дорожной сети.

Исследованиями доказано, что созданная арендатором лесного участка сеть лесовозных дорог ведет не только к росту объема заготовки древесины и капитализации компании, но и к повышению инвестиционной привлекательности со стороны смежных видов экономической деятельности: лесопиление, деревообработка, деревянное домостроение, целлюлозно-бумажное производство, транспорт, охотничье хозяйство и т. п. Возникает так называемая инвестиционная самоиндукция, которая заключается в повышении инвестиционной активности в смежных видах экономической деятельности при инвестировании в ключевую отрасль-индуктор.

Способность отрасли вызывать (индуцировать) инвестиции в смежных видах деятельности характеризуется коэффициентом самоиндукции, который показывает долю инвестиций, индуцированных в смежных отраслях, в объеме инвестиций, направленных в отрасль-индуктор.

В табл. 1 представлены коэффициенты инвестиционной самоиндукции для видов экономической деятельности на примере лесопромышленного комплекса Архангельской области.

Повышение эффективности функционирования лесопромышленного комплекса представляет интерес не только с позиции устойчивого развития самого комплекса, но и с позиций возможного инициирования инвестиционной активности в смежных видах экономической деятельности.

Исследование инвестиционного потенциала основных видов экономической деятельности лесопромышленного комплекса с применением показателей, характеризующих явление инвестиционной самоиндукции, позволяет рассматривать деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производства как точки инвестиционного роста.

Таблица 1

Коэффициенты инвестиционной самоиндукции, применительно к лесопромышленному комплексу

Отрасль-индуктор Отрасли, в которые индуцируются инвестиции	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Лесозаготовки	Обрабатывающие производства (исключая ЦБП, обработку древесины)	Целлюлозно-бумажное производство	Обработка древесины и производство изделий из дерева
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (исключая лесозаготовки)	1,00	0,15	0,23	0,20	0,25
Лесозаготовки	0,10	1,00	0,40	0,89	1,05
Обрабатывающие производства (исключая ЦБП, обработку древесины)	0,02	0,03	1,00	0,18	0,26
Целлюлозно-бумажное производство	0,02	0,03	0,26	1,00	0,15
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,01	0,01	0,07	0,04	1,00

Источник: [4].

Создание условий для эффективного функционирования лесопромышленного комплекса позволит, используя лесные ресурсы, создать механизм, стимулирующий капиталообразование [4].

По данным исследователей, построенный в лесу 1 км магистрали позволяет дополнительно вывезти из леса около 70 тыс. м³ древесины [1]. Здесь следует заметить, что созданная арендатором лесная дорога становится дорогой общего пользования, но текущие затраты на ее содержание продолжает нести арендатор лесного участка.

Одновременно с этим необходимо помнить о явлениях и действиях, приводящих к ухудшению состояния, а следовательно, и стоимости арендованных лесных участков (нарушение почвенного покрова, несоблюдение правил рубок, лесные пожары, вредители и болезни лесов и пр.).

Сформировавшаяся практика лесных отношений в области лесопользования вступила в противоречие с существующим порядком установления платежей за использование лесных ресурсов.

Получается парадоксальная картина, когда собственник ресурсов, предоставляя их в пользование, получает взамен платежи только за право пользования и не имеет никаких поступлений за осуществление самого пользования. Причем платежи, например, за право долгосрочного пользования, носят не разовый, а периодический характер. Лесопользователь, однажды выиграв лесной конкурс или аукцион, обязан многократно подтверждать это право и нести бремя по содержанию и улучшению арендованного имущества.

Право пользования участком лесного фонда — это обеспеченная законом возможность хозяйственной эксплуатации участка лесного фонда или извлечения из него полезных свойств или доходов. Неправоммерно устанавливать многократный платеж только «за возможность». В сложившейся ситуации использование самих лесных ресурсов по-прежнему остается бесплатным [7].

Вышеизложенное говорит о необходимости пересмотра экономических отношений между государством и арендаторами лесных участков для достижения баланса экономических интересов обеих сторон.

Изменение экономических отношений в условиях государственной собственности на земли лесного фонда может пойти по пути установления начальной (разовой) стоимости права пользования лесным участком со всеми его полезностями и регулярных платежей за само использование с ежегодной корректировкой стоимости с учетом произведенных неотделимых улучшений или ухудшений.

Основное неотделимое улучшение, которое снижает или повышает стоимость участка леса, передаваемого в пользование, — это сеть лесохозяйственных дорог. Плотность дорог лесохозяйственного назначения в среднем по России составляет 2,13 км/тыс. га, в то время как на Западе этот показатель выше в восемнадцать раз (например, в Германии он равен 40 км/тыс. га).

Платежи в области использования лесов должны состоять из двух частей: разового платежа и регулярного. Подобная конструкция применяется в законодательстве о недропользовании.

Начальный разовый платеж за право пользования лесными ресурсами или иначе за право на заключение договора аренды или концессии участка лесного фонда, может быть равным 5–10 % от стоимости лесного участка, выставяемого на аукцион органами государственной власти.

Окончательные размеры разовых платежей за право пользования лесными ресурсами определяются по результатам лесных конкурсов или аукционов.

Регулярный платеж за пользование лесным участком устанавливается исходя из рыночных цен на круглые лесоматериалы с ежегодной корректировкой с учетом понесенных затрат на произведенные неотделимые улучшения лесного участка.

При проведении корректировки регулярного платежа можно взять за основу среднесложившиеся в субъекте рыночные цены на круглые лесоматериалы за последний год, предшествующий корректировке.

Вышеизложенный подход к определению величины годовой арендной платы (АП) можно представить в виде формулы (1):

$$АП = C^{лy} \times K_1 + C^{нл} \times K_2, \quad (1)$$

где $C^{лy}$ — стоимость лесного участка, передаваемого в аренду, руб./га;

K_1 — корректировочный коэффициент разового платежа;

$C^{нл}$ — стоимость права пользования, руб./м³;

K_2 — коэффициент, учитывающий произведенные в течение года неотделимые улучшения лесного участка.

В свою очередь стоимость права пользования можно вычислить по формуле (2):

$$C^{пл} = \frac{C^{кл}}{1+0,0p} - C^{кл}, \quad (2)$$

где $C^{кл}$ — среднесложившиеся в регионе рыночные цены на круглые лесоматериалы (деловые сортаменты и дрова), руб./м³;

$C^{кл}$ — среднесложившаяся в регионе себестоимость заготовки 1 м³ круглых лесоматериалов (деловые сортаменты и дрова), руб./м³;

p — нормативная рентабельность заготовки круглых лесоматериалов (деловые сортаменты и дрова).

Произведенные затраты на неотделимые улучшения должны соответствовать установленным стандартам качества и нормативным значениям. Для этого должны быть разработаны нормативные технологические карты на создание лесовозных дорог (магистралей).

Корректировка регулярного платежа в сторону его уменьшения должна производиться в течение срока окупаемости созданных объектов. В зависимости от объема инвестиций могут быть установлены нормативные сроки окупаемости магистральных лесных дорог. Такой механизм частно-государственного партнерства применяется в настоящее время для реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Департаментам лесного хозяйства по федеральным округам целесообразно делегировать функцию по мониторингу рыночных цен на продукцию лесозаготовок в соответствующих субъектах Российской Федерации.

По своей экономической природе разовые и регулярные платежи имеют рентный характер. Рента, как категория экономическая, образуется в результате использования имущества. В данном случае лесных участков, как недвижимого имущества, носящего рентный характер.

Предлагаемая схема установления платежей за пользование лесными ресурсами требует глубокой теоретической проработки, практических расчетов и широкого обсуждения заинтересованными сторонами.

ВЫВОДЫ

В статье поднята междисциплинарная проблема оценки стоимости неотделимых улучшений лесных участков. В условиях государственной собственности на земли лесного фонда ее решение позволит внести вклад в теорию оценки недвижимости, на практике — совершенствовать экономические отношения между собственником лесов и лесопользователями.

Совершенствование экономических отношений между собственником лесов и лесопользователями возможно на основе достоверной и актуальной лесоустроительной информации о состоянии лесов и рыночных ценах на продукцию и услуги лесопользования.

Создание сети тестовых лесозаготовительных предприятий в регионах позволит государственным органам управления лесами проводить мониторинг региональных цен

на лесопroduкцию и основных экономических показателей лесного бизнеса, включая понесенные капитальные вложения в неотделимые улучшения лесных участков.

Капитализация лесных участков и предприятий лесного бизнеса — это объективные экономические последствия, наступающие после создания объектов лесной инфраструктуры.

Созданные на собственные средства арендатора лесного участка объекты лесной инфраструктуры повышают стоимость государственного недвижимого имущества, что должно найти свое отражение в экономической системе частно-государственного партнерства.

Стоимость аренды лесного участка должна состоять из двух частей: разового платежа за право пользования и регулярных платежей за фактическое использование лесных ресурсов в течение срока действия договора аренды лесного участка.

При передаче лесных участков в пользование начальный разовый платеж должен быть дифференцирован повышающим или понижающим коэффициентом, с учетом отклонения плотности дорожной сети от нормативной и других параметров.

Для установления баланса экономических интересов арендаторов лесных участков и арендодателя регулярный платеж за пользование лесными ресурсами рассчитывается ежегодно исходя из рыночных цен на круглые лесоматериалы с учетом вложенных арендатором средств в созданные объекты лесной инфраструктуры. На период окупаемости таких объектов разовые платежи редуцируются коэффициентом в зависимости от суммы вложенных арендатором средств.

Список литературы

1. Бральнин А. В., Пластинин А. В. Финансовые механизмы, стимулирующие строительство лесных дорог. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки, 2012. С. 110–115.
2. Воробец Т. И. Экономическое содержание нематериальных активов предприятия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 3 (69). 2017. № 2. С. 27–39.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 17.10.2017).
4. Мякшин В. Н. Структурные преобразования в промышленности на основе межотраслевых инвестиционных взаимодействий: монография. Архангельск: Издательство АО ИОО, 2015. 200 с.
5. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/. (дата обращения: 17.10.2017).
6. Основы лесного законодательства Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1762/ (дата обращения: 11.10.2017).
7. Петров В. Н. Новая экономическая политика в лесном хозяйстве России // ЛесПромИнформ. 2016. № 7 (121). URL: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/4485> (дата обращения: 18.10.2017).
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2012 N 1283-р "Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132862/#dst100006 (дата обращения: 15.10.2017).
9. Система современного государственного и муниципального управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесных ресурсов в зарубежных странах (Европа, США, Бразилия, Китай, Канада). Гос. контракт № ГК – 15/126 от 11.06.2015. СПбГЛТУ, 2015. 370 с.

Статья поступила в редакцию 18.10.2017

УДК 33.338

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ АТТЕСТАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Резникова О. С., Короленко Ю. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: os@crimea.com, korolenko_simf@bk.ru

В настоящее время аттестация персонала в деятельности большинства предприятий дает ответ только на вопрос о соответствии/несоответствии работника занимаемой должности, поэтому данный процесс требует совершенствования. В статье рассмотрена модель комплексной оценки персонала как одна из мер совершенствования процесса управления аттестацией. Предложенная модель комплексной оценки персонала основана на всестороннем анализе трудовой деятельности аттестуемого работника и изучении его деловых и личных качеств. Модель позволяет, с одной стороны, повысить эффективность работы персонала в рамках достижения целей организации на основе наращивания потенциала и лучшей реализации человеческих ресурсов, с другой — способствует самореализации каждого в отдельности работника на конкретном предприятии.

Ключевые слова: аттестация кадров, персонал, комплексная модель, профессиональные навыки, личные качества, потенциал.

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения наиболее эффективного решения задач и выполнения поставленной цели руководству предприятия необходимо систематически проводить оценку соответствия компетенций конкретного работника возложенным на него обязательствам и должностным функциям, а также иметь возможность формирования кадрового резерва для своевременного замещения ключевых должностей. Одним из методов такой оценки является аттестация, которая занимает особое место в системе управления персоналом, так как носит систематический и формализованный характер, и способна существенно повысить производительность труда отдельного работника. От ее результатов зависят не только перспективы сотрудника в организации (то есть возможности его карьерного роста), но и обеспечение бесперебойного выполнения производственного процесса.

Вопросам аттестации и процессу ее управления уделяют большое внимание современные исследователи Шарунова Е. В., Кабанец Н. А., Яшкова Е. В., Бегаева Л. Г., Басиева Л. В., Мороз О. Н., Мугалова Ж. А., Долгополова И. В., Борисова У. С. и другие [1–7]. Так, Шарунова Е. В. характеризует аттестацию персонала как «кадровые мероприятия, призванные оценить соответствие уровня труда, качеств и потенциала личности требованиям занимаемой должности» [1, с. 28].

Басиева Л. В. описывает аттестацию «как важный элемент кадровой работы, представляющий собой периодическое освидетельствование профессиональной пригодности и соответствия занимаемой должности каждого работника определенной категории [3, с. 34].

Мороз О. Н., Мугалова Ж. А. подчеркивают, что аттестация является не только важнейшим элементом организации кадровой работы, но и одним из основных компонентов эффективного управления организацией в целом [4; 5].

Долгополова И. В. исследует процессы аттестации на предприятиях малого бизнеса и называет ее «способом совершенствования кадрового потенциала» [6, с. 27].

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что итоговая цель аттестации — это не только контроль выполнения сотрудником своих профессиональных обязанностей, но и своевременное выявление резервов повышения уровня производительности труда отдельного работника предприятия. Однако в настоящее время для большинства предприятий аттестация персонала используется исключительно для выявления соответствия/несоответствия занимаемой должности преимущественно на основе изучения профессиональной деятельности работника, тогда как его личные качества, уровень нравственного и физического развития остаются без внимания. Поэтому процесс управления аттестацией персонала требует разработки мероприятий, направленных на его совершенствование.

Цель статьи — охарактеризовать целесообразность внедрения комплексной модели оценки персонала для совершенствования процесса управления аттестацией.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Аттестация персонала — это не только контроль выполнения работниками своих профессиональных обязанностей, но и возможность определения путей их профессионального роста в перспективе, который, в свою очередь, является одним из основных мотиваторов работника к обеспечению высоких показателей эффективности работы предприятия.

Однако на современном этапе развития предпринимательской деятельности процесс управления аттестацией требует существенной доработки, так как, во-первых, действующая система аттестации игнорирует первичную роль человеческого фактора, а во-вторых, неполная информация, получаемая в ходе аттестации, и отсутствие типовых моделей оценки не позволяют получить объективную оценку результата.

Поэтому все мероприятия по совершенствованию управления аттестацией персонала предприятия должны быть основаны на создании эффективной системы оценивания, которая бы позволила:

- более глубоко изучить деловые и личные качества работника;
- формировать кадровый резерв для своевременного замещения руководящих должностей;
- определить перспективы карьерного роста, необходимость профессионального обучения и другое;
- повысить показатели результативности труда отдельного работника и предприятия в целом.

Учитывая вышесказанное, в качестве одной из мер по совершенствованию процесса управления аттестацией персонала предприятия может быть использована

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ АТТЕСТАЦИЕЙ...

комплексная оценка профессиональных, деловых и личностных качеств сотрудника, проводимая в межаттестационный период, которая основана на получении усредненных оценок определенной группы показателей, полученных за межаттестационный период, характеризующих профессионализм, уровень квалификации аттестуемого, и может быть использована как при аттестации рядовых сотрудников, так и руководителей [7, с. 26].

Названная методика призвана совершенствовать систему работы с кадрами, так как позволяет получить информацию для принятия решений:

- о назначении на вышестоящие должности;
- о формировании кадрового резерва;
- о совершенствовании системы стимулирования труда;
- о необходимости дополнительного профессионального обучения как на рабочем месте, так и вне его;
- о проведении ротации кадров.

Основные этапы оценивания с использованием комплексной модели аттестации персонала приведены на рис. 1.

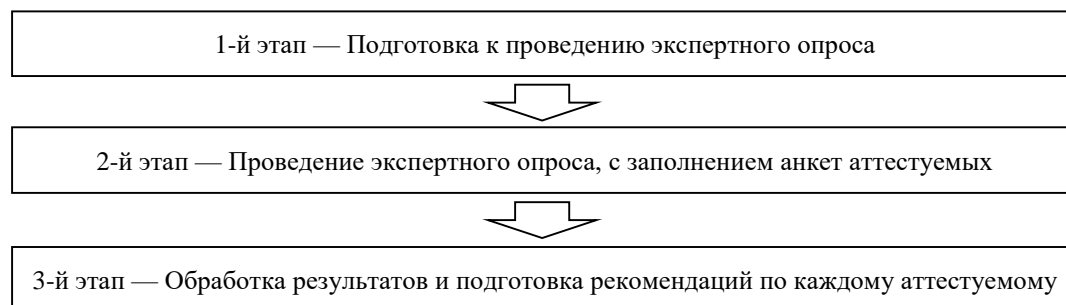

Рис. 1. Этапы оценивания персонала на основе комплексной модели аттестации
Источник: составлено авторами.

Согласно рис. 1, комплексная модель аттестации персонала предусматривает поэтапное оценивание аттестуемых работников, проводимое группой экспертов.

На первом этапе при подготовке к проведению экспертного опроса важно уделить внимание отбору экспертов, так как от их профессионализма и компетенции будет зависеть дальнейший ход оценивания и достоверность итоговых результатов аттестации [8, с. 93].

Как правило, эксперты назначаются из числа сотрудников предприятия, которые находятся в постоянном контакте с аттестуемым работником и могут с разных сторон охарактеризовать его деятельность: вышестоящие, равностоящие и нижестоящие эксперты. Это могут быть коллеги по структурному подразделению, непосредственный руководитель и/или специалисты взаимодействующих структурных подразделений.

Одно из главных условий подбора экспертной группы — это анонимность аттестуемый работник не должен знать ее состав.

До начала исследования приказом директора предприятия должен быть назначен руководитель аттестации — лицо, которое располагает полной информацией о проводимом исследовании и является единственным ответственным за его проведение и обработку результатов. Он же:

- определяет ответственных за подготовку и тиражирование необходимой документации (бланки, анкеты, сводные таблицы средних баллов аттестуемых и другие документы);

- составляет список экспертов и аттестуемых работников;

- утверждает сроки проведения аттестации и обработки итоговых результатов;

- информирует работников об их аттестации;

- отвечает на возникающие сопутствующие вопросы аттестуемых, экспертов и других членов коллектива;

- назначает счетовода — лицо, которое осуществляет техническое обеспечение проводимой аттестации, и проводит его инструктаж.

На втором этапе реализации комплексной модели аттестации профессиональных, деловых и личных качеств работника осуществляется непосредственно проведение оценивания в соответствии с утвержденным списком аттестуемых, в последовательности, описанной ниже.

На одном из плановых заседаний директор сообщает о необходимости проведения аттестации и утверждает ее руководителя, который в двухнедельный срок готовит все необходимое для ее проведения, ставит в известность аттестуемых работников, отвечает на их вопросы.

В процессе проведения аттестации ее руководитель передает счетоводу анкеты, которые он вручает экспертной группе. Далее экспертная группа в течение 3–4 дней дает экспертную оценку по каждой группе анализируемых факторов и передает заполненные анкеты в запечатанных конвертах счетоводу. Величина балльной оценки зависит от степени проявления у аттестуемого работника соответствующих качеств (от 0 до 5 баллов, где 0 — качество никак не проявляется, 5 — качество проявляется очень хорошо).

Счетовод группирует анкеты по каждому аттестуемому и составляет сводную таблицу экспертных оценок аттестуемых работников и сводную таблицу экспертных оценок аттестуемых работников, расположенных в порядке убывания общего среднего балла.

На основе общего среднего балла по каждой группе оцениваемых качеств счетовод строит «диаграмму качеств», характеризующую каждого работника, согласно следующей шкале оценивания:

1-я зона (перспективная) — располагаются максимальные оценки (от 4 до 5 баллов), которые характеризуют высокое развитие качеств у работника;

2-я зона (ординарная) — располагаются средние оценки (от 3 до 4 баллов), которые характеризуют уровень качеств работника, требующих дальнейшего развития;

3-я зона (малоперспективная) — располагаются низкие оценки (от 2 до 3 баллов), характеризующие слаборазвитые или негативные качества работника, которые требуют исправления.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ АТТЕСТАЦИЕЙ...

Применение предложенной шкалы оценивания результатов аттестации позволяет легко и быстро определить, какие качества аттестуемого развиты слабо и требуют корректировки, а какие качества являются его сильной стороной.

Следует отметить, что эксперты осуществляют оценку аттестуемого, анализируя персональный уровень развития пяти групп качеств, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Группировка качеств работника

Код качества	Наименование качества работника
Социально-психологическая направленность	
01	Чувство общественного долга
02	Авторитет среди коллектива
03	Общественно полезная активность
04	Интеллектуальный уровень
05	Моральная устойчивость
Квалификация и уровень знаний	
06	Уровень знаний техники
07	Уровень знаний технологии
08	Уровень знаний экономики производства
09	Уровень знаний организации производства и управления
10	Способность применять знания на практике
Деловые качества	
11	Обязательность
12	Инициативность в работе
13	Оперативность
14	Разумная предприимчивость
15	Умение доводить начатое дело до конца
Организаторские способности	
16	Умение организовать эффективную работу коллектива
17	Требовательность к подчиненным
18	Потребность руководить
19	Умение внедрять новое
20	Умение строить деловые взаимоотношения
Личностные качества	
21	Самостоятельность мышления
22	Самодисциплина
23	Работоспособность
24	Энергичность
25	Стрессоустойчивость

Источник: составлено авторами.

Для сравнительного анализа всех аттестуемых счетовод составляет общую диаграмму качеств, пример которой приведен на рис. 2.

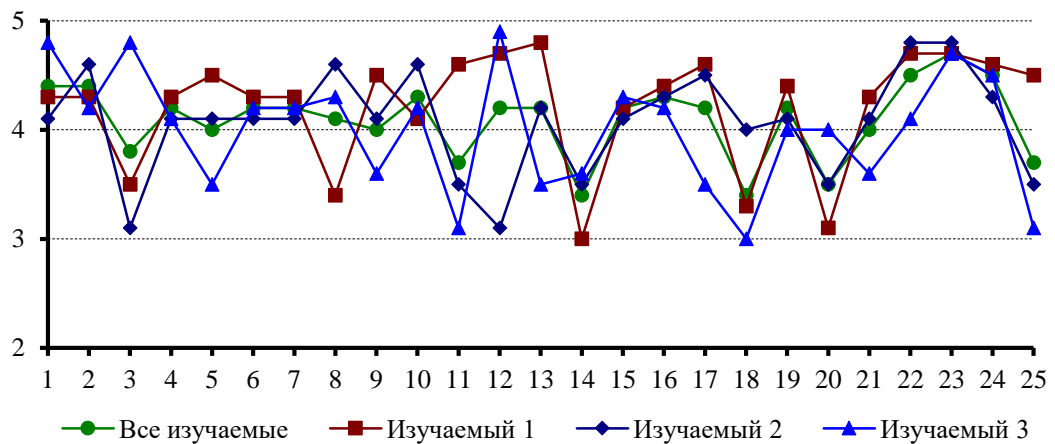

Рис. 2. Пример общей диаграммы качеств аттестуемых работников предприятия
Источник: составлено авторами.

Согласно рис. 2, общая диаграмма качеств позволяет не только видеть слабые и сильные стороны аттестуемых, но и дает возможность сравнить их между собой для более качественного отбора в кадровый резерв.

Кроме того, руководитель аттестации сравнивает полученные оценки аттестуемых не только между собой, но и с моделью усредненных качеств, необходимых для аттестуемой должности. Пример модели данного рода приведен на рис. 3.

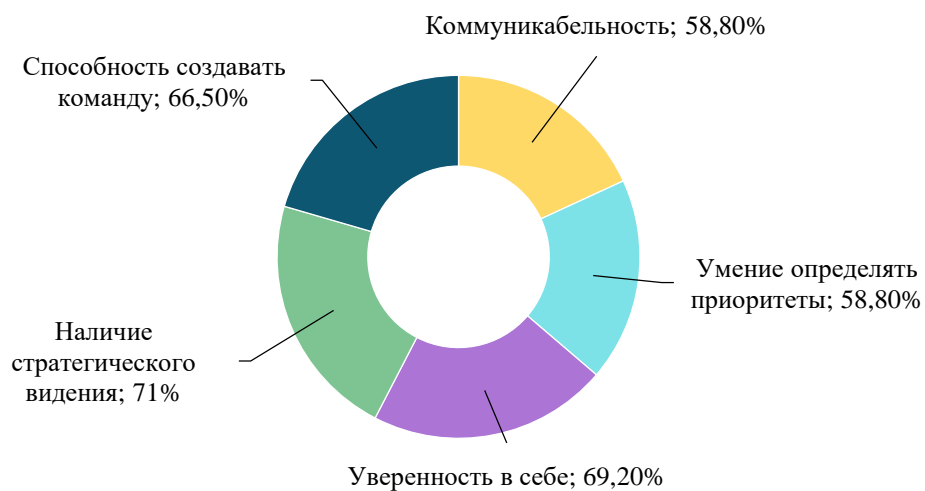

Рис. 3. Модель усредненных оценок необходимых личных качеств руководителя
Источник: данные получены на основе независимого тестирования работников предприятий строительной отрасли [9].

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ АТТЕСТАЦИЕЙ...

По результатам сравнительной оценки руководитель аттестации определяет перспективы аттестуемых работников, формирует кадровый резерв, дает рекомендации относительно стимулирования труда, указанных работников.

Применение комплексной модели аттестации персонала не требует дополнительных затрат, а напротив, напрямую влияет на результативность труда, так как каждый сотрудник стремится повысить свой средний балл, для того чтобы в дальнейшем стать потенциальным кандидатом на руководящую должность.

В целом, применение комплексной модели аттестации персонала предприятия создает условия для повышения уровня организационной работы с кадрами, а также дает возможность каждому аттестуемому работнику увидеть положительные и отрицательные стороны своей деятельности через призму общественного мнения. Модель позволяет провести индивидуальную работу с аттестуемыми специалистами, ознакомить с оценками, характеризующими их деятельность, и дать соответствующие рекомендации по устранению имеющихся недостатков.

ВЫВОДЫ

Для того чтобы проанализировать вклад каждого сотрудника в результаты деятельности предприятия, необходимо знать их индивидуальный уровень развития, который возможно определить с помощью аттестации персонала.

Аттестация персонала — это комплексная оценка профессиональных и личностных качеств работников, позволяющая не только оценить текущий уровень их компетенций, но и должна быть направлена на определение возможных путей профессионального, карьерного роста в перспективе.

Исследования показали, что в настоящее время аттестация персонала в деятельности большинства предприятий дает ответ только на вопрос о соответствии/несоответствии работника занимаемой должности, поэтому данный процесс требует совершенствования.

С целью совершенствования процесса аттестации предложена модель комплексной оценки персонала, которая основана на всестороннем анализе трудовой деятельности аттестуемого работника, а также изучении его деловых и личных качеств. Модель позволяет, с одной стороны, повысить эффективность работы персонала в рамках достижения целей организации на основе наращивания потенциала и лучшей реализации человеческих ресурсов, с другой — способствует самореализации каждого в отдельности работника на конкретном предприятии.

Список литературы

1. Шарунова Е. В., Кабанец Н. А. Аттестация персонала как один из способов оценки работников предприятия // *Kant*. 2017. № 2 (5). С. 28–31.
2. Яшкова Е. В., Бегаева Л. Г. Оптимизация деловой оценки кадрового потенциала как необходимое условие развития организации // Интернет-журнал «Наукоедение». Т. 8. № 2 (33). 2016. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN216.pdf> (дата обращения: 15.10.2017).
3. Басиева Л. В., Севостьянова И. И. Аттестации персонала: понятие и сущность // *Научные известия*. 2016. № 4. С. 34–37.
4. Мороз О. Н. Аттестация — важнейший компонент управления персоналом // *Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий)*. 2013. № 4 (24). С. 86–100.

5. Мугалова Ж. А. Аттестация персонала как один из важных элементов управления организацией // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 2 (23). С. 81–90.

6. Долгополова И. В. Аттестация персонала предприятий малого бизнеса как способ совершенствования кадрового потенциала // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 4. С. 27–32.

7. Борисова У. С., Антонова Т. П. Совершенствование процесса оценки персонала // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 26–28.

8. Одегов Ю. Г., Халиулина В. В. Организационные аспекты оценки и аттестации персонала // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 119–126.

9. Генеральный директор. Персональный журнал руководителя. URL: <https://www.gd.ru/rubric/122-upravlenie-personalom> (дата обращения: 19.10.2017).

Статья поступила в редакцию 23.10.2017

УДК 338.27

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ С ЭВОЛЮЦИЕЙ АМПЛИТУДЫ

Семеньчев Е. В.¹, Демидов В. В.²

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: semen05@inbox.ru

²*МБОУ ВО «Самарская академия государственного и муниципального управления», Самара, Российская Федерация*

E-mail: vadidemidov@yandex.ru

Для моделирования периодической экономической динамики с эволюционирующей (изменяемой во времени) амплитудой предложен ряд аналитических моделей (параметрическая модель гармонической функции синуса или косинуса; модель периодической динамики) от независимой переменной времени, в которых параметр амплитуды представлен в виде функций, а также предложены методы идентификации параметров предложенных моделей. Доказано, что предложенный комплекс аналитических моделей можно использовать для описания динамики сезонных и циклических колебаний экономических показателей с эволюцией амплитуды, и продемонстрирована методика определения оценки их параметров. Установлено, что предложенный метод позволяет проводить параметризацию моделей периодической динамики, описываемой аддитивной комбинацией трёх (а при необходимости и более) гармоник с фазами, с эволюцией амплитуды по обобщённому экспоненциальному закону.

Ключевые слова: модель, гармоническая функция, эволюция амплитуды.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной задачей является получение моделей периодической динамики различных экономических показателей в аналитическом виде.

Априорное предположение о стационарности периодической экономической динамики (циклической и сезонной) может не соответствовать реалиям. Достаточно часто в экономической практике встречаются циклические и сезонные процессы с изменяемой (эволюционирующей) во времени формой волны, но при этом период изменения экономического показателя остаётся постоянным.

Эволюционирующая периодическая динамика — достаточно распространенное явление в экономике. Неизменность параметров сезонной или циклической волны является скорее исключением, чем правилом. Так, например, периодичные колебания производства целого ряда важнейших видов промышленной продукции (выработка электроэнергии, производство спирта, добыча газа, продажи сигарет [1]) характеризуются эволюционными изменениями во времени.

При этом периодические колебания экономических показателей, природа возникновения которых и постоянность периода в большей степени определена факторами макросреды, по наблюдениям учёных, чаще демонстрируют эволюцию амплитуд. Под воздействием различных факторов амплитуда колебательной компоненты может нарастать или уменьшаться, стабилизироваться, расти после уменьшения и т. д.

Возможность эволюции циклических и сезонных компонент в тренд-сезонных динамических рядах экономических показателей отмечают многие авторы, однако методы получения модели эволюционирующей периодической динамики в параметрическом виде до настоящего времени разработаны недостаточно. Приоритет и преимущества использования именно параметрического подхода к моделированию периодической динамики обоснованы в [2].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Динамику периодического изменения значений экономического показателя можно в простейшем случае представить параметрической моделью гармонической функции синуса или косинуса от независимой переменной времени t (рис. 1):

$$S(t) = A \sin(\omega t + \psi) \tag{1}$$

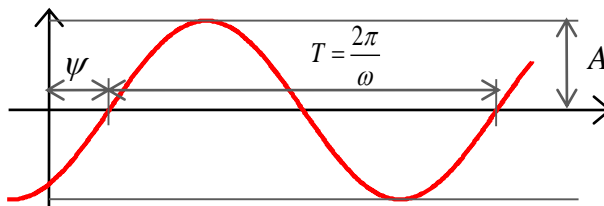

Рис. 1. Простейшая гармоническая функция, моделирующая колебательную компоненту

Гармоническую функцию характеризуют три параметра: амплитуда A , фаза ψ и циклическая частота $\omega = 2\pi f = \frac{2\pi}{T}$ (где f — линейная частота, а T — период колебаний).

Модель периодической динамики вида (1) является скорее исключением и встречается очень редко в экономической практике. На практике периодическая динамика зачастую имеет более сложную форму, чем гармоника (1), и описывается совокупностью нескольких гармонических функций — полигармонической моделью. Известен ряд типичных видов стационарной периодической динамики, математические модели которых могут быть получены разложением в ряд Фурье с определённым соотношением частот и амплитуд [3] (табл. 1).

Таблица 1

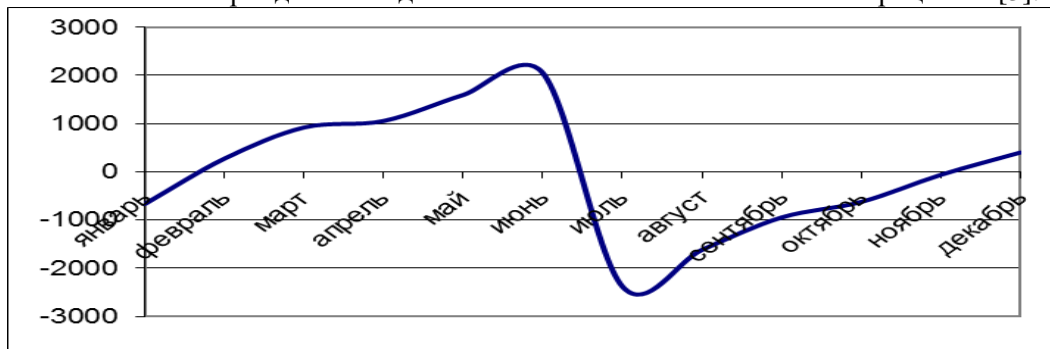
Различные виды периодической динамики

Название вида, формула	Графическое изображение
«Пилообразная» $S(t) = A \sin(\omega t + \varphi) - \frac{A}{2} \sin(2\omega t + \varphi) + \frac{A}{3} \sin(3\omega t + \varphi) - \dots$	

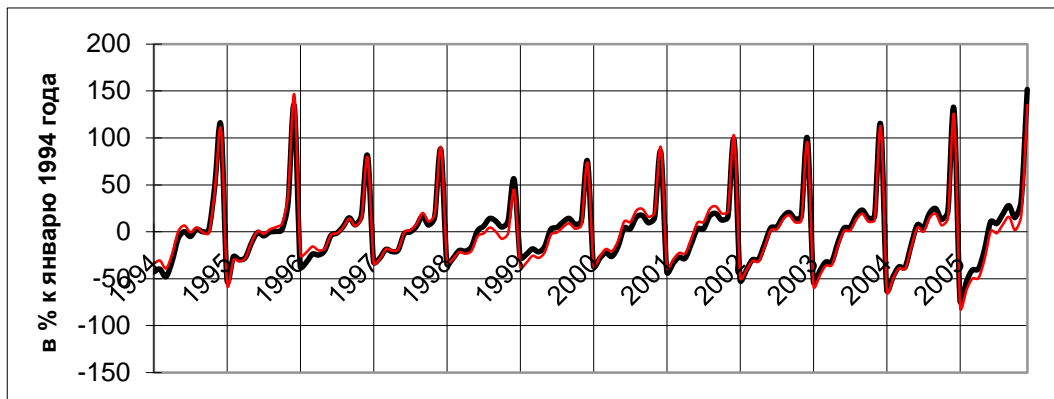
Название вида, формула	Графическое изображение
<p>«Треугольная»</p> $S(t) = A\sin(\omega t + \varphi) - \frac{A}{3^2}\sin(3\omega t + \varphi) + \frac{A}{5^2}\sin(5\omega t + \varphi) - \dots$	
<p>«Прямоугольная»</p> $S(t) = A\sin(\omega t + \varphi) + \frac{A}{3}\sin(3\omega t + \varphi) + \frac{A}{5}\sin(5\omega t + \varphi) + \dots$	
<p>«Куполообразная» (1-й тип)</p> $S(t) = A\sin(\omega t + \varphi) - \frac{A_2}{1 \cdot 3}\cos(2\omega t + \varphi) - \frac{A_2}{3 \cdot 5}\cos(4\omega t + \varphi) - \frac{A_2}{5 \cdot 7}\cos(6\omega t + \varphi) - \dots$	
<p>«Куполообразная» (2-й и 3-й тип)</p> $S(t) = -\frac{\cos 2\omega t}{1^2} - \frac{\cos 4\omega t}{2^2} - \frac{\cos 6\omega t}{3^2} - \dots$ $S(t) = \cos \omega t - \frac{\cos 2\omega t}{2^2} + \frac{\cos 3\omega t}{3^2} - \dots$	

Источник: [8].

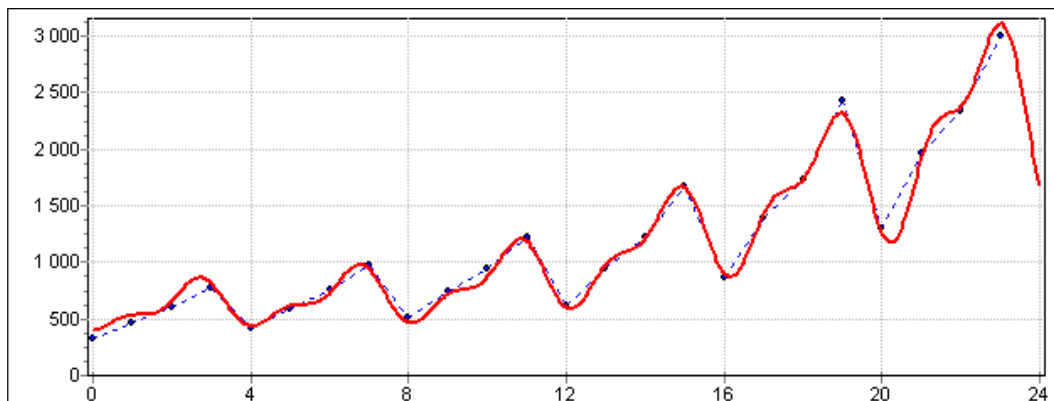
Имеется достаточно много подтверждений (рис. 2; 3; 4) о присутствии указанных в табл. 1 типов периодической динамики во многих экономических процессах [3]:

а) число подписчиков ежедневной газеты при оформлении подписки два раза в год (чел.)

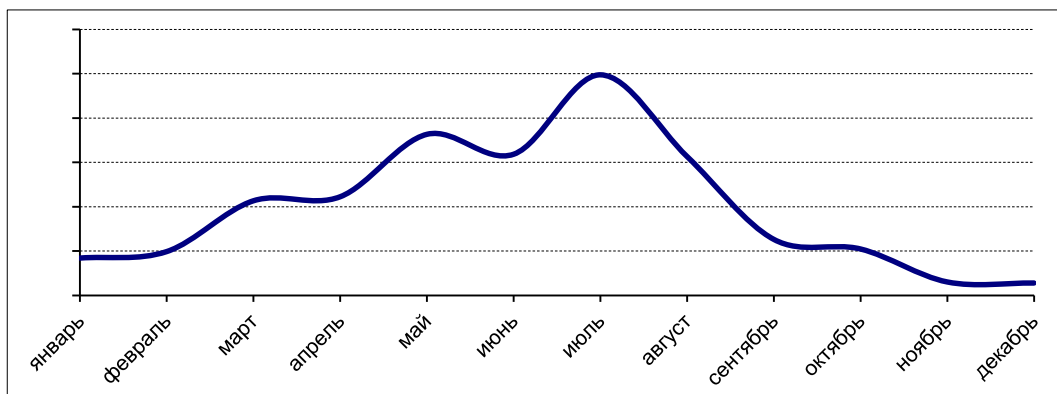

б) индекс реальных инвестиций в основной капитал по России (млрд. руб.)

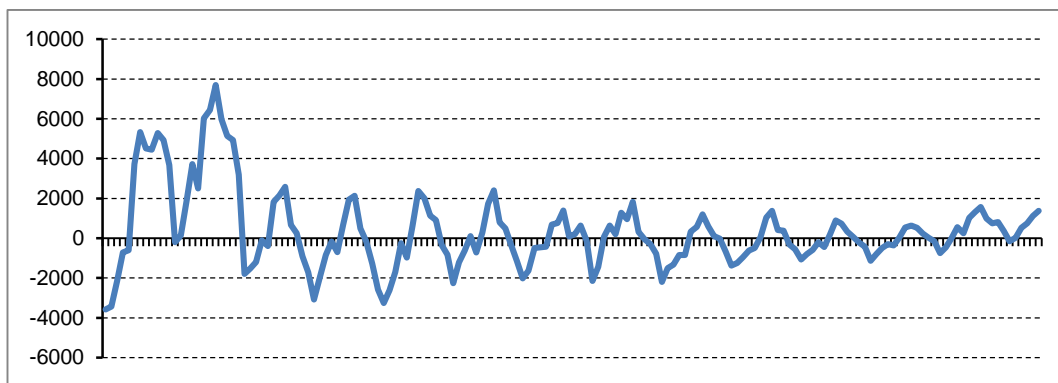

в) фрагмент динамики годовых инвестиций в основной капитал РФ (млрд. руб.)

Рис. 2. Примеры «пилообразной» экономической динамики
Источник: составлено авторами.

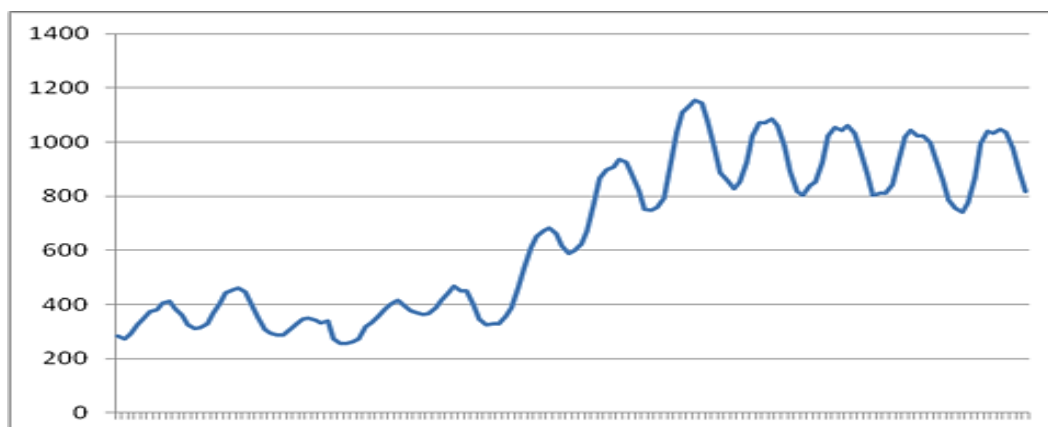

а) объём продаж (в усл. ед.) кровельных материалов

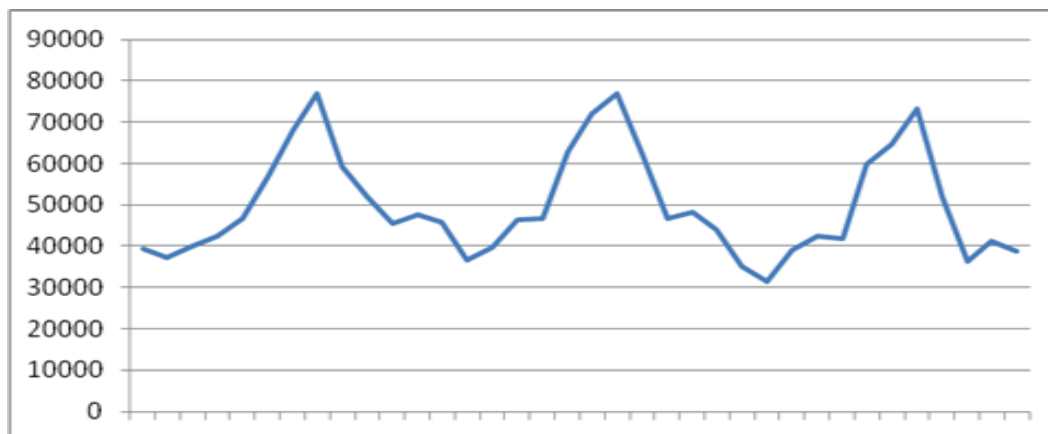

б) выбытие мигрантов (чел.) из РФ

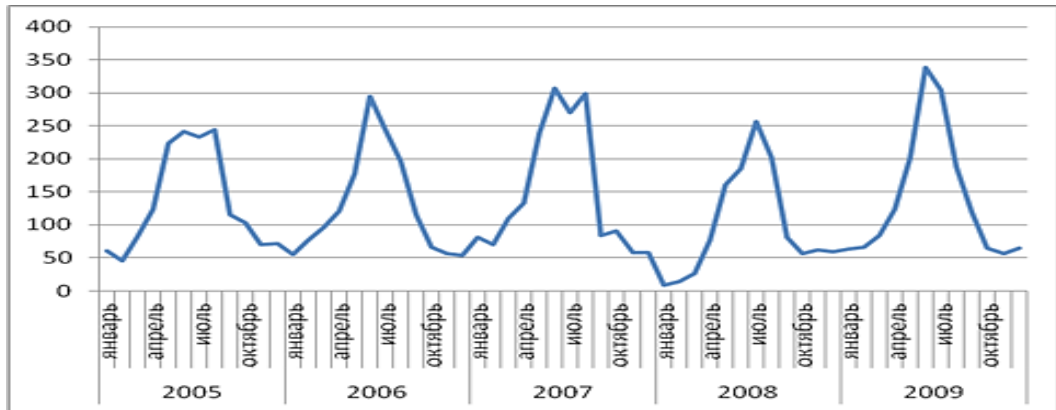
Рис. 3. Примеры «треугольной» экономической динамики
Источник: данные собраны авторами, рисунки авторов.

а) заявленная потребность в работниках в РФ, тыс. чел.

б) пассажирооборот авиакомпании, тыс. чел.

в) продажи мороженого, т.

Рис. 4. Примеры «куполообразной» экономической динамики
Источник: данные собраны авторами, рисунки авторов.

В общем виде все случаи эволюции амплитуды периодической динамики можно записать в виде мультипликативного взаимодействия произвольной функции, отражающей тенденцию изменения амплитуды во времени, и полигармонической моделью колебательной компоненты вида (2):

$$S(t) = F(t) [A_1 \sin(\omega_1 t + \varphi_1) + A_2 \sin(\omega_2 t + \varphi_2) + A_3 \sin(\omega_3 t + \varphi_3) + \dots] \quad (2)$$

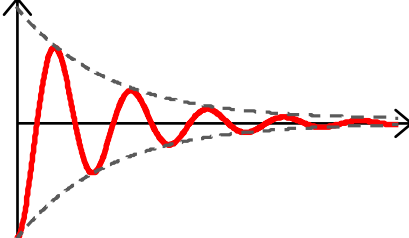
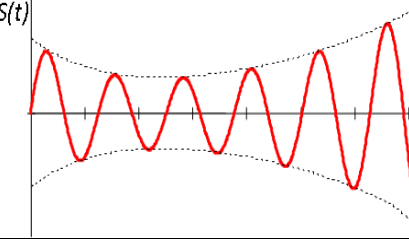
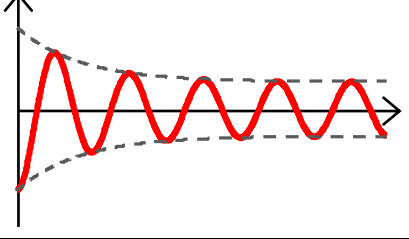
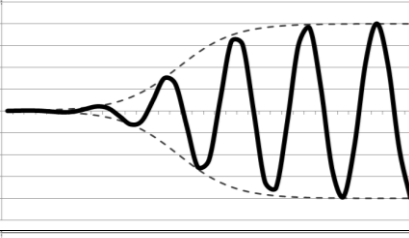
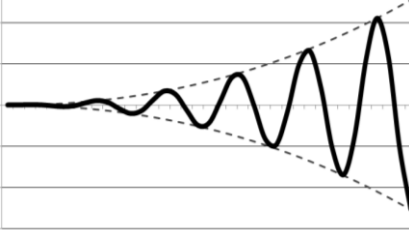
Функция $F(t)$ при мультипликативном взаимодействии с полигармонической компонентой вида (2) задаёт, по сути, фронт изменения её амплитуды. Приведём сводную таблицу некоторых функций, перспективных с точки зрения описания эволюции амплитуд математических функций при моделировании периодической экономической динамики (табл. 2).

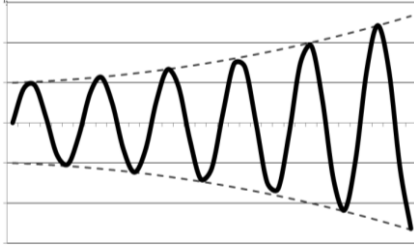
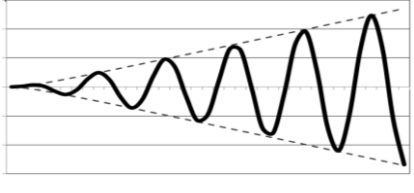
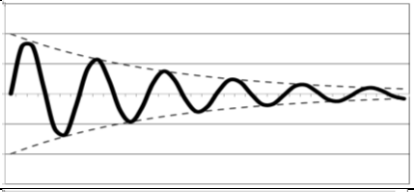
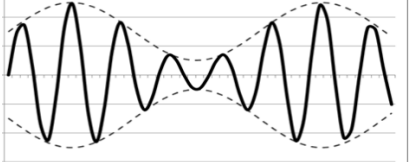
Таблица 2

Возможные модели эволюции амплитуд

№ п/п	Общее название $F(t)$	Аналитическое выражение $F(t)$ в сочетании с гармоникой	Графическое изображение
1	Линейная	$S(t) = (A_0 + A_1 t) \sin(\omega t + \psi)$	

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ...

№ п/п	Об- щее наз- вание $F(t)$	Аналитическое выражение $F(t)$ в сочетании с гармоникой	Графическое изображение
2	Экспоненциальная	$S(t) = Ae^{-\alpha t} [A_1 \sin(\omega t + \varphi_1) + \dots]$	
3	Экспоненциальная аддитивная	$S(t) = (A_1 e^{-\alpha_1 t} + A_2 e^{\alpha_2 t}) \sin(\omega t + \varphi)$	
4	Обобщённая экспоненциальная	$S(t) = (A_0 + A_1 e^{-\alpha t}) \sin(\omega t + \varphi)$	
5	Логистическая	Логиста Верхульста $S(t) = \frac{1}{A_0 + A_1 e^{-\alpha t}} \sin(\omega t + \psi)$	
		Логиста Рамсея $S(t) = C(1 - (1 + \alpha t)e^{-\alpha t}) \sin(\omega t + \psi)$	
6	Алгебраически полиномиальная	Квадратичная парабола $S(t) = (A_0 + A_1 t + A_2 t^2) \sin(\omega t + \psi)$	
		Кубическая парабола $S(t) = (A_0 + A_1 t + A_2 t^2 + A_3 t^3) \sin(\omega t + \psi)$	

№ п/п	Общее название $F(t)$	Аналитическое выражение $F(t)$ в сочетании с гармоникой	Графическое изображение
7	Гиперболически полиномиальная	Равносторонняя $S(t) = \left(\frac{1}{A_0} + \frac{1}{A_1 t} \right) \sin(\omega t + \psi)$	
		Квадратичная $S(t) = \left(\frac{1}{A_0} + \frac{1}{A_1 t} + \frac{1}{A_2 t^2} \right) \sin(\omega t + \psi)$	
8	Дробно-рациональная	$S(t) = \frac{P_0 + P_1 t + \dots + P_m t^m}{1 + Q_1 t + \dots + Q_n t^n} \sin(\omega t + \psi)$	
9	Показательная	$S(t) = A^{-\alpha t} \sin(\omega t + \psi)$	
10	Периодическая	$S(t) = [A_0 + A_1 \sin(\omega_1 t + \psi_1)] \sin(\omega_2 t + \varphi_2)$	

Источник: составлено авторами.

Каждая из предложенных в табл. 2 моделей отражает специфическую динамику изменения амплитуды гармоник, которая может соответствовать отдельным задачам экономической динамики.

Отметим, что методика определения параметров полигармонических функций, описывающих периодическую динамику, разработана и описана в [4] и включает методы определения параметров нелинейных функций простейшей гармоник вида (1) с использованием ARMA-моделирования [5] или генетического алгоритма [6], метода частотной декомпозиции [4] и авторской программы для ЭВМ [7].

Приведём решение задачи параметризации модели периодической динамики с эволюцией амплитуды по обобщенному экспоненциальному закону с полигармоническим представлением колебательной компоненты:

$$S(t) = (A_0 + e^{-\alpha t}) [A_1 \sin(\omega_1 t + \varphi_1) + A_2 \sin(\omega_2 t + \varphi_2) + A_3 \sin(\omega_3 t + \varphi_3)] \quad (3)$$

Отметим, что использование в (3) трёх гармоник вместо теоретически бесконечного числа гармоник (2) оправдано многочисленными исследованиями авторов [3], т. к. большее число гармоник не даёт существенного приращения точности для экономических задач.

В дискретных наблюдениях модель (3) принимает вид:

$$\begin{aligned}
 S_k &= (A_0 + e^{-\alpha k \Delta}) [A_1 \sin(\omega_1 k \Delta + \varphi_1) + A_2 \sin(\omega_2 k \Delta + \varphi_2) + A_3 \sin(\omega_3 k \Delta + \varphi_3)] = \\
 &= A_{10} \sin \omega_1 k \Delta + A_{11} \cos \omega_1 k \Delta + A_{12} \omega_2 k \Delta + A_{13} \omega_2 k \Delta + A_{14} \sin \omega_3 k \Delta + A_{15} \sin \omega_3 k \Delta + \\
 &+ A_4 e^{-\alpha k \Delta} \sin \omega_1 k \Delta + A_5 e^{-\alpha k \Delta} \cos \omega_1 k \Delta + A_6 e^{-\alpha k \Delta} \sin \omega_2 k \Delta + A_7 e^{-\alpha k \Delta} \cos \omega_2 k \Delta + \\
 &+ A_8 e^{-\alpha k \Delta} \sin \omega_3 k \Delta + A_9 e^{-\alpha k \Delta} \cos \omega_3 k \Delta, \quad (4)
 \end{aligned}$$

где $A_{10} = A_0 A_1 \cos \varphi_1$, $A_{11} = A_0 A_1 \sin \varphi_1$, $A_{12} = A_0 A_2 \cos \varphi_2$, $A_{13} = A_0 A_2 \sin \varphi_2$,
 $A_{14} = A_0 A_3 \cos \varphi_3$, $A_{15} = A_0 A_3 \sin \varphi_3$, $A_4 = A_1 \cos \varphi_1$, $A_5 = A_1 \sin \varphi_1$, $A_6 = A_2 \cos \varphi_2$,
 $A_7 = A_2 \sin \varphi_2$, $A_8 = A_3 \cos \varphi_3$, $A_9 = A_3 \sin \varphi_3$ — соотношения, позволяющие определить
 $A_1 = \sqrt{A_4^2 + A_5^2}$, $\varphi_1 = \arctg \frac{A_5}{A_4}$, $A_2 = \sqrt{A_6^2 + A_7^2}$, $\varphi_2 = \arctg \frac{A_7}{A_6}$, $A_3 = \sqrt{A_8^2 + A_9^2}$,
 $\varphi_3 = \arctg \frac{A_9}{A_8}$, $A_0 = \frac{A_{10}}{A_1 \cos \varphi_1}$.

Для определения оценок параметров $\alpha^0, A_0^0, A_1^0, A_2^0, A_3^0, \omega_1^0, \omega_2^0, \omega_3^0, \varphi_1^0, \varphi_2^0, \varphi_3^0$ можно воспользоваться AR-методом [5], который приведёт к построению авторегрессии 12-го порядка (что уже потребует наличия значительного числа наблюдений, например, при помесечных наблюдениях не менее 48, т. е. за четыре года) и необходимости в последующем решения систем нелинейных алгебраических уравнений высоких порядков. Можно применить и метод генетического моделирования [6], однако гораздо проще выглядит предложенный в [3] метод последовательного определения параметров модели — «поэтапной частотной декомпозиции».

Сначала необходимо определить основные параметры модели — параметры экспоненты α^0, A_0^0 и параметры, определяющие период (основную циклическую частоту ω_1) и фазу φ_1 сезонной волны, а затем последовательно параметры вспомогательных (сопутствующих) гармоник.

Таким образом, процедура параметризации периодической динамики с эволюционирующей по обобщённому экспоненциальному закону амплитудой, будет иметь следующий порядок действий:

1-й этап. Предполагая, что эволюция периодической динамики по обобщённому экспоненциальному закону может быть описана моделью вида:

$$S(t) = (A_0 + A_1 e^{-\alpha t}) \sin(\omega t + \varphi), \quad (5)$$

определяются её параметры.

В дискретных наблюдениях (3) принимает вид:

$$S_k = (A_0 + A_1 e^{-\alpha k \Delta}) \sin(\omega k \Delta + \varphi) = A_0 \sin(\omega k \Delta + \varphi) + A_1 e^{-\alpha k \Delta} \sin(\omega k \Delta + \varphi) = A_2 \sin \omega k \Delta + A_3 \cos \omega k \Delta + A_4 e^{-\alpha k \Delta} \sin \omega k \Delta + A_5 e^{-\alpha k \Delta} \cos \omega k \Delta, \quad (6)$$

где $A_2 = A_0 \cos \varphi$, $A_3 = A_0 \sin \varphi$, $A_4 = A_1 \cos \varphi$, $A_5 = A_1 \sin \varphi$, необходимые впоследствии для вычисления $A_0 = \sqrt{A_2^2 + A_3^2}$, $A_1 = \sqrt{A_4^2 + A_5^2}$ и $\varphi = \pm \operatorname{arctg} \frac{A_3}{A_2} = \pm \operatorname{arctg} \frac{A_5}{A_4}$.

Применяя описанную в [5] последовательность линеаризирующих Z-преобразований к модели (6) можно получить следующее уравнение авторегрессии для $k > 4$:

$$D_k = \lambda_1 D_{k-1} + \lambda_2 D_{k-1} - D_{k-2} - \lambda_1 \lambda_2 D_{k-2} - \lambda_3 D_{k-2} + \lambda_2 D_{k-3} + \lambda_1 \lambda_3 D_{k-3} - \lambda_3 D_{k-4}, \quad (7)$$

где $\lambda_1 = 2 \cos \omega \Delta$, $\lambda_2 = 2e^{-\alpha \Delta} \cos \omega \Delta$, $\lambda_3 = 2e^{-\alpha \Delta}$.

Применяя подстановку $\lambda_4 = \lambda_1 \lambda_2$ и $\lambda_5 = \lambda_1 \lambda_3$, получим линейное относительно неизвестных параметров λ_i выражение:

$$D_k = \lambda_1 D_{k-1} + \lambda_2 D_{k-1} - D_{k-2} - \lambda_4 D_{k-2} + \lambda_3 D_{k-2} + \lambda_2 D_{k-3} + \lambda_5 D_{k-3} - \lambda_3 D_{k-4} \quad (8)$$

Предполагая аддитивность стохастической компоненты, получим уравнение обобщённой параметрической модели авторегрессии-скользящего среднего для уровней ряда динамики:

$$S_k = \lambda_1 S_{k-1} + \lambda_2 S_{k-1} - S_{k-2} - \lambda_4 S_{k-2} + \lambda_3 S_{k-2} + \lambda_2 S_{k-3} + \lambda_5 S_{k-3} - \lambda_3 S_{k-4} + \varepsilon_k \quad (9)$$

Неизвестные параметры модели λ_i линейно входят в (9), поэтому для их идентификации можно сформировать систему алгебраических уравнений относительно МНК-оценок этих параметров, используя необходимые условия минимума квадратичных невязок:

$$\lambda_i^0 = \arg \min_{\lambda_i} \frac{\partial}{\partial \lambda_i} \left[\sum_{k=5}^N \left(S_k - (\lambda_1 S_{k-1} + \lambda_2 S_{k-1} + \lambda_2 S_{k-3} - \lambda_3 S_{k-2} - \lambda_4 S_{k-2} + \lambda_3 S_{k-2} + \lambda_2 S_{k-3} + \lambda_5 S_{k-3} - \lambda_3 S_{k-4}) \right)^2 \right] \quad (10)$$

Из (10) получим СЛАУ 5-го порядка относительно неизвестных, решение которой не представляет проблем.

Полученные оценки λ_i^0 позволяют определить $\omega^0 = \frac{1}{\Delta} \arccos \frac{\lambda_1^0}{2}$ и $\alpha^0 = -\frac{1}{\Delta} \ln \frac{\lambda_2^0}{\lambda_1^0}$.

На втором этапе идентификации модели определим МНК оценки параметров A_i^0 в ставшем уже линейным после получения оценок ω^0 и α^0 выражении (6) из условия минимума среднеквадратической невязки:

$$A_i^0 = \arg \min_{A_i} \sum_{k=5}^N \left\{ S_k - (A_2 \sin \omega^0 k \Delta + A_3 \cos \omega^0 k \Delta + A_4 e^{-\alpha^0 k \Delta} \sin \omega^0 k \Delta + A_5 e^{-\alpha^0 k \Delta} \cos \omega^0 k \Delta) \right\}^2, \quad (11)$$

что приведёт к необходимости решения нормальной СЛАУ четвертого порядка для получения оценок $A_2^0, A_3^0, A_4^0, A_5^0$, которые позволят, в свою очередь, получить оценки $A_0^0 = \sqrt{(A_2^0)^2 + (A_3^0)^2}$, $A_1^0 = \sqrt{(A_4^0)^2 + (A_5^0)^2}$ и $\varphi^0 = \pm \arctg \frac{A_3^0}{A_2^0} = \pm \arctg \frac{A_5^0}{A_4^0}$.

Таким образом, все параметры модели (6) определены.

Учитывая, что для некоторых экономических процессов период колебаний известен или может быть обоснован логикой моделируемого процесса, можно скорректировать значение основной циклической частоты путём введения её в модель принудительно («вручную»).

Таким образом, в ходе выполнения первого этапа будем иметь оценки параметров $\alpha^0, A_1^0, \omega_1^0, \varphi_1^0$.

2-й этап. Предполагая, что модель с эволюцией амплитуды по обобщённому экспоненциальному закону состоит из двух гармоник,

$$S(t) = (1 + e^{-\alpha^0 t}) \left[A_1^0 \sin(\omega_1^0 t + \varphi_1^0) + A_2 \sin(\omega_2 t + \varphi_2) \right], \quad (12)$$

оценки параметров $\alpha^0, A_1^0, \omega_1^0, \varphi_1^0$ которой уже полностью получены на предыдущем этапе, необходимо определить оценки параметров второй гармоники.

Для этого, из исходного временного ряда имеющихся наблюдений колебательной динамики следует элиминировать (вычесть) модельные значения, полученные на первом этапе, и получить новый временной ряд для определения параметров второй гармоники: $S_k^* = S_k - (1 + e^{-\alpha^0 k \Delta}) A_1^0 \sin(\omega_1^0 k \Delta + \varphi_1^0)$.

Таким образом, необходимо найти неизвестные параметры модели

$$S_k^* = A^* (1 + e^{-\alpha^0 k \Delta}) \sin(\omega_2 k \Delta + \varphi_2), \quad (13)$$

соблюдая условие кратности частот $\omega_2 = r_2 \omega_1^0$, где $r_2 > 1$ — любое целое число.

Из-за того, что оценка единственного параметра экспоненты уже получена на предыдущем этапе, то необходимо только получение оценок амплитуды, частоты и фазы гармонической функции, по временному ряду:

$$S_k^{**} = \frac{S_k^*}{1 + e^{-\alpha^0 k \Delta}} = A^* \sin(\omega_2 k \Delta + \varphi_2) \quad (14)$$

Для определения оценок параметра ω_2^0 такой модели также можно воспользоваться методом ARMA-моделирования [5], описанным для простейшей гармоники в [3; 4].

Однако для соблюдения условия кратного числа периодов вспомогательных гармоник в периоде основной гармоники необходимо обеспечить перебор кратных по значению к определённой в ходе решения СЛАУ оценке ω_2^0 и выбрать то значение ω_2^0 , которое даёт максимально близкое к 1 значение коэффициента детерминации R^2 модели (14). Подбранное таким образом значение ω_2^0 и будет являться искомой оценкой второй гармоники модели (4).

Оценка амплитуды и фазы второй гармоники A^{*0}, φ_2^0 определяется через нахождение оценок $A_{1,2}^{*0}$ с помощью МНК из условия минимума среднеквадратической невязки $A_i^0 = \arg \min \frac{\partial}{\partial A_i} \left[\sum_{k=3}^N (S_k - (A_1 \sin \omega_0 k \Delta + A_2 \cos \omega_0 k \Delta))^2 \right]$ и соотношения $A^0 = \sqrt{A_1^{02} + A_2^{02}}$, $\psi^0 = \pm \arctg \frac{A_2^0}{A_1^0}$.

Таким образом, в ходе 2-го этапа будут получены оценки параметров второй гармоники $A_2^0, \omega_2^0, \varphi_2^0$ модели (4).

3-й этап. Предполагая, что модель с эволюцией амплитуды по экспоненциальному закону состоит из трёх гармоник,

$$S(t) = (1 + e^{-\alpha^0 t}) \left[A_1^0 \sin(\omega_1^0 t + \varphi_1^0) + A_2^0 \sin(\omega_2^0 t + \varphi_2^0) + A_3 \sin(\omega_3 t + \varphi_3) \right] \quad (15)$$

оценки параметров экспоненты, основной гармоники и второй вспомогательной (сопутствующей) гармоники $\alpha^0, A_1^0, \omega_1^0, \varphi_1^0, A_2^0, \omega_2^0, \varphi_2^0$ которых уже полностью получены на предыдущих этапах, необходимо определить оценки параметров третьей гармоники.

Для этого из исходного временного ряда имеющихся наблюдений сезонной волны следует элиминировать (вычесть) модельные значения, полученные на предыдущих этапах, и получить новый временной ряд для определения параметров третьей гармоники:

$$S_k^{***} = S_k - (1 + e^{-\alpha^0 k \Delta}) \left[A_1^0 \sin(\omega_1^0 k \Delta + \varphi_1^0) + A_2^0 \sin(\omega_2^0 k \Delta + \varphi_2^0) \right].$$

Таким образом, необходимо найти неизвестные параметры модели

$$S_k^{***} = \frac{S_k - (1 + e^{-\alpha^0 k \Delta}) \left[A_1^0 \sin(\omega_1^0 k \Delta + \varphi_1^0) + A_2^0 \sin(\omega_2^0 k \Delta + \varphi_2^0) \right]}{1 + e^{-\alpha^0 k \Delta}} =$$

$$= A^{***} \sin(\omega_3 k \Delta + \varphi_3), \quad (16)$$

соблюдая условие кратности частот $\omega_3 = r_3 \omega_1^0$, где $r_3 > 1$ — любое целое число.

Для определения оценок параметра ω_3^0 модели (16) можно воспользоваться тем же самым методом, что и на втором этапе, а после перебора кратных по значению к определённой в ходе решения СЛАУ оценке ω_3^0 выбрать то значение ω_3^0 , которое даёт максимально близкое к 1 значение коэффициента детерминации R^2 модели (16). Подбранное таким образом значение ω_2^0 и будет являться искомой оценкой третьей гармоники модели (4).

Оценка амплитуды и фазы третьей гармоники A^{***0}, φ_3^0 определяется через нахождение оценок $A_{1,2}^{***0}$ с помощью МНК из условия минимума среднеквадратической невязки $A_i^0 = \arg \min \frac{\partial}{\partial A_i} \left[\sum_{k=3}^N (S_k - (A_1 \sin \omega_0 k \Delta + A_2 \cos \omega_0 k \Delta))^2 \right]$ и соотношения $A^0 = \sqrt{A_1^{02} + A_2^{02}}$, $\psi^0 = \pm \arctg \frac{A_2^0}{A_1^0}$.

Таким образом, в ходе 3-го этапа будут получены оценки параметров третьей гармоники $A_3^0, \omega_3^0, \varphi_3^0$ модели (4), после чего все её параметры становятся определёнными.

Можно привести аналогичные решения задач параметризации для указанных в табл. 2 моделей в сочетании с одной гармоникой, а для периодической динамики сложной формы, описываемой аддитивной комбинацией нескольких гармоник, с эволюцией амплитуды по достаточно разнообразным законам её изменения, для классических или приближенных к ним видов колебаний (табл. 1) следует применять метод частотной декомпозиции [3], без усложнения приведенных в работе моделей авторегрессий и без решения систем нелинейных алгебраических уравнений высоких порядков.

ВЫВОДЫ

В статье предложен комплекс аналитических моделей, которые можно использовать для описания динамики сезонных и циклических колебаний экономических показателей с эволюцией амплитуды, и продемонстрирована методика определения оценок их параметров.

Отметим, что впервые предложен метод, позволяющий проводить параметризацию моделей периодической динамики, описываемой аддитивной

комбинацией трёх (а при необходимости и более) гармоник с фазами, с эволюцией амплитуды по обобщённому экспоненциальному закону.

Список литературы

1. Бессонов В. А. Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М.: ИЭПП, 2005. 244 с.
2. Семеньчев В. К. Предложение параметрического инструментария анализа длинных и краткосрочных циклов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2. С. 7–12.
3. Демидов В. В., Семеньчев Е. В. Моделирование сезонных колебаний в экономике. Самара: САГМУ, 2012. 82 с.
4. Семеньчев Е. В., Демидов В. В. Метод частотной декомпозиции при моделировании сезонной экономической динамики // Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. Самара: Изд-во САГМУ, 2014. № 1 (28). С. 79–83.
5. Семеньчев В. К., Семеньчев Е. В. Параметрическая идентификация рядов динамики: структуры, модели, эволюция: монография. Самара: СамНЦ РАН, 2011. 364 с.
6. Семеньчев Е. В., Куркин Е. И., Данилова А. А. Выбор параметров генетических алгоритмов в задачах параметрической идентификации нелинейных моделей динамики // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24). С. 130–140.
7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2008610493 РФ. Econometric Research / В. К. Семеньчев, Е. В. Семеньчев, А. В. Сергеев, О. С. Маркина. Заявл. 13.12.2007; зарег. 25.01.2008.
8. Бронштейн И. Н., Семендяев К. А. Справочник по математике для инженеров и учащихся втузов. 13-е изд., исправл. М.: Наука, 1986.

Статья поступила в редакцию 05.11.2017

УДК 332.146

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИДЖА РЕГИОНА

Сулыма А. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: aleksandrasulyma @ya.ru

В данном исследовании определено, что имидж региона необходимо изучать как комплексное отражение различных аспектов жизнедеятельности региона, которое формирует представление о регионе у целевых групп. Сформирована иерархическая модель имиджа региона. Обоснованы структурные элементы модели имиджа региона. Даны рекомендации по сбору информации об имидже региона в целевой аудитории. Описана процедура оценки уровня фактического имиджа региона на основе метода нечеткой логики. Приведена интерпретация возможных уровней фактического имиджа региона и их аналитическое представление на основе нечеткой логики.

Ключевые слова: модель, имидж региона, целевая аудитория, оценка, нечеткая логика.

ВВЕДЕНИЕ

Позитивный имидж является одним из значимых конкурентных преимуществ региона и выступает нематериальным фактором стимулирования социально-экономического развития территории, так как способствует привлечению внимания к региону его целевых групп, улучшению инвестиционного климата, получению дополнительных ресурсов. В связи с этим проблема формирования позитивного имиджа региона актуальна и своевременна.

Проблемы формирования имиджа региона с различных точек зрения изучаются как зарубежными, так и отечественными авторами. Среди работ, в которых рассмотрены вопросы формирования имиджа территории, можно отметить труды Ю. Ю. Абышевой [1], Г. С. Алимовой, Б. Н. Чернышева [2], Д. П. Гавры [3], Э. А. Галумова [4], Д. А. Золотухиной [5], А. С. Шабунина [8], М. В. Яковлева [9] и других, но, несмотря на большое количество работ, авторами не выработана единая точка зрения относительно модели имиджа региона, следовательно, дальнейшее изучение и обоснование структурных элементов модели имиджа региона являются актуальными.

Для формирования позитивного имиджа региона необходимо иметь целостное представление о структуре имиджа региона и владеть информацией не только о несоответствии фактического имиджа региона позитивному, но и полученной определенным образом количественной оценке уровня фактического имиджа региона. В связи с этим первостепенной и актуальной задачей является формирование модели имиджа региона.

Цель статьи — формирование модели имиджа региона и разработка процедуры ее оценки.

Задачи исследования: сформировать модель имиджа региона; обосновать структурные элементы модели имиджа региона; разработать процедуру оценки уровня фактического имиджа региона на основе предложенной модели.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Модель имиджа региона

Имидж региона — это целостное представление о регионе, сформированное у целевых аудиторий на основе хранящейся в их памяти информации о различных сторонах жизнедеятельности региона [2]. Следовательно, имидж региона необходимо представить как комплексное отражение различных аспектов жизнедеятельности региона, которое формирует представление о регионе у целевых групп. Общий имидж региона, в зависимости от функциональных сторон жизнедеятельности, расщепляется на множество частных имиджей, в каждом из которых делается акцент на отдельных его аспектах и свойствах [3; 8]. С позиции системного подхода под имиджем региона будем понимать целостную систему представлений о регионе, сформированных у его целевых аудиторий, включающую множество составляющих органическую систему элементов, характеризующих функциональные стороны жизнедеятельности региона. Неотъемлемым атрибутом любой системы является структура. Структура имиджа организации имеет иерархическое строение (рис. 1).

В модели выделено шесть элементов имиджа региона, которые формируют целостное представление о регионе у целевых аудиторий: визуальный имидж; физико-географический имидж; экономический имидж; социальный имидж; культурно-исторический имидж; политический имидж.

Обоснование структурных элементов модели имиджа региона

Рассмотрим элементы имиджа региона и выделим критерии привлекательности, которые характеризуют эти элементы и указывают на особенности региона.

Визуальный имидж — это представление о регионе, которое формируется на основе визуальных впечатлений, получаемых при знакомстве с рекламно-имиджевыми материалами, которые пропагандируют достижения региона и отражают различные стороны политической, социальной и культурной жизни. К данному элементу относят: полиграфический, рекламный облик, фирменный стиль, «брендовость», а также медиаимидж, который создаётся и транслируется через СМИ [3]. Отметим, что визуальный имидж региона обеспечивает его узнаваемость, идентификацию, он способен выделить конкретный регион среди конкурентов. Основной задачей визуального имиджа является преобразование философии региона, идей, принципов и словесного описания в зрительный образ; синтезирование и транслирование информации о регионе, донесение ее до целевых аудиторий при помощи основных составляющих — цвета, графики, шрифта. Таким образом, к критериям привлекательности, которые формируют визуальный имидж, отнесем: наличие элементов фирменного стиля региона (логотип, наличие наборов открыток к официальным праздникам, персональные приглашения, настенные календари, конверты, сувенирные материалы); единый эстетический рекламно-информационный облик; популярность региона в СМИ (репортажи и статьи о жизни региона в СМИ); крупные бренды (известные торговые марки, имена).

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИДЖА РЕГИОНА

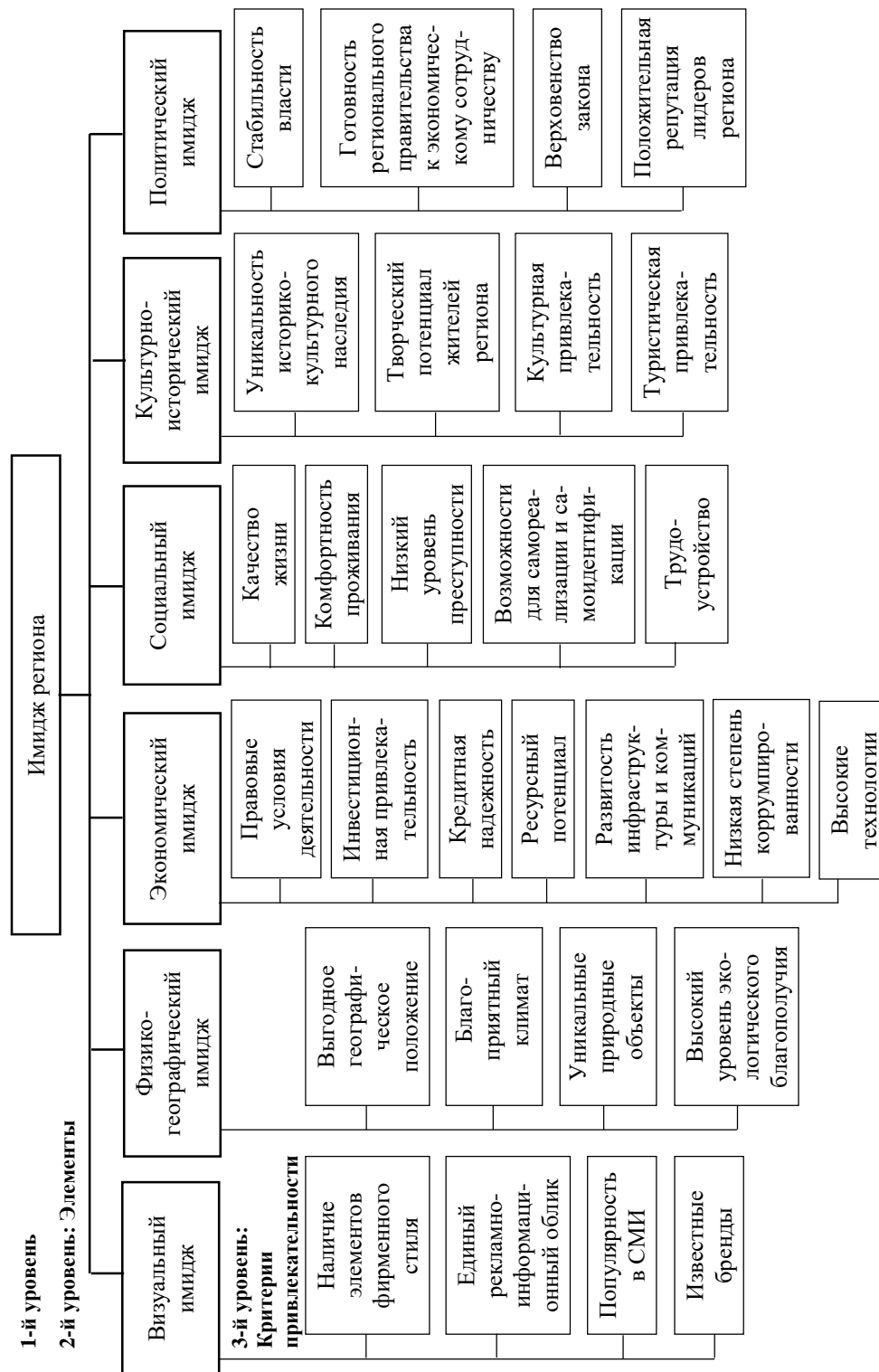

Рис. 1. Модель имиджа региона
 Источник: составлено автором по материалам [3; 8].

Физико-географический имидж — это представления об уникальных элементах природной окружающей среды, уникальной совокупности природных ресурсов и условий для жизнедеятельности и познания. В массовом сознании этот имидж идентифицирует регион с некоторыми присущими ему символами природы [4]. Этот элемент имиджа региона можно охарактеризовать такими критериями привлекательности, как: выгодное географическое положение; благоприятный климат; уникальные природные объекты; высокий уровень экологического благополучия; обеспеченность природными ресурсами; курортный потенциал региона.

Экономический имидж региона — это представление об уровне развития производительных сил региона, его способности производить продукцию, выполнять работы и оказывать услуги, таким образом, складывается из представлений о регионе как субъекте определенной деятельности [8]. Позитивный экономический имидж региона способствует повышению конкурентоспособности местной продукции и услуг, а также формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе. В качестве основных критериев привлекательности, которые формируют этот элемент имиджа, можно выделить: благоприятные правовые условия деятельности; инвестиционную привлекательность; ресурсный потенциал, кредитную надежность; а также политику, направленную на поддержку деловой активности предприятий; развитость инфраструктуры и коммуникаций (транспорт, связь, средства передачи данных, гостиницы, бытовые услуги и пр.); низкую степень коррумпированности; высокие технологии — способность территории развивать и поддерживать высокотехнологичные отрасли, обновлять существующую базу.

Социальный имидж региона — это представление о социальных целях и роли региона в формировании условий экономической, социальной и культурной жизни общества. Социальный имидж формируется посредством информирования общественности о социальных аспектах деятельности региональных и муниципальных властей, таких как социальное обеспечение населения, здравоохранение, образование, ЖКХ, поддержка общественных движений, участие в решении проблем экологии, занятости, здравоохранения и т. д., содействие конкретным лицам. Таким образом, формирование социального имиджа направлено на продвижение положительных преобразований в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, в целях привлечения в регион высококвалифицированных кадров из других регионов и сохранения собственного интеллектуального потенциала [1]. К критериям привлекательности, которые формируют позитивный социальный имидж, отнесем: высокий уровень качества жизни (стоимость жизни, состояние и политика охраны здоровья, наличие жилья для различных социальных групп населения, социальные услуги, качество продуктов питания, сооружения для отдыха, уровень и доступность образования, лечения); комфортность проживания (наличие транспортной инфраструктуры, мест для отдыха и релаксации); низкий уровень преступности; возможности для самореализации и самоидентификации в региональной среде (участие в образовательных процессах, участие в местном самоуправлении, ощущение того, что проблемы населения берутся во внимание руководством региона); трудоустройство.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИДЖА РЕГИОНА

Под культурно-историческим имиджем региона следует понимать совокупность целенаправленно сформированных, устойчивых во времени представлений людей о историко-культурном своеобразии региона. В свою очередь, данный элемент состоит из культурной и исторической составляющих. Культурная составляющая имиджа региона охватывает представлений о регионе, связанных с совокупностью материальных и духовных ценностей, созданных человеком в пределах региона. Историческая составляющая включает в себя ассоциативные представления, связанные с процессом развития региона и разного рода исторических событий, происходивших в нем. Необходимо учитывать, что эти представления формируются по двум направлениям: о древности, чем древнее исторические события, связанные с регионом, тем ценнее он для туристов; об известных исторических событиях, таких как великие войны, спортивные турниры и прочее. Позитивный историко-культурный имидж региона обеспечивает сохранение и продвижение культурных ресурсов региона, его самобытности, создание нового качества жизни, способствует повышению привлекательности региона и развитию креативных и культурных индустрий [5]. К критериям привлекательности, которые формируют позитивный культурно-исторического имидж, можно отнести: уникальность историко-культурного наследия (памятники археологии; культовую и гражданскую архитектуру; памятники ландшафтной архитектуры; малые и большие исторические города; сельские поселения; музеи, театры, выставочные залы и другие; социокультурную инфраструктуру; объекты этнографии, народные промыслы и ремесла, центры прикладного искусства; технические комплексы и сооружения); творческий потенциал жителей региона; культурную привлекательность региона; туристическую привлекательность.

Политический имидж региона демонстрирует, что является основой в регионе для политической мобилизации и коллективного действия в преследовании социальных, экономических и политических целей. Политический имидж региона ориентирован, в первую очередь, на центральное правительство, финансовую элиту, крупных промышленников (инвесторов), а также на другие влиятельные аудитории. Более широкими общественными группами могут выступать население региона, население государства, сегментированное международное сообщество и т. д. Основным образующим фактором политического имиджа региона являются политические характеристики региона: система власти (включая роль лидера), способ исполнения полномочий, характер отношений с федеральным центром, особенности взаимодействия с бизнесом. Отметим, что позитивный политический имидж способствует формированию доверия к региону; оптимизации отношений регионального правительства с федеральным правительством; установлению и развитию взаимовыгодного сотрудничества с другими регионами и государствами мирового сообщества; привлечению положительного внимания и расположения к региону; привлечению инвестиций в региональную экономику; усилению индивидуальности региона, а также предупреждению антиконституционных действий, фактов социальной напряженности и поддержке внутривнутриполитической стабильности в регионе [9].

Таким образом, к основным критериям привлекательности, которые формируют позитивный политический имидж, можно отнести: стабильность власти; готовность регионального правительства к экономическому сотрудничеству; верховенство закона (федерального, регионального; наличие законности и порядка); положительная репутация лидеров региона (способность региональной власти принимать эффективные решения, а также присутствие региональных ВИП-персон в федеральном информационном поле).

При исследовании имиджа региона необходимо учитывать, что выделенные на втором уровне элементы существуют не обособленно, а во взаимодействии и оказывают влияние друг на друга. В связи с этим, для того чтобы избежать дублирования информации, выделено 28 критериев, которые описывают элементы имиджа региона.

Разработка процедуры оценки уровня фактического имиджа региона

Предложенная модель имиджа региона имеет практическую значимость — может быть положена в основу диагностики состояния фактического имиджа региона в разрезе различных аспектов жизнедеятельности региона в каждой из целевых групп. С точки зрения групп целевой аудитории комплекс предоставляемых регионом возможностей и гарантии реализации существенных интересов членов этих групп есть воплощение имиджа данного региона. Для получения достоверной информации о фактическом имидже региона важно правильно собрать входные данные. Выбор нужного источника сбора информации освобождает исследователей от лишних усилий. Для решения этой задачи рекомендуется использовать метод анкетирования целевых аудиторий.

Сформируем бланк-анкету с инструкциями по заполнению (табл. 1).

Таблица 1

Анкета: Оценка фактического имиджа региона

Инструкция: Спасибо Вам, что согласились заполнить анкету. Для этого напротив каждого критерия привлекательности имиджа региона необходимо поставить балльную оценку, которая отражала бы Ваше мнение и характеризовала фактический имидж рассматриваемого региона. Необходимо учитывать, что оценивается не сам критерий, а как он характеризует имидж региона. Интервал значений установлен от 1 до 0 (желательно до сотых) от большего к меньшему (чем ближе значение оценки к единице, тем позитивнее имидж региона).

Критерий привлекательности	Переменная	Количественная оценка (от 1 до 0)
Визуальный имидж		
Наличие элементов фирменного стиля	X ₁	
Единый рекламно-информационный облик	X ₂	
Популярность в СМИ	X ₃	
Известные бренды	X ₄	

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИДЖА РЕГИОНА

Критерий привлекательности	Переменная	Количественная оценка (от 1 до 0)
Физико-географический имидж		
Выгодное географическое положение	X ₅	
Благоприятный климат	X ₆	
Уникальные природные объекты	X ₇	
Высокий уровень экологического благополучия	X ₈	
Экономический имидж		
Высокие технологии	X ₉	
Кредитная надежность	X ₁₀	
Ресурсный потенциал	X ₁₁	
Развитость инфраструктуры и коммуникаций	X ₁₂	
Низкая степень коррумпированности	X ₁₃	
Правовые условия деятельности	X ₁₄	
Инвестиционная привлекательность	X ₁₅	
Социальный имидж		
Качество жизни	X ₁₆	
Комфортность проживания	X ₁₇	
Низкий уровень преступности	X ₁₈	
Возможности для самореализации и самоидентификации	X ₁₉	
Трудоустройство	X ₂₀	
Культурно-исторический имидж		
Уникальность историко-культурного наследия	X ₂₁	
Творческий потенциал жителей региона	X ₂₂	
Культурная привлекательность	X ₂₃	
Туристическая привлекательность	X ₂₄	
Политический имидж		
Стабильность власти	X ₂₅	
Готовность регионального правительства к экономическому сотрудничеству	X ₂₆	
Верховенство закона	X ₂₇	
Положительная репутация лидеров региона	X ₂₈	

Источник: составлено автором.

Далее собранные данные обрабатываются, и на их основе формируется входная информация для формализации фактического имиджа региона. Для количественного оценивания качественных характеристик в рамках одной модели имиджа региона воспользуемся методом нечеткой логики, который был разработан Беркли Лотфи А.

Заде [7]. На рис. 2 представлено обобщенное дерево логического вывода нечетко-множественной модели оценивания уровня фактического имиджа региона.

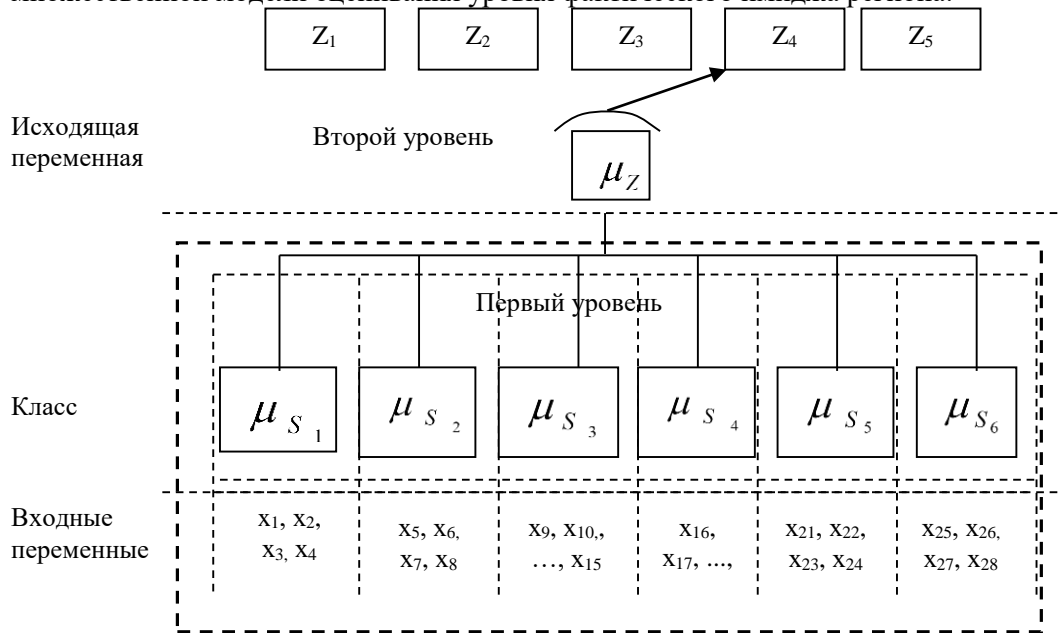

Рис. 2. Обобщенное дерево логического вывода
Источник: разработано автором.

Таким образом, Z — это интегральный показатель уровня фактического имиджа региона. Для оценки интегрального показателя уровня фактического имиджа региона необходимо определить характеристики, которые согласно нашей концепции, отображают функциональные стороны жизнедеятельности региона, ими являются элементы имиджа региона. На рисунке они обозначены как: S_1 — визуальный имидж региона; S_2 — физико-географический имидж региона; S_3 — экономический имидж региона; S_4 — социальный имидж региона; S_5 — культурно-исторический имидж региона; S_6 — политический имидж региона. Входные переменные (x_t , где $t = 1; 28$) являются количественным отображением этих характеристик. Представленным соотношениям отвечают определенные нечетко-логические уравнения, которые позволят определить интегральный показатель уровня фактического имиджа региона Z по максимуму функции принадлежности. Отметим, что значением уровня фактического имиджа региона является некоторое число из диапазона $[0, 1]$. Чем большее значение показателя, тем больше уровень фактического имиджа региона соответствует позитивному. Диапазон $[0, 1]$ разбит на пять равных интервалов: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий.

В табл. 2 приведена интерпретация возможных уровней фактического имиджа региона и их аналитическое представление на основе нечеткой логики.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИДЖА РЕГИОНА

Таблица 2

Представление уровней фактического имиджа региона на основе нечеткой логики

Аналитическое выражение уровня фактического имиджа региона на основе нечеткой логики	Лингвистическая интерпретация	Экономическая сущность уровня фактического имиджа региона
$\mu_1(Z) := \begin{cases} 1 & \text{if } 0 \leq Z < 0.15 \\ [10 \cdot (0.25 - Z)] & \text{if } 0.15 \leq Z < 0.25 \\ 0 & \text{if } 0.25 \leq Z \leq 1 \end{cases} \quad (1)$	Низкий уровень	Имидж региона негативный. У целевой аудитории сложилось отрицательное представление о регионе. Регион однозначно ассоциируется в сознании потребителей преимущественно только со своими слабыми сторонами и отрицательными факторами. Негативное представление, которое сложилось, пугает потребителей. Элементы имиджа полностью не соответствуют позитивному. Необходимо создавать не только новый имидж, но и активно дезактивировать старый
$\mu_2(Z) := \begin{cases} 0 & \text{if } 0 \leq Z < 0.15 \\ [10 \cdot (Z - 0.15)] & \text{if } 0.15 \leq Z < 0.25 \\ 1 & \text{if } 0.25 \leq Z < 0.35 \\ [10 \cdot (0.45 - Z)] & \text{if } 0.35 \leq Z < 0.45 \\ 0 & \text{if } 0.45 \leq Z \leq 1 \end{cases} \quad (2)$	Ниже среднего	Имидж региона противоречивый. В имидже региона есть как позитивные, так и негативные элементы. Несмотря на привлекательность позитивных элементов, негативные элементы отталкивают потребителей. Необходимо акцентировать внимание на прояснении противоречий
$\mu_3(Z) := \begin{cases} 0 & \text{if } 0 \leq Z < 0.35 \\ [10 \cdot (Z - 0.35)] & \text{if } 0.35 \leq Z < 0.45 \\ 1 & \text{if } 0.45 \leq Z < 0.55 \\ [10 \cdot (0.65 - Z)] & \text{if } 0.55 \leq Z < 0.65 \\ 0 & \text{if } 0.65 \leq Z \leq 1 \end{cases} \quad (3)$	Средний	Имидж региона слабовыраженный. Регион является относительно неизвестным целевым группам потребителей, целостное представление не сформировано. Элементы имиджа региона в средней степени соответствуют позитивному. Основные причины: не представлены очевидные преимущества, отсутствует желание привлечь к себе внимание, слабая реклама, не сформирована имиджевая политика

Аналитическое выражение уровня фактического имиджа региона на основе нечеткой логики	Лингвистическая интерпретация	Экономическая сущность уровня фактического имиджа региона
$\mu_4(Z) := \begin{cases} 0 & \text{if } 0 \leq Z < 0.55 \\ [10 \cdot (Z - 0.55)] & \text{if } 0.55 \leq Z < 0.65 \\ 1 & \text{if } 0.65 \leq Z < 0.75 \\ [10 \cdot (0.85 - Z)] & \text{if } 0.75 \leq Z < 0.85 \\ 0 & \text{if } 0.85 \leq Z \leq 1 \end{cases} \quad (4)$	Выше среднего	Имидж региона приемлемый. У целевой аудитории сформировано положительное представление о большинстве элементов имиджа региона. Целостное представление о регионе сформировано, но все же некоторые элементы требуют доработки, так как не соответствуют позитивному имиджу или малоизвестны
$\mu_5(Z) := \begin{cases} 0 & \text{if } 0 \leq Z < 0.75 \\ [10 \cdot (Z - 0.75)] & \text{if } 0.75 \leq Z < 0.85 \\ 1 & \text{if } 0.85 \leq Z \leq 1 \end{cases} \quad (5)$	Высокий уровень	Имидж региона позитивный. У целевой аудитории сформировано положительное целостное представление. Элементы имиджа региона полностью соответствуют позитивному. Регион однозначно ассоциируется в сознании потребителей благодаря своим конкурентным преимуществам

Источник: составлено автором по материалам [6; 7].

ВЫВОДЫ

Таким образом, оценка фактического состояния имиджа региона с использованием предложенной модели позволит получить детальное описание имиджа региона в разрезе функциональных сторон жизнедеятельности региона в конкретной целевой группе, а также выявить те элементы имиджа региона, которые не соответствуют положительному имиджу, и разработать мероприятия по формированию положительного представления о регионе. Важно, чтобы каждый элемент модели имиджа был информационно наполнен самим регионом, в связи с тем, что массовое сознание, в силу определенных стереотипов, наполнит содержанием недостающий элемент самостоятельно, и не всегда оно будет положительным. Полученная в результате оценки информация о фактическом состоянии имиджа региона позволит региональному управлению формировать обоснованную имиджевую политику региона в зависимости от заданного вектора стратегического развития региона.

Список литературы

1. Абышева Ю. Ю. Проблемы формирования имиджа города: социально-управленческий аспект: дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2005. 173 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИДЖА РЕГИОНА

2. Алимова Г. С., Чернышев Б. Н. Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности. URL: <http://www.orelgiel.ru/monah/71df.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).

3. Гавра Д. П. Структурная модель имиджа государства/региона для внешних и внутренних аудиторий // Коммуникативные практики в современном обществе. СПб: Изд во СПбГУ, 2008. С. 92–111.

4. Галумов Э. А. Имидж против имиджа. М.: Издательство "Известия", 2005. 552 с.

5. Золотухина Д. А. Стратегии формирования историко-культурного имиджа российских регионов: дис. ... канд. культурологии. М., 2011. 184 с.

6. Котлер Ф. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.

7. Леоненков А. В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб.: БХВ-Петербург, 2003. 736 с.

8. Шабунин А. С. Формирование имиджа региона: теоретические аспекты и перспективы применения (на примере Владимирской, Ивановской, Костромской, Тверской и Ярославской областей): дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2006. 196 с.

9. Яковлев М. В. Политический имидж региона в условиях современной России: монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 108 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2017

УДК 331.108.2

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КАДРОВЫХ РИСКОВ РЕГИОНА

Тимаев Р. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация

E-mail: timaev@kafmen.ru

Установлено, что функционирование региона в условиях неопределенности внешней среды напрямую связано с его кадровыми, финансовыми, юридическими, социально-экономическими рисками. Именно социально-экономическая система региона является уязвимой и несет на себе социальную ответственность за обеспеченность трудовыми ресурсами и квалифицированными кадрами. Изменения внешней среды требуют адекватной оценки уровня кадровых рисков, возникающих в процессе функционирования регионального рынка труда. Исследования показали, что оценка интегрального показателя основывается не только на логических рассуждениях, закономерностях, но и на большинстве неформализованных представлениях об объекте его специфических характеристик. Аналитическим путем доказано, что с помощью сбалансированной системы показателей можно не только анализировать уровни ключевых характеристик исследуемого уровня кадровых рисков, но и одновременно принимать участие в формировании новых преимуществ в функционировании регионального рынка труда в режиме реального времени.

Ключевые слова: риски, кадровые риски, система показателей, интегральный показатель, неопределенность внешней среды.

ВВЕДЕНИЕ

Реализация любых проектов в регионе осуществляется при участии его социально-экономической системы, которая достаточно сильно подвержена влиянию внутренних и внешних факторов, в связи с чем в процессе развития экономики региона возникают различного рода риски (финансовые, производственные, организационные, кадровые, маркетинговые и др.). Причиной их возникновения является то, что именно социально-экономическая система несет на себе социальную нагрузку общества и достаточно остро реагируют на проблемы, возникающие на региональном рынке труда, которые чаще всего связаны с низкой обеспеченностью трудовыми ресурсами и нехваткой квалифицированных кадров.

Наличие кадровых ресурсов и устойчивость процессов на рынке труда являются одними из важнейших условий развития региона, а объективная оценка уровня кадровых рисков в регионе и определение обеспеченности региона трудовыми ресурсами в условиях неопределенности внешней среды являются актуальными задачами.

Реализация любого проекта требует всесторонней оценки всевозможных рисков, в том числе и кадровых, исходя из этого, формирование системы показателей, которая будет выступать в качестве базы сравнения фактических и планируемых уровней риска, является обязательным условием. Изучением проблем, требующих разработки системы показателей, подходов, методов и способов ее формирования, занимались такие ученые, как: Роберт С. Каплан [1], Дейвид П. Нортон [1],

Х. Рамперсад [2], Нивен Пол Р., Н.-Г. Ольве [3], Ж. Рой [3], М. Веттер [3], Дэвид Парменгер [4], Е. В. Мархутова [5], В. М. Ячменева [6], Е. А. Петрова [7] и др.

Целью исследования является формирование сбалансированной системы показателей оценки уровня кадровых рисков для больших социально значимых проектов региона.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

С каждым годом все больше внимания уделяется изучению кадровых рисков на реализуемых мегапроектах в Российской Федерации. В Республике Крым такими проектами являются строительство транспортного моста, новых тепловых электростанций, трассы «Таврида» и других социально важных объектов. Практика показала, что реализация этих проектов была под вопросом из-за дефицита квалифицированных специалистов (как среди рабочих, так и среди топ-менеджеров). В современных условиях оценка кадрового риска, которая позволила бы определить его уровень, возможна при наличии адекватной системы показателей. Сложность формирования системы показателей оценки уровня кадровых рисков состоит в методике идентификации интегрального показателя и входных переменных, в их общем представлении (шкалы, интервалов, эталона), а также в том, что показатели могут быть разными по своим характеристикам (качественные и количественные), т. е. их сопоставимости.

В своих исследованиях Мархутова Е. В. утверждает, что сбалансированная система показателей — это система стратегического управления компанией на основе измерения и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, отражающих все аспекты деятельности организации: финансовые, производственные, маркетинговые, инновационные, инвестиционные, управленческие, кадровые и т. д. [5].

Система показателей, в соответствии с целями и задачами, дает возможность оценить уровень кадровых рисков реализации любого проекта. Оценка основывается не только на логических рассуждениях, закономерностях, ряде известных характеристик объекта, которые исследуются, но и на большинстве неформализованных представлений об объекте его специфических характеристик. С помощью системы показателей можно не только анализировать уровни ключевых характеристик исследуемого объекта, но и одновременно принимать участие в формировании новых преимуществ и координации его функционирования в режиме реального времени [6].

Предпосылкой для проведения оценки какого-либо интегрального показателя является наличие адекватной системы показателей, сформированной в соответствии с целью его оценки. В нашем исследовании уровень кадровых рисков является интегральным показателем, который представляется как совокупность определенных характеристик в виде: условий, действий, обстоятельств и носителей знаний, описанных показателями в определенной иерархической последовательности на рис. 1.

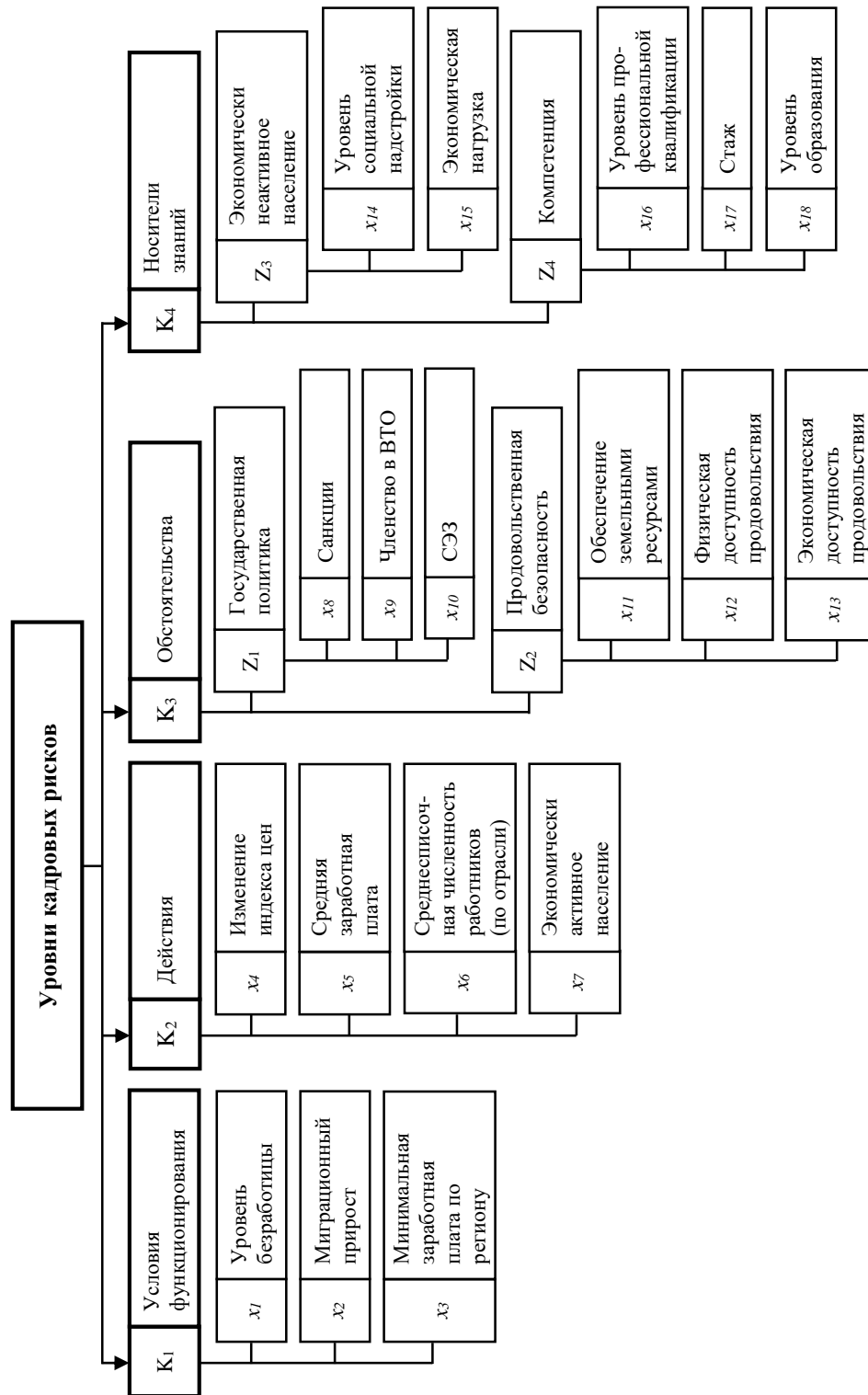

Рис. 1. Иерархия показателей и характеристик уровня кадровых рисков
Источник: разработано автором.

Характеристики по своему виду можно представить, как:
 условия функционирования (K_1) — совокупность факторов внешней среды, которые оказывают влияние на функционирование экономики региона;
 действия (K_2) — как характеристику изменения показателей социально-экономической системы;
 обстоятельства (K_3) — свершение событий, последствия которых неизбежны;
 носители знаний (K_4) — кадры, имеющие достаточный объем знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления трудовой деятельности.

Представленные характеристики уровня кадровых рисков (условия функционирования, действия, обстоятельства, носители знаний) описываются с помощью соответствующих входных переменных, то есть показателей, каждый из которых имеет свое назначение и адресно относится к той или иной характеристике, при этом между собой они не коррелируются. Раскроем сущность входных переменных и представим их в табличном виде (табл. 1).

Таблица 1

Входные переменные оценки интегрального показателя «уровень кадровых рисков»

Входные переменные		Сущность переменной
Условия функционирования K_1		
x_1	Уровень безработицы	Показатель доли безработных в общей величине рабочей силы
x_2	Миграционный прирост	Абсолютная величина разности между числом прибывших на данную территорию и числом выбывших за пределы этой территории за определенный промежуток времени. Его величина может быть как положительной, так и отрицательной
x_3	Минимальная заработная плата	Нижняя граница оплаты труда работника
Действия K_2		
x_4	Изменение индекса цен	Показатель динамики, увеличения или уменьшения цен, характеризующий относительное изменение цен за определенный период
x_5	Средняя заработная плата по региону	Среднеарифметическая заработная плата определенной категории работников в регионе
x_6	Среднесписочная численность работников (по отрасли)	Суммарное количество среднесписочной численности работников за все месяцы отчетного периода, деленное на количество месяцев в отчетном периоде
x_7	Экономически активное население	Лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. Численность экономически активного населения включает данные о занятых в экономике и безработных, полученные по итогам обследования населения по проблемам занятости

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ...

Входные переменные		Сущность переменной
Обстоятельства К₃		
<i>x₈</i>	Санкции	Коллективные или односторонние принудительные меры, применяемые одними государствами или международными организациями к другому государству
<i>x₉</i>	Членство в ВТО	ВТО отвечает за разработку и внедрение новых торговых соглашений, а также следит за соблюдением членами организации всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами
<i>x₁₀</i>	Свободная экономическая зона (СЭЗ)	Ограниченная территория государства, на которой устанавливаются таможенный, налоговый, финансовый и организационно-правовой режимы деятельности субъектов предпринимательства для активизации экономики и интеграции в мировое хозяйство
<i>x₁₁</i>	Обеспечение земельными ресурсами	Наличие земельной площади для любых видов хозяйственной деятельности
<i>x₁₂</i>	Физическая доступность продовольствия	Уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов
<i>x₁₃</i>	Экономическая доступность продовольствия	Возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения
Носители знаний К₄		
<i>x₁₄</i>	Уровень социальной надстройки	Часть работоспособного населения и работоспособного возраста, которая по состоянию здоровья, семейным обстоятельствам, в связи с отсутствием рабочих мест или предложений со стороны работодателей не может войти в категорию занятого населения и по закону имеет право на пенсию, алименты и другие выплаты из бюджета государства
<i>x₁₅</i>	Экономическая нагрузка	Часть населения, которая не трудоустроена по специальности, но имеет желание трудоустроиться, зарегистрирована на бирже труда или в региональном центре занятости, получает пособие по безработице, имеет желание получить другую квалификацию за счет государственных средств
<i>x₁₆</i>	Уровень профессиональной квалификации	Степень или уровень проявления профессиональных достоинств, степень соответствия определенному уровню профессиональных требований
<i>x₁₇</i>	Стаж	Время (продолжительность) трудовой или другой общественно-полезной деятельности работника

Входные переменные		Сущность переменной
x_{18}	Уровень образования	Целостная система знаний человека о мире, подкрепленная соответствующими навыками в различных сферах активности

Источник: составлено автором.

Входные переменные условий функционирования (табл. 1) включают в себя три количественных показателя, уровень которых зависит от уровня развития экономики и общегосударственных тенденций развития социально-экономической системы региона. Входные переменные действий представлены в виде изменяющихся в течение определенного промежутка времени статистических показателей. Входные переменные, описывающие обстоятельства, состоят из шести качественных показателей, уровень которых зависит от внешней политики государства и государственной поддержки в области развития продовольственной безопасности и импортозамещения. Входные переменные, характеризующие носителей знаний, состоят как из количественных статистических показателей (уровень социальной надстройки, экономическая нагрузка), так и качественных (уровень профессиональной квалификации, стаж, уровень образования).

Каждая из характеристик оценки уровня кадровых рисков состоит из входных переменных, представленных в виде количественных статистических показателей и качественных экспертных показателей, распределение их по уровням иерархии позволяет нам сформировать систему показателей в виде дерева логического вывода, которое имеет свою внутреннюю иерархию и гетерархию (рис. 2).

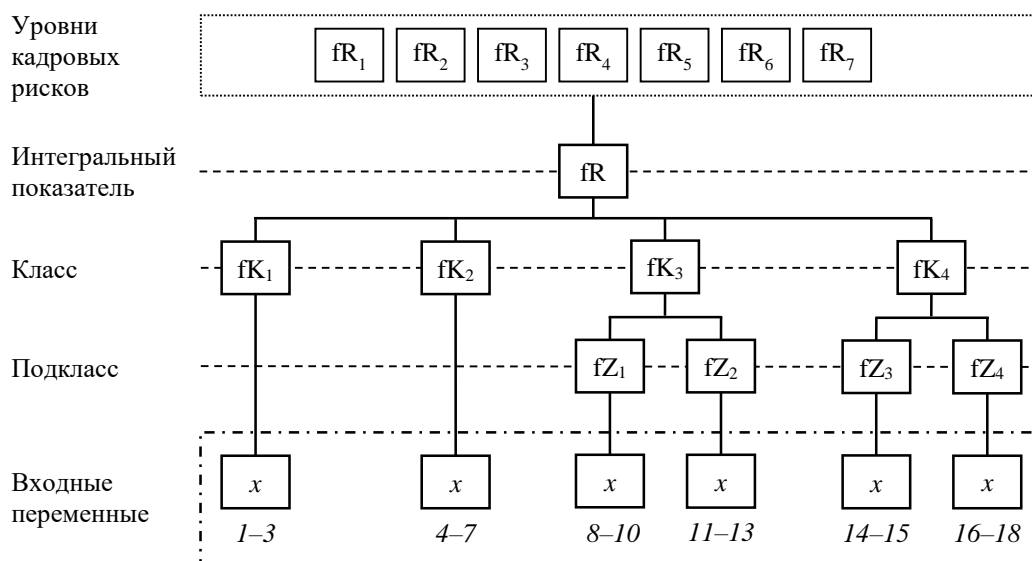

Рис. 2. Показатели характеристики уровня кадровых рисков по уровням иерархии

Источник: разработано автором.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ...

Дерево логического вывода формируется по восходящей, в основании которого находятся входные переменные. Первый уровень состоит из показателей, которые группируют входные переменные (уровень миграции населения, доходы населения, общий прирост населения, продовольственная независимость, трудоспособное население).

Второй уровень, подкласс, содержит ряд переменных, которые представлены как промежуточные значения (уровень безработицы, изменение индекса цен, изменение количества рабочих мест). Третий уровень, класс, включает в себя характеристики оценки уровня кадровых рисков региона: условия функционирования, действия, обстоятельства и носители знаний. Четвертый уровень содержит интегральный показатель кадровых рисков в виде числового значения, подтвержденного степенью истинности и идентифицируемого с помощью интервальной шкалы, что дает возможность интерпретировать его экономическое содержание.

Необходимым условием системы показателей является шкала идентификации как входных переменных, так и интегрального показателя уровня кадрового риска. С помощью представленной ниже трехуровневой шкалы мы идентифицируем значения входных переменных для дальнейших расчетов. Трехуровневый классификатор (высокий, средний, низкий) представлен в табл. 2.

Таблица 2

Трехуровневый классификатор входных переменных

Лингвистическая интерпретация	Количественная интерпретация	Характеристика
Низкий	0,00–0,33	Низкий уровень говорит о том, что преобладающее большинство переменных низкого уровня, возможно несколько переменных среднего или высокого уровня (неблагоприятные условия функционирования региона, неадекватные или неправильные действия в управлении, неблагоприятные обстоятельства, некомпетентные носители знаний и др.)
Средний	0,33–0,66	Средний уровень подразумевает сочетание высоких, средних и низких входных переменных (благоприятные условия функционирования региона, неадекватные действия в управлении, благоприятные обстоятельства, высокий уровень интеллектуальной собственности и др.)
Высокий	0,66–1,00	Высокий уровень представляет преобладающее большинство высоких переменных, возможно несколько переменных среднего или низкого уровня (благоприятные условия функционирования региона, адекватные действия в управлении, благоприятные обстоятельства, компетентные носители знаний и др.)

Источник: составлено автором.

В интерпретации уровня «высокий» — уровень большинства входных переменных высокий, а наличие нескольких входных переменных низкого или среднего уровней в совокупности не повлияют на итоговое значение уровня по группе входных переменных, и он останется высоким.

Особенностью уровня «средний» является то, что входные переменные могут быть представлены как средний, низкий так и высокий уровень или все входные переменные могут иметь средний уровень, а также совокупностью высокого и низкого уровней входных переменных, сочетание которых в совокупности даст средний уровень.

В интерпретации уровня «низкий» — большинство входных переменных низкие, и наличие нескольких входных переменных высокого или среднего уровня в совокупности не повлияют на итоговое значение, и уровень останется низким.

Графическое представление трехуровневого классификатора (рис. 3) в виде трапециевидной функции принадлежности получило наибольшее распространение для исследования процессов в экономике и задается аналитическим путем вида (1):

$$(R1) \quad \begin{cases} 1 & \text{if } 0 \leq R \leq 0.2 \\ \left[\frac{14}{3} (0.4 - R) \right] & \text{if } 0.2 \leq R \leq 0.4 \\ 0 & \text{if } 0.4 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (1)$$

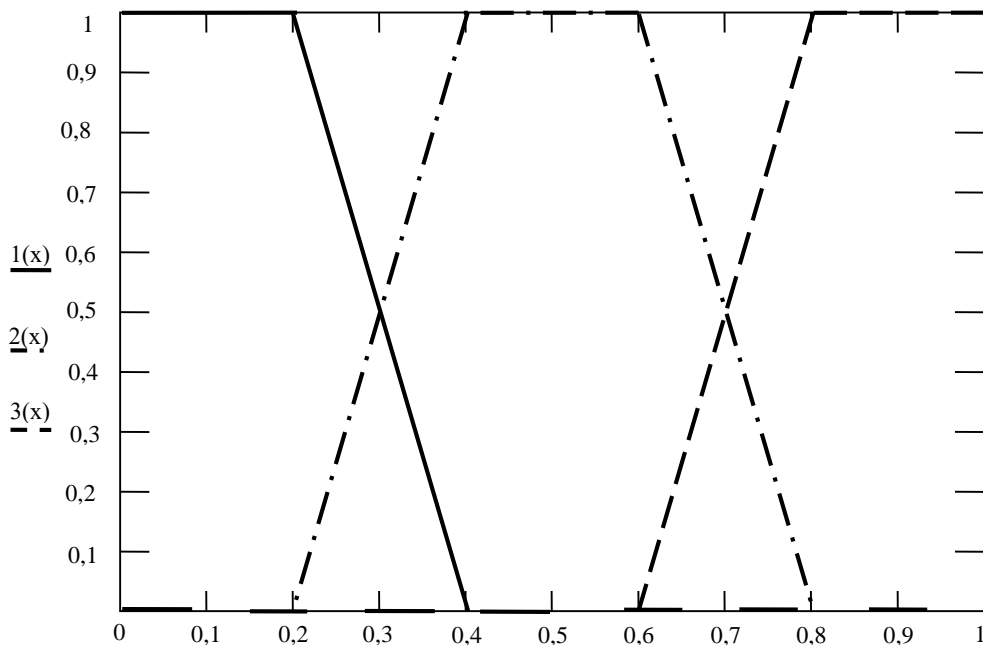

Рис. 3. Графическое изображение функции принадлежности
Источник: составлено автором.

Для представления интегрального показателя «уровень кадровых рисков» возьмем число x с диапазоном $[0; 1]$ — область допустимых значений функции. Чем

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ...

меньше значение x , тем ниже уровень кадровых рисков. Для представления уровней кадрового риска область допустимых значений разобьем на 7 сегментов, каждый из которых представлен в виде нечеткого числа с трапециевидной функцией принадлежности. Каждая функция принадлежности задается аналитическим путем вида (2–8). В табл. 3 представлено описание возможных уровней кадровых рисков, а также их аналитическое выражение на основании метода нечеткой логики.

Таблица 3

Представление уровней кадровых рисков на основе нечеткой логики

Лингвистическая интерпретация уровней кадровых рисков	Аналитическое выражение оценки уровня кадровых рисков на основе нечеткой логики	
Кризисный	R7	$\begin{cases} 1 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.071 \\ [14 (0.143 R)] \text{ if } 0.071 \leq R \leq 0.143 \\ 0 \text{ if } 0.143 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (2)$
Высокий	R6	$\begin{cases} 0 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.071 \\ [14 (R - 0.071)] \text{ if } 0.071 \leq R \leq 0.143 \\ 1 \text{ if } 0.143 \leq R \leq 0.214 \\ [14 (0.286 R)] \text{ if } 0.214 \leq R \leq 0.286 \\ 0 \text{ if } 0.286 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (3)$
Выше среднего	R5	$\begin{cases} 0 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.214 \\ [14 (R - 0.214)] \text{ if } 0.214 \leq R \leq 0.357 \\ 1 \text{ if } 0.286 \leq R \leq 0.357 \\ [14 (0.429 R)] \text{ if } 0.357 \leq R \leq 0.429 \\ 0 \text{ if } 0.429 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (4)$
Средний	R4	$\begin{cases} 0 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.357 \\ [14 (R - 0.357)] \text{ if } 0.357 \leq R \leq 0.429 \\ 1 \text{ if } 0.429 \leq R \leq 0.5 \\ [14 (0.571 R)] \text{ if } 0.5 \leq R \leq 0.571 \\ 0 \text{ if } 0.571 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (5)$
Ниже среднего	R3	$\begin{cases} 0 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.5 \\ [14 (R - 0.5)] \text{ if } 0.5 \leq R \leq 0.571 \\ 1 \text{ if } 0.571 \leq R \leq 0.643 \\ [14 (0.714 R)] \text{ if } 0.643 \leq R \leq 0.714 \\ 0 \text{ if } 0.714 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (6)$
Низкий	R2	$\begin{cases} 0 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.643 \\ [14 (R - 0.643)] \text{ if } 0.643 \leq R \leq 0.714 \\ 1 \text{ if } 0.714 \leq R \leq 0.786 \\ [14 (0.857 R)] \text{ if } 0.786 \leq R \leq 0.857 \\ 0 \text{ if } 0.857 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (7)$
Идеальное состояние	R1	$\begin{cases} 0 \text{ if } 0 \leq R \leq 0.786 \\ [14 (R - 0.786)] \text{ if } 0.786 \leq R \leq 0.857 \\ 1 \text{ if } 0.857 \leq R \leq 1 \end{cases} \quad (8)$

Источник: составлено автором на основе [6, с. 236–237].

Аналитическое обоснование на основе нечеткой логики дает возможность определить уровень кадровых рисков, который может стать основанием для выбора стратегии развития социально-экономической системы региона. Дерево логического вывода (рис. 2) позволяет определить связи между показателями, а также зависимость интегрального показателя от входных переменных, влияющих на его уровень.

В случае с идентификацией интегрального показателя «уровень кадрового риска» мы используем метод нечеткой логики и трапециевидную функцию (μ), ее графическое изображение представлено в виде семиуровневого классификатора на рис. 4.

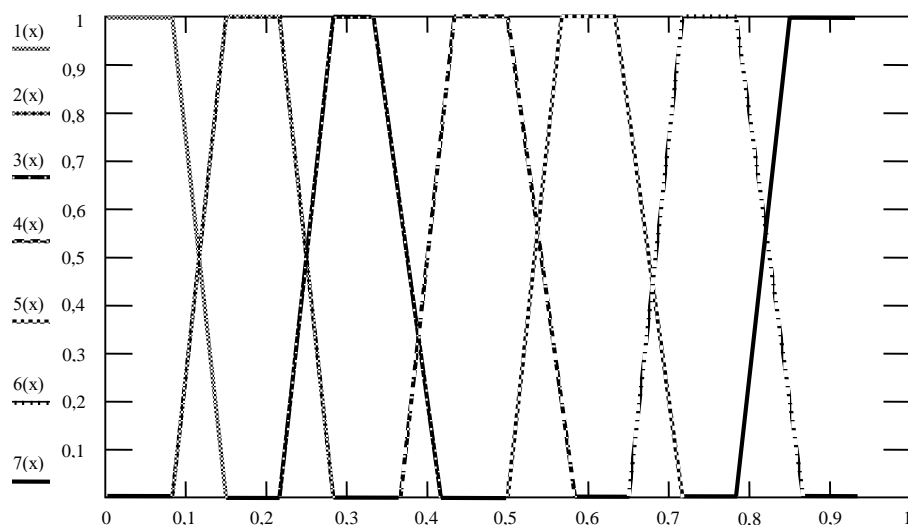

Рис. 4. Графическое изображение функции принадлежности уровня кадровых рисков

Источник: составлено автором.

Особенностью системы показателей оценки уровня кадровых рисков региона является то, что она показывает взаимосвязь интегрального показателя и входных переменных. От релевантности входных переменных зависит качество самого процесса оценки и достоверность конечного результата. Использование теории нечетких множеств и метода нечеткой логики позволяет нам разработать имитационную модель и провести ряд экспериментов, то есть смоделировать ситуацию на региональном рынке труда при разных значениях входных переменных, не перестраивая всю экономику региона, и получить опытные данные по вероятным уровням кадровых рисков. Разработанная интервальная шкала идентификации интегрального показателя позволяет нам объективно оценить ситуацию на региональном рынке труда.

ВЫВОДЫ

Таким образом, функционирование региона в условиях неопределенности внешней среды напрямую связано с его кадровыми, финансовыми, юридическими, социально-экономическими рисками. Практика показывает, что именно социально-экономическая система региона является уязвимой и несет на себе социальную ответственность за обеспеченность трудовыми ресурсами и квалифицированными кадрами. Изменения, происходящие во внешней среде, требуют от исследователей адекватной оценки уровня кадровых рисков в функционировании региона. Следовательно, оценка уровня кадрового риска, как интегрального показателя, возможна при наличии адекватной системы показателей. Сформированная система показателей является сбалансированной и дает возможность при ее использовании идентифицировать как интегральный показатель, так и входные переменные, а также обеспечить их сопоставимость. Адекватная идентификация входных переменных позволит объективно оценить уровень кадровых рисков региона и разработать такую стратегию, которая при изменении каких-либо входных переменных (динамический рост/спад) позволит реализовать тот или иной сценарий развития событий, который приведет нас к ожидаемому результату.

Список литературы

1. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 214 с.
2. Рамперсад Х. К. Индивидуальная сбалансированная система показателей: Путь к личному счастью, гармоничному развитию и росту эффективности организации [пер. с англ.]. М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2005. 176 с.
3. Нильс-Горан Ольве, Рой Ж., Веттер М. Оценка эффективности деятельности компании: Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей. М.: Издательский дом "Вильямс", 2003. 304 с.
4. Парменгер Дэвид. Ключевые показатели эффективности [пер. с англ.]. М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2009. 264 с.
5. Мархутова Е. В. Практика применения сбалансированной системы показателей // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 5. С. 271–276.
6. Ячменьова В. М. Стійкості діяльності промислових підприємств: оцінка та забезпечення [монографія]. Сімферополь: ВД «АРИАЛ», 2010. 472 с.
7. Петрова Е. А. Современный подход к оценке человеческих ресурсов региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 16. С. 106–109.

Статья поступила в редакцию 29.11.2017

УДК 332.012.23

РОЛЬ «НОВОГО» СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Тимофеев Р. А.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Российская Федерация

E-mail: timofeyff@yandex.ru

В статье рассмотрены основы системной парадигмы Я. Корнаи как концепции «новой системности» изучения объекта и предмета экономических исследований. Проанализированы и представлены отличия «новой системности» от ранее существовавшей. Предложено авторское определение понятия системы с позиций «новой системности». Рассмотрены актуальные вопросы структуризации системы. Предложен авторский взгляд на структурную схему региона как социально-экономической системы в состоянии статического равновесия и динамического развития. Сделаны выводы о практической применимости «новой системности» к анализу развития региона, как мезоуровневой социально-экономической системы.

Ключевые слова: системный подход, система, структура, регион, социально-экономические системы.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в последние десятилетия социальные и экономические реформы в России показывают необходимость применения критического подхода к стереотипам, которые лежат в основе современных общетеоретических постулатов. Данный факт обуславливает актуальность переосмысления основных закономерностей общественного производства, связей и зависимостей между различными звеньями национальной экономики, а также механизмы и факторы устойчивого развития разноразмерных социально-экономических систем. Ключевым инструментом в данной ситуации являются системные исследования. В науке данный инструмент применялся и ранее, однако происходящие в современном мире изменения привели к тому, что сегодня основные аспекты системного подхода позволяют по-новому проанализировать события, развивающиеся в реальном секторе экономики.

Системный подход сегодня является одним из ключевых факторов повышения качества управленческих решений. Тем не менее, если ранее классики системного подхода (Л. фон Берталанфи, С. Бир, Дж. Фон Нейман, У. Эшби [1]) главное внимание уделяли внутреннему облику системы, то ставшая сегодня широко известной системная парадигма экономического развития Я. Корнаи основной акцент уделяет «влиянию внешнего облика системы к возможному составу ее элементов и подсистем» [2, с. 5]. Автор в своих работах отмечает [2, с. 8], что, во-первых, современные системы, безусловно, представлены неоднородными компонентами; а во-вторых, предложенная им системная парадигма носит явно синтетический характер и, в отличие от ранее присутствовавшего аналитического, включает в себя подходы к объекту исследования, используя принцип мультидисциплинарности, включая в себя социологию, психологию, технологию и ряд других наук.

Системная парадигма Я. Корнаи является концепцией изучения объекта и предмета экономических исследований, в соответствии с которой развитие и жизнедеятельность современной экономики (от микро- до мегауровня) анализируется с точки зрения создания, развития, изменения и ликвидации разноуровневых экономических систем. Возникла она благодаря кризису ортодоксальной экономической теории [3, с. 67]. Практика показала, что и сегодня можно наблюдать такие кризисные явления, как: разрыв взаимосвязей между макро- и микроуровнями современной экономической системы; определенные трудности в описании взаимодействия разноуровневых экономических систем; отсутствие действенного аппарата для анализа иррационального поведения экономических субъектов; учет ключевых факторов, которые не учитываются традиционной экономической теорией (знания, культура и т. п.). Таким образом, необходимо выяснить, в чем же отличия «новой системности» от ранее существовавшей.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. Новый взгляд на системный подход

Во-первых, прежний «системный подход» во главу угла ставил «эндогенный характер», анализируя систему в виде множества взаимосвязанных элементов. Новый подход рассматривает «экзогенный» характер системы, анализируя ее как некий фрагмент реальности в пространстве и времени. Ключевым фактором становится целостность образа реальности.

Во-вторых, исследования члена-корреспондента РАН, профессора Г. Б. Клейнера позволяют говорить о существенно усиливающейся роли субъективного компонента в изучении системы. Проведенные исследования за последние годы установили роль субъективного фактора в экономическом развитии практически на всех уровнях, трансформировали само понятие экономически рационального поведения, а также изменили восприятие предметной области системной теории в сфере экономических систем, т. е. таких систем, организация и развитие которых непосредственно создают производство, распределение, обмен и потребление всевозможных благ и ресурсов и нецелесообразны без человеческого фактора. Сегодня экономические системы являются «живыми», поскольку их развитие происходит с участием человека. Таким образом, все это приводит к тому, что в настоящее время определение самой «системы» меняется. В подтверждение этих слов Г. Б. Клейнер в своих работах указывает на тот факт, что «восприятие системы в виде множества элементов с определенными отношениями между ними не учитывает целостности системы и носит, очевидно, механистический характер» [4, с. 34]. Вероятно, для обеспечения целостности необходимо акцентировать внимание не только на внутренние факторы. Поэтому Г. Б. Клейнер предлагает мысль о том, что к современным задачам системного описания должен применяться подход, акцентирующий внимание на внешнем описании системы. Им вводится понятие предметного и функционального универсума в виде системообразующих пространств, в рамках которых функционирует система. Система же, согласно Г. Б. Клейнеру, — это устойчивая часть системообразующего пространства, т. е.

способная сохранять основные характеристики при внешних воздействиях. Она выделяется исследователем на основе одного или нескольких системообразующих признаков [4, с. 37]. Выделяя объективную и субъективную компоненты, он указывает на то, что данное определение не претендует на всеобщность. Мы согласны с данной точкой зрения, однако полагаем, что сегодня при анализе той или иной системы пристальное внимание необходимо уделять как внешнему, так и внутреннему описанию системы.

В настоящей работе под системой мы будем понимать относительно устойчивую (способную противостоять во времени и пространстве внешним и внутренним воздействиям) часть окружающего мира, которая одновременно обладает свойствами внутреннего многообразия и внешней целостности. Данное определение, на наш взгляд, не противоречит имеющимся точкам зрения в современной литературе, посвященной системному подходу, а также акцентирует внимание на необходимости всестороннего анализа при идентификации той или иной системы. А данный процесс невозможен без рассмотрения вопроса структуризации системы.

2. К вопросу о структуре системы

Что касается структуры системы, то она (структура) характеризуется различными компонентами и наличием связей между ними, определенной сложностью поведения системы, количественными параметрами модели управления, объемом и качеством информации, необходимой для управления, и т. д. Как отмечает ряд исследователей, «структуризация системы никогда не бывает однозначной, и ее членение на элементы и связи может производиться многими различными способами» [4, с. 58]. В теории системного подхода принято рассматривать следующие уровни экономической деятельности: мега-, макро-, мезо-, микро-, мини- и наноуровни. Каждый уровень характеризует отдельное состояние экономической системы в определенных обстоятельствах, с учетом влияния внешних и внутренних факторов. Так, например, мегауровень — глобальная, общепланетарная экономика в виде единой мировой экономической системы, а наноуровень — экономика отдельных физических лиц, анализирующая процессы и факторы, определяющие поведение индивидуальных агентов экономики. В рамках нашей работы наибольший интерес представляют мезоуровневые экономические системы (регионы). Они являются ключевым элементом макроуровня и на практике характеризуют экономику региона, отраслей, комплексов и крупных компаний. Не вдаваясь в подробный анализ понятия региона, необходимо отметить, что это многокомпонентная система взаимосвязанных территорий, реализующая свои функции в системе более высокого территориального уровня. Таким образом, региональная экономика как мезоуровень экономики — это самостоятельный сегмент, в процессе развития которого возникают постоянные взаимоотношения между федеральным центром и регионом по вопросам производства, распределения, обмена и потребления конечных товаров и услуг.

Регион на мезоуровне может рассматриваться как экономическая система с присущими ей связями и различными подсистемами. Проблема вычленения составных подсистем, скорее всего, обусловлена тем с какой целью анализируется

представленная региональная система. Проведенные ранее исследования позволяют нам констатировать, что регион — это сложная и комплексная территориально-административная и социально-экономическая подсистема национальной экономики (субъект Российской Федерации). Она характеризуется определенными синергетическими свойствами, призванными обеспечить устойчивое, безопасное и конкурентоспособное развитие территории, а также повышение качества жизни населения в условиях глобализации мировой экономики [5, с. 66].

Проведенные в рамках данной работы исследования позволяют нам предложить авторский взгляд на структурный состав региона как социально-экономической системы на мезоуровне (рис. 1).

Рис. 1. Структурная схема региона как социально-экономической системы в состоянии статического равновесия

Источник: составлено автором.

Тем не менее, необходимо отметить тот факт, что данная структурная схема отображает состояние статического равновесия региона. А ситуация статического равновесия в экономике, как известно, часто анализируется с позиции балансовой увязки ресурсов и целей общественного производства. В этом случае равновесие между различными подсистемами достигается только в рамках стационарной экономики, что не совсем корректно в современных динамических условиях.

Представленные подсистемы являются базовыми для динамически устойчивого развития региона, поскольку каждая из подсистем характеризуется определенным ресурсом и соответственно потенциалом своего развития. С позиций же динамически устойчивого развития разноуровневых социально-экономических систем, мы полагаем, разумно будет обратиться к работам профессора Г. Б. Клейнера [4, с. 140]. Применяя основные положения системной парадигмы Я. Корнаи к теоретическому описанию микроэкономических объектов, Клейнер Г. Б. предложил системно-интеграционно интенционально-эвентуализированную теорию предприятия. Согласно данной теории, предприятие рассматривается в виде системы, в которой комплексно анализируется внутреннее пространство предприятия, его взаимоотношение с внешней средой и движущими силами функционирования предприятия [4, с. 66]. Предполагаемая концепция, по мнению автора, учитывает все ключевые для развития предприятия компоненты его внутреннего пространства, их взаимодействие между собой, а также с элементами внешней среды (рис. 2) [4, с. 152].

Рис. 2. Структура основных подсистем предприятия по Клейнеру Г. Б.
Источник: [4, с. 152].

Ментальная подсистема отражает всю ментальную деятельность лиц, непосредственно участвующих в жизни данного предприятия. Культурная подсистема включает всю внутреннюю культурную деятельность предприятия. Институциональная подсистема рассматривает взаимодействие микроинститутов внутри предприятия. Когнитивная подсистема отражает механизмы познания и, как результат, их корпоративные знания. Как отмечает автор, данные четыре подсистемы являются основой ментально-институционального развития предприятия, изменение которой может происходить только в долгосрочном периоде. Организационно-

технологическая и имущественная подсистема отражает управленческие и технико-технологические механизмы, осуществляющиеся на предприятии. Имитационная подсистема включает все различные кейсы, созданные на основе поведенчески-заимствованных образцов компании конкурентов, действующих во внешней среде. Историческая подсистема проецирует собственный исторический опыт функционирования предприятия на свое дальнейшее развитие. Предприятие — микроэкономическая система, состоящая из ментальных, культурных, институциональных, когнитивных, производственных технологий и продуктов деятельности соответствующих подсистем, которые взаимосвязаны между собой и оказывают влияние друг на друга непосредственно или опосредованно [4, с. 70].

Таким образом, взяв за основу системно-интеграционно интенционально-эвентуализированную теорию предприятия, предложенную Г. Б. Клейнером, мы предлагаем следующий взгляд на элементный состав региональной социально-экономической системы для обеспечения динамически устойчивого развития региона, которая включает информационно-событийную, организационно-управленческую, институционально-политическую, познавательно-интеллектуальную, инновационно-технологическую; воспроизводственно-имитационную и историко-поведенческую подсистемы региона (рис. 3).

Рис. 3. Динамическая структура основных подсистем региона как мезоуровневой социально-экономической системы

Источник: составлено автором.

В рамках информационно-событийной подсистемы осуществляются реакция на ключевые события внешней и внутренней среды, выражающаяся во всех видах ментальной деятельности лиц, непосредственно имеющих отношение к функционированию и устойчиво-динамическому развитию региона.

Организационно-управленческая подсистема включает всю внутрирегиональную организационно-управленческую деятельность, направленную на устойчивое социально-экономическое развитие региона. Институционально-политическая подсистема анализирует взаимодействие ключевых региональных политических институтов внутри региона. Познавательная-интеллектуальная подсистема отражает механизмы познания и, как результат, их формирование региональной базы инноваций. Инновационно-технологическая подсистема отражает инновационные управленческие и технико-технологические механизмы, реализующиеся в обеспечении устойчивого развития региона. Воспроизводственно-имитационная подсистема включает все возможное описание реальных экономических и социальных ситуаций устойчивого развития региона, созданных на основе поведенчески-заимствованных образцов регионов-доноров, действующих во внешней среде. Исторически-поведенческая подсистема проецирует собственный исторический опыт функционирования региона на свое дальнейшее социально-экономическое устойчивое развитие. Стрелочками вверх обозначены ключевые события, результаты которых участвуют в обеспечении процесса устойчивого развития каждой выше расположенной подсистемы региона. Стрелочками вниз обозначен обратный характер взаимодействия и взаимовлияния каждой подсистемы друг на друга.

ВЫВОДЫ

Безусловно, системный подход не является универсальным методом исследования, и сегодня на практике много теорий и концепций находят свое применение при анализе развития социально-экономических систем. Каждая из этих теорий имеет собственный научный подход, свой контекст, в рамках которого актуальность его применения в то или иное время является наиболее адекватной. Тем не менее, современная теория сложных систем не отрицает существующие подходы, а только дополняет их в случае, когда внешние факторы становятся динамичными и непредсказуемыми. Определяя роль региона в развитии национальной экономики, новый взгляд на системный подход позволяет:

- во-первых, идентифицировать регион в виде подсистемы в качестве системы более высокого уровня в роли которой выступает государство. Государство как система — монолит, образуемый регионами, входящими в его состав. Каждый регион вносит существенный вклад в общий результат развития национальной экономики;
- во-вторых, установить границы, состав системы, структуры и входящие в нее элементы, определяя назначение каждого, что в современных условиях является одной из самых актуальных и проблематичных задач для национальной экономики;
- в-третьих, анализировать присутствующие взаимосвязи и взаимодействия между частями системы, оценивать их влияние на результаты ее развития;
- в-четвертых, выявлять внешние факторы системы, определяя степень их позитивного или негативного воздействия на эффективное развитие системы;
- и, наконец, устанавливая ключевые системообразующие факторы, воздействие которых определяет результативность системы.

В целом необходимо отметить, что в реалиях сегодняшнего дня новый взгляд на системный подход помогает увидеть то, что скрывается за рамками традиционных подходов, и очевидно дает ответ на вызов времени.

Список литературы

1. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82. URL: http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_1.html. (дата обращения 11.11.2017).
2. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.
3. Шалыминова А. С., Михайлов С. Н. Управление инновационной деятельностью предприятия. М.: Креативная экономика, 2013. 248 с.
4. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Российская академия наук, Центральный экономикоматематич. ин-т. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
5. Тимофеев Р. А., Шлычков В. В., Алафузов И. Г. Актуальные вопросы функционирования региона как социально-экономической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 63–70.

Статья поступила в редакцию 13.11.2017

УДК 338. 242.2

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Фокина Н. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: natalie@napks.ru

В статье сформулирована общая концепция системы обеспечения экономической безопасности предприятия. Проведен анализ факторов угроз экономической безопасности предприятий туристической сферы. Предложена классификация факторов угроз экономической безопасности по признаку «уровень возникновения» (мегауровень, макроуровень, мезоуровень и микроуровень). Выявлено, что на микроуровне проявляется наибольшее количество факторов: конкурентные, партнерские, потребительские, факторы влияния поставщиков, маркетинговые, финансовые и другие. Установлено, что для обеспечения экономической безопасности предприятия необходимо своевременное предупреждение развития угроз экономической безопасности предприятия. Определены основные критерии оценки экономической безопасности предприятия, а также направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: экономическая безопасность, факторы, угрозы, оценка безопасности, обеспечение безопасности, туризм.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам экономической безопасности предприятия посвящено большое количество работ современных исследователей: В. К. Сенчагова, А. В. Золотарева, Е. Д. Кормишкина, С. В. Климовой, А. В. Кудрявцева и других авторов. Анализ подходов к определению сущности понятия «экономическая безопасность» позволил установить, что экономическую безопасность предприятия чаще всего определяют с точки зрения защитного и ресурсного подходов. Первый подход подразумевает защиту интересов предприятия от внешних и внутренних угроз, а второй — состояние максимально эффективного использования ресурсов с целью противодействия угрозам и обеспечения устойчивого функционирования предприятия. Таким образом, разработка и реализация механизма противодействия угрозам составляет суть экономической безопасности предприятия. Угрозы предприятия традиционно классифицируют на внешние и внутренние. Угрозы могут быть общими для любого направления хозяйственной деятельности, а также иметь специфический характер. Специфика вида деятельности предприятия, а также условий его функционирования определяет решения по разработке мероприятий противодействия возникающим угрозам.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики, а во многих регионах Российской Федерации признан приоритетным направлением развития. Таким образом, определение факторов угроз безопасности предприятий туристической сферы является актуальной задачей.

Цель исследования — проанализировать, а также классифицировать факторы и угрозы экономической безопасности предприятий туристической сферы, определить их роль в системе обеспечения безопасности предприятия.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Впервые понятие «экономическая безопасность» было использовано Ф. Рузвельтом в рамках поиска путей выхода из экономического кризиса США в 30-х годах XX в. Развитие исследований данного направления определило основные цели оценки и обеспечения экономической безопасности предприятия:

- определение текущего уровня экономической безопасности;
- идентификация и анализ проблемных составляющих экономической безопасности;
- мониторинг индикаторов экономической безопасности предприятия;
- разработка мероприятий по поддержанию (повышению) текущего уровня экономической безопасности;
- разработка мероприятий по предупреждению развития угроз экономической безопасности предприятия.

Система обеспечения экономической безопасности должна базироваться на использовании двух контуров оценки безопасности:

- ежегодной оценки её достигнутого уровня;
- регулярного мониторинга индикаторов экономической безопасности (рис. 1).

Достигнутый уровень экономической безопасности целесообразно оценивать с использованием набора результирующих показателей, поскольку такая оценка носит констатирующий характер. В рамках защитного подхода к определению экономической безопасности предприятия факторные показатели определяются исходя из угроз безопасности.

Источники угроз экономической безопасности предприятия располагаются на нескольких уровнях: мегауровень, макроуровень, мезоуровень и микроуровень.

На мегауровне возникают глобальные угрозы, которые формируются под влиянием событий, происходящих в мировой экономике. Процессы глобализации характеризуются резким усилением и усложнением взаимных связей в основных областях экономической, политической и общественной жизни. Глобализация выражается в растущей взаимозависимости стран в результате увеличивающегося объема и разнообразия трансграничного движения товаров и услуг, а также быстрого и широкого распространения всех видов технологий. Это обуславливает необходимость уделять постоянное внимание политике правительств других стран, направленной на защиту интересов их туристического бизнеса с целью недопущения потери конкурентоспособности отечественного турпродукта и сокращения доли на мировом туристическом рынке.

На макроуровне возникают угрозы государственного характера. Действие этих угроз является следствием социально-экономических, нормативно-законодательных, научно-технических, информационных и политических факторов.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

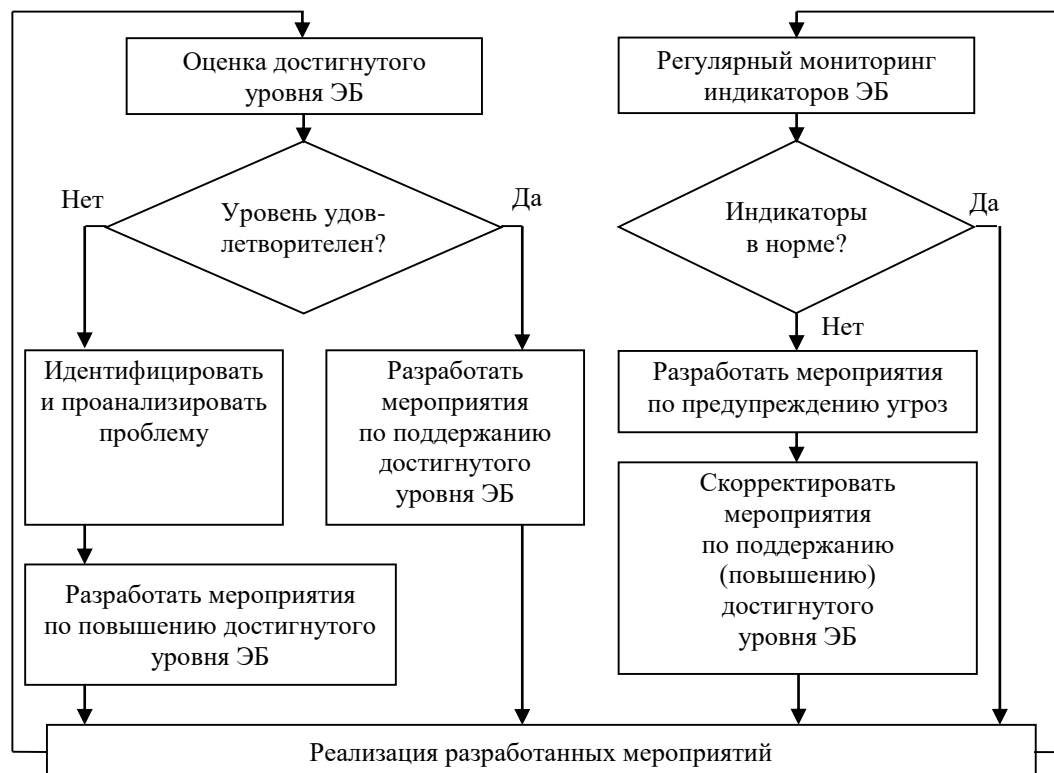

Рис. 1. Концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности (ЭБ) предприятия

Источник: составлено автором.

Политическая стабильность — ключевой фактор уменьшения экономической неопределённости и своевременного создания непротиворечивой системы экономического законодательства, регламентирующего деятельность туристического бизнеса и природопользования. В центре анализа внутренней и внешней политической среды находится оценка общеполитической ситуации в стране, стабильности исполнительной власти. Нормативно-законодательные факторы связаны с изменением законодательно-нормативной базы. К ним, например, относятся:

- наличие актов по стандартизации, метрологии, защите прав потребителей, антимонопольной политике, сертификации товаров и услуг, управлению качеством и конкурентоспособностью товаров и услуг, охране окружающей среды, предпринимательству, ценным бумагам, финансам;
- наличие государственных актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность страны и предприятий;
- качество надзора за соблюдением государственных правовых актов;
- таможенная политика;
- тарифные соглашения;

– лицензионная политика.

Социально-экономические факторы имеют наиболее важное влияние на развитие туризма. Устойчивое развитие хозяйства создает экономическую основу путешествий. Растут доходы населения, формируется новый стиль жизни, требующий достойного отдыха. Рост доходов расширяет социальную базу туризма, путешествия становятся доступными многим. Развитие экономики позволяет делать инвестиции в индустрию гостеприимства, создавать туристскую инфраструктуру, обеспечивать высокое качество туристского сервиса. Демографические факторы также оказывают влияние на развитие туризма. Рост населения увеличивает мировой туристский потенциал, в результате чего новые людские резервы вовлекаются в туристскую деятельность. Соответственно, тенезация экономики и рост экономической преступности, негативные изменения в финансовой системе страны, изменение демографической ситуации, рост безработицы, снижение доходов населения создают реальные угрозы туристическому бизнесу.

Научно-технические факторы в определённом смысле предопределяют возможности развития туризма делая его более разнообразным. При этом отсутствие или незначительное внедрение новых технологий, снижает конкурентоспособность отечественного туристического бизнеса.

Информационные факторы связаны со способностью на государственном уровне сформировать у туриста положительное представление как о государстве в целом, так и о его отдельных дестинациях. Определяя туристический имидж территориально-государственного субъекта, в качестве отправной точки автором данной работы используется подход Всемирной организации по туризму, понимающий под имиджем страны «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определённого образа» [1].

На мезоуровне возникают региональные и территориальные угрозы, которые в своем большинстве являются производными от угроз двух предыдущих рассмотренных уровней, а также обусловлены региональной или местной спецификой. К ним отнесены следующие факторы: социально-экономические — изменения в экономике региона, изменения или несовершенство нормативно-законодательной базы, отсутствие или недостаточность финансового обеспечения, ухудшение состояния инфраструктуры, изменения уровня инвестиционной активности, снижение конкурентоспособности персонала; потребительские — снижение привлекательности дестинации для туриста; ресурсно-экологические, отражающие угрозы жизнеспособности туристического бизнеса с позиции ресурсной обеспеченности и экологической устойчивости компонентов окружающей среды; форс-мажорные факторы подразделяются на угрозы, связанные с проявлением стихийных сил природы (погодные условия, землетрясения, наводнения), и угрозы, связанные с деятельностью человека (антропогенные).

Микроуровень — это уровень внутренней среды предприятия, на который менеджмент данного предприятия может оказывать влияние. Угрозы безопасности данного уровня могут формироваться в результате воздействия различных факторов и условий, которые можно отнести к следующим группам: социальная, кадровая,

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

конкурентная, партнёрская, потребительская. Так, например, социальная составляющая включает в себя такие факторы, как условия и мотивацию труда. К кадровой составляющей можно отнести: знания, умения, опыт и квалификацию работника, степень его лояльности организации и стремления к самообразованию, к достижению целей организации. Управленческая составляющая включает в себя условия и факторы, определяемые знаниями, умениями, опытом менеджера, уровнем развития корпоративной культуры. Инновационная составляющая определяется инновационными факторами и условиями технологии производства, управления, информатизации (табл. 1).

Таблица 1

Факторы угроз экономической безопасности туристического предприятия

Факторы	Характеристика
Мегауровень: возникают на уровне нескольких стран или мирового сообщества	
Политико-экономические	возникновение глобального кризиса; международная конкуренция; политическая нестабильность
Макроуровень: возникают на уровне государства	
Социально-экономические	изменения в экономике страны; тенезация экономики и рост экономической преступности; изменения в финансовой системе; изменения демографической ситуации; рост безработицы и ослабление трудовой мотивации
Научно-технические	изменения уровня научно-технического потенциала
Информационные	несовершенство государственной политики в области обеспечения позитивного имиджа дестинаций страны; негативная деятельность средств массовой информации
Политические	ухудшение общеполитической ситуации в стране, снижение стабильности исполнительной власти
Нормативно-законодательные	несовершенство законодательно-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы; незапланированные законодательные ограничения деятельности, изменение налоговых ставок или появление новых
Потребительские	изменения в потребностях и вкусах потребителей; снижение платежеспособности потребителей
Мезоуровень: возникают на уровне региона (дестинации)	
Региональные	изменения в экономике региона; изменения или несовершенство нормативно-законодательной базы
Социально-экономические	отсутствие или недостаточность финансового обеспечения; ухудшение состояния инфраструктуры; изменения уровня инвестиционной активности; снижение конкурентоспособности персонала

Факторы	Характеристика
Потребительские	снижение привлекательности дестинации для туриста
Ресурсно-экологические	снижение качества природно-ресурсного потенциала дестинации
Форс-мажорные	проявления стихийных бедствий
Микроуровень: возникают на уровне туристического предприятия	
Конкурентные	снижение уровня конкурентоспособности туристического продукта
Партнерские	изменения, вызываемые деятельностью компаньонов, владельцев, акционеров, средств массовой информации, местными органами власти, партиями и общественными организациями и т. д.
Потребительские	изменение предпочтений потребителей
Факторы влияния поставщиков	недиверсифицированная зависимость от поставщиков; снижение качества и рост цен поставляемой продукции; невыполнение договорных обязательств
Маркетинговые	использование неэффективных методов исследования рынка; проведение неэффективной ценовой политики и сбытовой деятельности
Финансовые	недостаточность финансовых ресурсов
Производственно-технологические	несоответствие технической оснащённости и технологического обеспечения потребностям развития; недостаточность ресурсного обеспечения для эффективного функционирования
Информационные	разглашение тайн предприятия; несвоевременность поступающей информации; неадекватность информации; недостаточность информации; низкий уровень технического информационного оснащения и коммуникаций предприятия
Инновационные	отсутствие инноваций в основном виде деятельности; отсутствие инноваций в управлении предприятием
Кадровые	недостаточность трудовых ресурсов; низкий уровень квалификации трудовых ресурсов
Социальные	негативное изменение условий и мотивации труда
Управленческие	неадекватность и низкий уровень компетентности органов управления

Источник: составлено автором по материалам [2–5].

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что основными угрозами экономической безопасности предприятия являются: снижение уровня привлекательности предприятия для туриста, снижение уровня финансовой устойчивости предприятия, снижение уровня туристической привлекательности дестинации, в которой расположено предприятие.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Заметим, что угрозы тесно связаны между собой, а их совокупность составляет интегральную угрозу экономической безопасности предприятия. Соответственно, экономическая безопасность предприятия и уровень его угроз находятся в обратной связи: чем выше уровень угроз, тем ниже уровень экономической безопасности предприятия.

Представленный выше анализ угроз экономической безопасности позволил определить основные критерии оценки достигнутого уровня экономической безопасности: уровень привлекательности для туриста; уровень финансовой устойчивости предприятия; уровень туристической привлекательности дестинации.

Однако основная цель обеспечения экономической безопасности состоит в возможности своевременного предупреждения развития угроз экономической безопасности предприятия. В этом случае необходимо проведение регулярного мониторинга индикаторов экономической безопасности предприятия, который должен основываться на факторных показателях экономической безопасности.

Разработка индикаторов экономической безопасности для их регулярного мониторинга является наиболее сложной и ответственной задачей, поскольку методика их определения не разработана. Анализ литературы позволил установить, что наибольшее число разработок в этой области относится к национальному и региональному уровням оценки экономической безопасности [5–8], однако и они подвергаются критике, выражающейся в констатации их неспособности отразить все аспекты экономической безопасности, в противоречивости и бездоказательности определения «критического порога» индикаторов. Поэтому формирование системы индикаторов и определение их «пороговых» значений является целью дальнейшей работы автора данной статьи.

ВЫВОДЫ

В рамках данной статьи предложена концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности, базирующаяся на использовании двух контуров оценки безопасности.

Проведена классификация факторов угроз экономической безопасности по признаку «уровень возникновения» (мегауровень, макроуровень, мезоуровень и микроуровень).

Установлено, что для мегауровня характерно проявление политико-экономических факторов.

На макроуровне выделены и охарактеризованы социально-экономические, научно-технические, информационные, политические, нормативно-законодательные и потребительские факторы.

Установлено, что факторы мезоуровня являются производными от угроз мега- и макроуровня, а также обусловлены региональной или местной спецификой: региональные, социально-экономические, потребительские, ресурсно-экологические и форс-мажорные.

Выявлено, что на микроуровне проявляется наибольшее количество факторов: конкурентные, партнерские, потребительские, факторы влияния поставщиков,

маркетинговые, финансовые и другие (см. табл. 1). На них предприятие может оказывать влияние.

Установлено, что основная цель обеспечения экономической безопасности состоит в возможности своевременного предупреждения развития угроз экономической безопасности предприятия.

Предложена группа критериев оценки уровня экономической безопасности предприятия: привлекательность предприятия для туриста, финансовая устойчивость предприятия, туристическая привлекательность дестинации.

Выбрано направление дальнейших исследований — формирование системы индикаторов экономической безопасности предприятия сферы туризма и определение их «пороговых» значений.

Список литературы

1. Карабанова С. Ф. Слагаемые имиджа города // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1(32). С. 162–167.
2. Гильфанов М. Т. Инструментарий оценки и обеспечения экономической безопасности предприятия: Автореф. ... дис. канд. экон. наук. Тамбов: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2013. 22 с.
3. Яниогло А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятий (на примере АТО Гагаузия): дис. ... д. э. н. Комратский государственный университет, Кишинев, 2016. 188 с.
4. Самочкин В. Н., Барахов В. И. Экономическая безопасность промышленных предприятий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3–1. С. 342–352.
5. Буркальцева Д. Д. Система обеспечения экономической безопасности государства: необходимость формирования и структурные составляющие // Наука и инновации: научно-практический журнал. 2013. № 123. С. 29–32.
6. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) // Российский экономический журнал. 2015. № 5. С. 3–62.
7. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 5-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 818 с. URL: <http://files.pilotlz.ru/pdf/cE2605-1-ch.pdf> (дата обращения: 27.10.2017).
8. Черняк В. З., Эриашвили Н. Д., Барикаев Е. Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 159 с.

Статья поступила в редакцию 08.11.2017

УДК 330.341.4

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ИХ ДИНАМИКА

Храпко В. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vkhrapko@yahoo.com

В работе предложена имитационная модель двухсекторной экономики. Имитационное моделирование позволило уточнить структуру функции полезности потребителей, установить динамику развития сельскохозяйственного сектора при сравнении с сектором услуг и промышленного производства. Перенаправление ресурсов из стабильной или сокращающейся отрасли в растущую определяется изменениями в потребностях и технологиях, появлением новых продуктов и изменением конкуренции. Как показывают результаты имитационного моделирования, в отрасли, производящей продукцию или услуги, на которые потребности практически не меняются, ресурсы также остаются относительно стабильными, технологические факторы либо стабильны, либо растут медленно. Отметим, что динамика выпуска секторов зависит от вида функции полезности, связанной с производимым продуктом. Предложенная модель объясняет эмпирические факты, известные по литературе, в частности уменьшение доли сельхозпродукции в общем объеме потребления.

Ключевые слова: двухсекторная экономика, динамика развития секторов, имитационная модель.

ВВЕДЕНИЕ

Популярная неоклассическая модель экономической динамики минимальна по своей природе, однако она в течение нескольких десятилетий была в центре внимания экономистов в связи со своей простотой и адекватностью.

Как известно, изменение структуры экономики, изменение объемов отраслей экономики, появление новых отраслей и исчезновение старых — всё это в последние несколько лет привлекает внимание исследователей.

В развитых странах отмечают неэффективное проведение структурных реформ, и некоторые специалисты считают, что важным участником процессов, связанных со структурной перестройкой, должно быть государство.

Основная цель данной работы — построение и изучение имитационной модели динамики структурных изменений в условиях двухсекторной экономики.

Современное экономическое развитие характеризуется как неравномерностью, так и существенными изменениями в объемах выпуска в различных секторах экономики [1; 3]. В частности, можно выделить секторы сельского хозяйства, производства и услуг.

Под структурными изменениями в этой работе понимается изменение экономической активности в одном секторе экономики по сравнению с другими. Структурные изменения обусловлены изменениями в технологиях и структуре потребностей, что вызывает перемещение ограниченных ресурсов и перераспределение их между секторами [1; 2].

В последнее время в России активно обсуждаются структурные реформы [1] в связи с существенной зависимостью бюджета страны от поступлений средств из нефтегазового сектора, и большой волатильности этих поступлений, которые зависят от колебаний цен на мировом рынке энергоносителей. Однако обсуждение

теоретико-модельных вопросов динамики многосекторной экономики не получило достаточного освещения в отечественной литературе.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Некоторые факты, касающиеся изменений в структуре экономики развитых и развивающихся стран, приведены в работе [6, с. 20–25]. В этой работе было дано эмпирическое описание изменений доли потребления сельхозпродукции в общем выпуске в течение нескольких десятилетий. Из приведенных там диаграмм видно, что доля сельхозпродукции в потреблении неуклонно сокращается, а доля услуг растет, потребление же товаров промышленного производства остается приблизительно постоянным.

Для построения модели в данной статье использована методика имитационного моделирования, которая дает возможность описать экономическое развитие в двухсекторной экономике (ср. модель Баха [4], модель Джоунза [5], модель Нгаи и Писсаридиса [7]).

В рассматриваемой модели моделируются два сектора или отрасли народного хозяйства: сектор сельского хозяйства А и сектор услуг и производства М.

За основу модели динамического развития экономики взята известная неоклассическая модель Рамсея — Солоу. Суть этой модели заключается в том, что выделяют два основных фактора производства: труд L и капитал K , оба фактора комбинируются друг с другом для получения конечных продуктов, при этом обычно используется функция Кобба — Дугласа. Динамика этой модели реализуется через рост капитала за счет инвестиций. Одновременно ищется оптимум по потреблению дисконтированной полезности.

Для сельского хозяйства важным фактором является земля, которая и является капиталом в этом виде производства. В предложенной модели считается, что объем этого фактора постоянен, таким образом, единственные факторы, которые могут меняться во времени, — это объем трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и так называемый технологический фактор F . Можно отметить, что в моделях по влиянию технологического прогресса этот фактор обычно экзогенный и описывает эффект влияния технологии на выпуск и представляет собой просто коэффициент, стоящий перед производственной функцией. Некоторые авторы трактуют такой коэффициент как уровень общей производительности факторов производства.

Данный фактор играет существенную роль в динамике развития каждого сектора, в частности потому, что он может регулироваться общественным плановиком (государством) через воздействие на распределение финансовых и других ресурсов.

Таким образом, в рассматриваемой модели взаимодействуют три основных экономических компонента: сектор экономики А — сельское хозяйство, сектор М — производство услуг и товаров, а также общественный плановик (государство), который влияет на оба сектора А и М через фактор F , предоставляя финансовое обеспечение и другие услуги обоим секторам. Кроме того, государство также создает необходимую институциональную среду для экономики.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ИХ ДИНАМИКА

Общая расчетная формула для продукта X каждого сектора выглядит так (функция Кобба — Дугласа с фактором F):

$$X = F \cdot K^\alpha \cdot L^{1-\alpha}. \quad (1)$$

В этом соотношении K — капитал, L — человеческий капитал, F — технологический фактор, описывающий эффективность производства. Именно этот фактор позволяет учитывать в модели технологическую составляющую и описывает уровень производительности сектора.

Как указано выше, капиталом для сектора сельского хозяйства является земля, запасы которой не изменяются, поэтому в случае сельского хозяйства K постоянно и равно 1. Однако F , как фактор эффективности сельхозпроизводства, может меняться. Он может расти при изменении технологии или может быть постоянным, или уменьшаться, например, когда достигается насыщение по объемам земельных ресурсов.

Для второго сектора M капитал K изменяется во времени в соответствии со стандартным соотношением:

$$K_t = K_{t-1} + I_{t-1}, \quad (2)$$

где I — инвестиции, а t — время.

Упрощая ситуацию, считается, что объем использованных ресурсов для изменения F составляет небольшую долю от капитала. В рассматриваемой модели это учитывается при формировании объема амортизации капитала. Отметим, что продукция сельского хозяйства идет только на потребление, а продукция производственного сектора идет и на потребление, и на инвестирование в капитал и технологический фактор.

Для управления экономическим развитием предполагается, что можно изменять объем вложений в экономику и распределение их по секторам, оптимизируя при этом дисконтированную совокупную полезность U . В рассматриваемой модели (общая) функция полезности U имеет такой вид:

$$U(M, A) = \sum_{t=0}^T \frac{1}{(1+r)^t} u_t(M(F_M), A(F_A)), \quad (3)$$

здесь M — объем продукта, произведенный сектором производства и услуг, A — объем продукта, произведенный сектором сельскохозяйственного производства, r — ставка дисконтирования полезности, отражающая изменение восприятия полезности потребляемых продуктов во времени. F_M и F_A — это факторы, которые можно менять, т. е. управление.

Полезность u_t в каждый момент времени t формируется из двух составляющих. Первая — это полезность от потребления продуктов промышленного производства и услуг M . Она выбрана в виде степенной функции M^ε . Для сельхозпродукции учтено, что потребление сохраняется на стабильном уровне, по крайней мере, это касается калорийности потребляемых индивидом продуктов за последнее столетие. Поэтому функция полезности в модели определена как константа A_0 при текущем уровне

потребления $A \geq A_0$ и равна нулевому значению, если текущее потребление сельхозпродукции A меньше A_0 , т. е.

$$\begin{aligned} v(A) &= A_0 \text{ при } A \geq A_0, \\ v(A) &= 0 \text{ при } A_0 > A. \end{aligned} \quad (4)$$

Таким образом, полезность в конкретный момент времени имеет вид:

$$u_t(M, A) = c_M \cdot M^\varepsilon + c_A \cdot v(A). \quad (5)$$

Здесь коэффициенты c определяют объем вклада в общую полезность каждой компоненты потребления.

Для поиска оптимального значения полезности $U(A, M)$ используется метод случайного поиска в форме генетического алгоритма. При этом подбирается оптимальное с точки зрения полезности распределение ресурсов между M и A через их связь с фактором эффективности F .

На рис. 1 и рис. 2 представлены результаты численного моделирования сформированной модели. Как видно из рис. 3, с течением времени доля продукции сельского хозяйства относительно уменьшается, а доля продукции сектора услуг и промышленного производства растет, что соответствует фактам, приведенным [6].

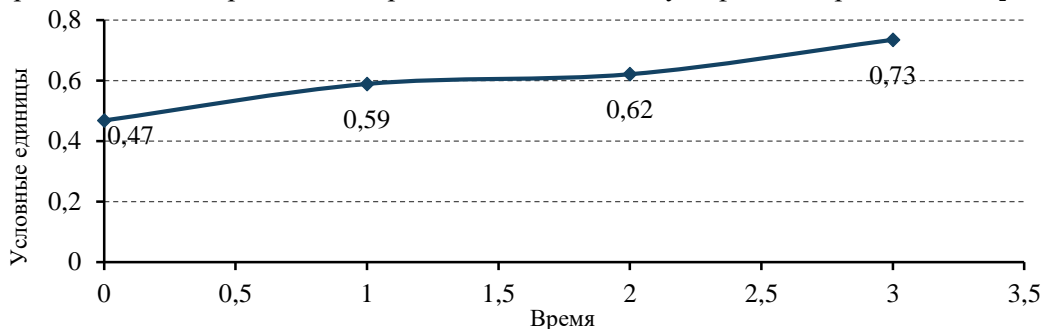

Рис. 1. Динамика производства сельхозпродукции
Источник: составлено автором.

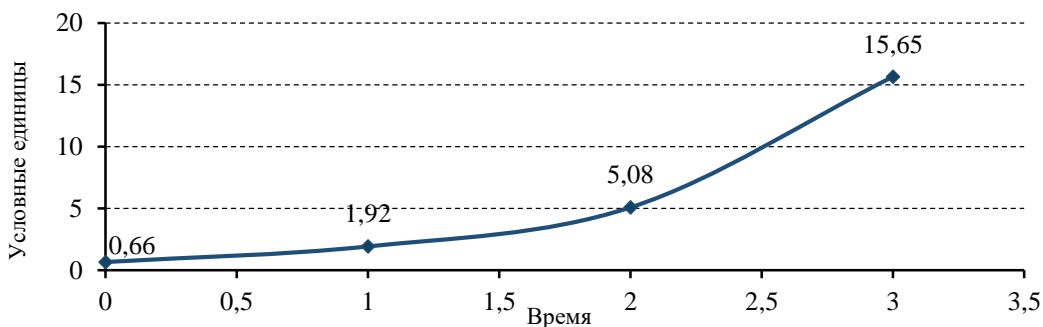

Рис. 2. Динамика производства услуг и производственных продуктов
Источник: составлено автором.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ИХ ДИНАМИКА

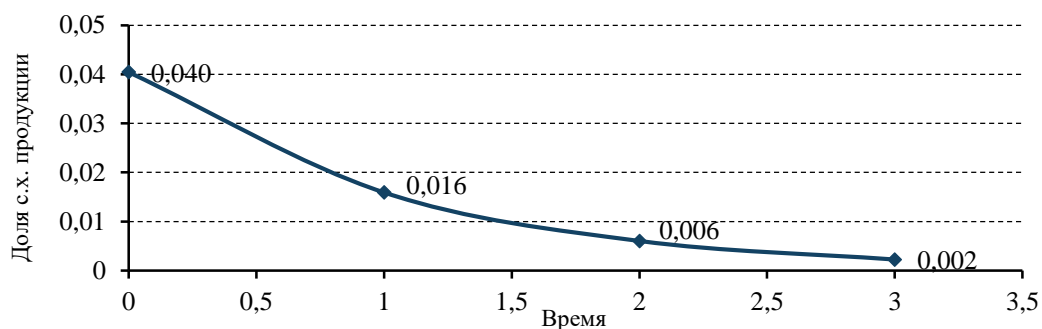

Рис. 3. Динамика доли сельхозпродукции по отношению к общему выпуску
Источник: составлено автором.

ВЫВОДЫ

В представленной работе разработана имитационная модель динамики двухсекторной экономики с разными темпами роста секторов.

Перенаправление ресурсов из стабильной или сокращающейся отрасли в растущую определяется изменениями в потребностях и технологиях, появлением новых продуктов и изменением конкуренции. Как показывают результаты имитационного моделирования, описанные выше, в отрасли, производящей продукцию или услуги, на которые потребности практически не меняются, ресурсы также остаются относительно стабильными, технологические факторы либо стабильны, либо растут медленно.

Отметим, что динамика выпуска секторов зависит от вида функции полезности, связанной с производимым продуктом. Показанная выше картина динамики развития получается при степенной функции полезности потребителя. Если же функция полезности другая, например, логарифмическая, то тогда кривая производства сектора А будет приблизительно постоянной с небольшой выпуклостью кверху с максимумом в третьем периоде.

Таким образом, имитационная модель, предложенная в данной статье, может быть использована для имитационных экспериментов при определении оптимальной отраслевой структуры и определения величины и формы воздействия государства на моделируемые отрасли.

Список литературы

1. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
2. Красильников О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2005. № 8. С. 52–58.
3. Сухарев О. С. Оценка структурных сдвигов в экономике России, доклад на семинаре проф. В. И. Погосова, 2013, С. 1–28. URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_seminar_20131024.pdf (дата обращения: 25.11.2017).
4. M. Bah E. A Three-Sector Model of Structural Transformation and Economic Development. March 2010, P. 1–38. URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/32518/2/MPRA_paper_32518.pdf (дата обращения: 28.11.2017).

5. Jones C. R&D based growth models // Journal of Political Economy. 1995. Vol. 103, No 4. P. 759–783.

6. Herrendorf B., Rogerson R., Valentinyi A. Growth and Structural Transformation // Handbook of Economic Growth. February. 2013. P. 1–80.

7. Ngai L. R., Pissarides Ch. A. Structural Change in a Multisector Model of Growth // American Economic Review. Vol. 97, No 1. March 2007. P. 429–443.

Статья поступила в редакцию 01.12.2017

УДК 338: 65

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Чернецова Г. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: chernetsova@kafmen.ru

В статье рассматривается подход к формированию методологии управления в конкретных организациях. Определены компоненты методологии управления как подсистемы управления конкретного предприятия, которые создают базу для организации управленческой деятельности: концепция управления, принципиальные структурные решения, базовые процедурно-технологические решения и средства управления, критерии оценки результативности и эффективности управления. Установлены факторы, определяющие выбор подхода к созданию системы управления с организационно-структурной точки зрения: размер, стадия жизненного цикла предприятия, реакция организации, ее сложность, стабильность внешней среды. Рассмотрены позиции по толкованию сущности технологии управления. Дается определение базовой технологии управления первого уровня. Определены факторы, влияющие на формирование базовых процедурно-технологических решений и средств управления организацией.

Ключевые слова: система управления, методология управления, подходы к управлению, технология управления, методы управления, инструменты управления.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях динамичности изменений в мировой экономике управление предприятиями должно находиться в состоянии непрерывного развития, которое невозможно без глубокой реорганизации. Научно обоснованное формирование системы управления — это актуальная задача адаптации субъектов хозяйствования к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Различные организационные и технологические аспекты теории, методологии и практики формирования системы управления организации освещены в работах зарубежных и отечественных ученых, таких как: И. Ансофф, Ч. Барнард, С. Бир, Г. Саймон, О. С. Виханский, А. И. Наумов, Э. М. Коротков, Б. З. Мильнер, Дж. К. Лафта, А. М. Новиков, З. П. Румянцева, Р. А. Фатхутдинов и др. Однако в практике управления методологические аспекты формирования систем управления используются недостаточно.

При совершенствовании действующих структур руководители используют привычные схемы и интуицию, опираются на опыт, что приводит к механическому переносу старых организационных форм в новые условия. В результате не обеспечивается приемлемое качество преобразований, система управления включает формы, методы, технологии, содержащие внутренние противоречия. Разработка на предприятии методологии управления с учетом научных достижений создает базу для формирования сбалансированной системы управления.

Целью данной статьи является определение подхода к формированию методологии управления предприятием в конкретных условиях функционирования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

При формировании системы управления конкретные организации используют, как правило, следующие методы:

1) используют результативную модель системы управления аналогичного предприятия;

2) находят стандартную базовую модель управления, в которую добавляют новые элементы и исключают те элементы, которые не отвечают особенностям самой организации и условиям ее функционирования;

3) создают систему управления методом подбора эффективно работающих компонентов различных моделей управления.

Создание эффективной системы управления современного предприятия не может базироваться на стандартных моделях, так как это не позволяет организации обеспечить ее конкурентные преимущества. Поэтому каждая фирма должна сформировать свою уникальную систему управления в соответствии с целями и особенностями деятельности, позволяющую повысить ее стратегический потенциал.

Научный подход к управлению подразумевает сознательное и аналитическое конструирование системы управления, учитывающее научные рекомендации и конкретные условия управления. Это обеспечивает формирование интегрированных систем управления, предполагающих сбалансированность применяемых методов, технологий и стандартов управления в ее подсистемах [4].

При организационном проектировании разработка методологии управления должна быть первым этапом. В практике менеджмента конкретных организаций методология управления либо отсутствует, либо выражена в неявной форме. Методология управления обеспечивает осознание взаимосвязей целей, средств и способов их достижения, взаимоувязку структуры, процесса и техники управления как единого целого. Это позволяет сохранить целостность системы управления в процессе ее непрерывного совершенствования.

В настоящее время в научной литературе еще нет однозначной трактовки содержания методологии управления конкретной организацией.

В толковых и экономических словарях методология трактуется двояко: как принципы и способы организации теоретической и практической деятельности; как совокупность методов, применяемых в какой-либо науке. Тем не менее, методологию рассматривают чаще всего в контексте научного познания. С этих же позиций дается определение и методологии управления как совокупности исследовательских методов, процедур, техник познания управленческих процессов.

В теории управления методологию понимают уже как логическую схему управленческой деятельности и выделяют следующие компоненты, характеризующие содержание методологии управления: подходы, парадигмы, проблемы, приоритеты, ориентиры, критерии, альтернативы, процедуры выбора, средства и методы управления, а также ограничения [6; 11].

Такое содержание методологии носит скорее дескриптивный характер, позволяет понять на теоретическом уровне взаимосвязи и взаимоотношения в системе управления любой организации.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Однако методология практической деятельности должна носить нормативный характер, создавать условия для совершенствования системы управления конкретного предприятия в соответствии с изменениями во внешней и внутренней среде.

А. М. Новиков и Д. А. Новиков исходят из того, что в методологии нуждается любая продуктивная деятельность, направленная на получение объективно нового или субъективно нового результата. В соответствии с этим они предлагают следующую структуру методологии любого вида практической деятельности: характеристики деятельности (особенности, принципы, условия, нормы деятельности); логическая структура деятельности (субъект, объект, предмет, формы, средства, методы, результат деятельности); временная структура деятельности (фазы, стадии, этапы деятельности) [8].

Управленческая деятельность носит продуктивный характер, так как направлена на получение субъективно нового для данного специалиста и данного предприятия результата и, следовательно, должна иметь свою методологию.

С позиций практической деятельности под методологией управления мы понимаем систему принципов и способов организации управленческой деятельности на предприятии.

При определении содержания методологии управления мы исходим из того, что в системе управления с точки зрения ее организации выделяют три подсистемы: структура, процесс, техника управления. Составляющими элементами первой подсистемы являются организационная структура, функциональное деление, квалификация персонала, системы отношений. Во вторую подсистему входят технология разработки и реализации управленческих решений, коммуникации, информационное обеспечение. Техника управления включает систему документооборота и оргтехнику.

Формирование системы управления подразумевает два контура работ:

- 1) разработка структуры системы;
- 2) организация процесса управления, определение совокупности методов и средств решения сложных задач управления.

Для создания эффективной системы управления требуется согласование этих контуров в процессе организационного проектирования. Важную роль в этом призвана сыграть методология управления организацией.

На наш взгляд, методология управления предприятием должна включать следующие компоненты:

- 1) концепцию управления данным предприятием — принципы, условия, приоритеты деятельности субъекта и объекта управления, ключевые факторы успеха;
- 2) принципиальные структурные решения — принципы построения структуры системы управления и ее отдельных подсистем, типы управленческого воздействия, уровень формализации;
- 3) базовые процедурно-технологические решения — процедуры постановки общих и частных задач, процедуры выработки решений и выбора альтернатив;
- 4) базовые средства управления — методы и инструменты управления;
- 5) критерии оценки результативности и эффективности управления.

Отправной точкой разработки концепции управления должен стать выбор подхода к управлению, на основе которого будут формироваться первый, второй и пятый компоненты методологии.

В литературе достаточно хорошо описаны различные подходы к управлению, в то же время нет их сравнительной характеристики, четкой классификации и рекомендаций по их практической реализации, что затрудняет выбор практиками управления наиболее оптимального подхода в каждой конкретной ситуации. В классической литературе по менеджменту выделяются 4 подхода к управлению: подход с позиций выделения различных школ в управлении, процессный, системный и ситуационный [1; 7]. Фатхутдинов выделил 20 научных подходов к управлению: системный, комплексный, интеграционный, маркетинговый, функциональный, динамический, воспроизводственный, процессный, нормативный, количественный (математический), административный, поведенческий, ситуационный, воспроизводственно-эволюционный, виртуальный, стандартизационный, эксклюзивный, структурный, нормативный и деловой подходы. Он подчеркнул, что некоторые подходы применяются в разных сферах деятельности. Они не дублируют, а дополняют друг друга [12].

Анализ содержания научных подходов показал, что их можно условно разделить на две группы. В первую группу мы включили подходы, определяющие организацию системы управления в целом. На основе выделения ключевого элемента системы управления они определяют связи между элементами, отношения между людьми и органами управления в процессе управления предприятием. В эту группу отнесены функциональный, процессный, поведенческий, системный подходы. Как разновидности системного подхода мы рассматриваем интеграционный и комплексный подходы.

Во вторую группу подходов к управлению можно отнести подходы, определяющие технологию управления, отвечающие на вопрос, как строить процесс управления, подходить к решению управленческих задач. Они не связаны с выделением какого-либо ключевого элемента системы управления, вокруг которого будут строиться связи и взаимодействия. Эти подходы определяют постановку целей и задач, расстановку приоритетов в функциональных организационных процессах (создание продукта — производство — сбыт), принципы распределения ресурсов и полномочий между подразделениями.

Первоначально выбирается подход из первой группы, являющийся базовым. Подходы второй группы должны подбираться под базовый и не входить в конфликт с ним.

При выборе конкретного базового подхода к управлению необходимо учитывать, на наш взгляд, такие факторы: размер организации; стадия жизненного цикла; избранный руководством тип реакции организации на изменения во внешней среде; сложность организации; стабильность внешней среды. Тип реакции фирмы определяют стратегические цели, которые менеджмент ставит перед предприятием, а также ресурсный потенциал хозяйственной системы. Сложность организации определяется типом производства.

Функциональный подход к формированию системы управления достаточно эффективен на малых и средних предприятиях с простой производственной структурой, находящихся на первых этапах жизненного цикла предприятия, работающих в относительно стабильной внешней среде. В организации на первых стадиях жизненного цикла связи носят неустойчивый характер, и функциональный подход позволяет отработать взаимодействие управленческих звеньев в процессе управления, сформировать определенную управленческую культуру. Функциональный подход хорошо сочетается с производственной и конкурентной реакцией фирмы на изменения во внешней среде.

Поведенческий подход делает акцент на человеческих отношениях при поддерживающем контроле и предоставлении работникам самостоятельности при принятии решений. Он хорошо подходит предприятиям, в которых производство организовано на основе одного технологического процесса. Этот подход целесообразен на малых и средних предприятиях, где отсутствует формализация управления. Такой подход актуален для предприятий с ориентацией на инновационную реакцию, которая требует децентрализации управления и обеспечения эффективного межфункционального сотрудничества, а также с ориентацией на административную реакцию, которая нацелена на совершенствование общефирменного управления.

Процессный подход целесообразен на средних и крупных предприятиях, находящихся на стадии роста или зрелости, работающих в условиях среднего уровня нестабильности внешней среды. Это связано с тем, что развитие предприятия приводит, как правило, к усложнению организационной структуры, в рамках которой ответственность за конечные результаты распределяется между многими структурными подразделениями. Обязательным условием применения данного подхода является достижение достаточно высокого уровня управленческой культуры, когда исполнители уже отработали навыки работы по регламентам. Процессный подход следует применять организациям, останавливающим свой выбор на инновационной или конкурентной реакции фирмы.

Системный подход может применяться зрелыми, крупными организациями с высоким уровнем управленческой культуры. Он целесообразен в условиях высокой нестабильности внешней среды, при предпочтении стратегического или административного типа реакции фирмы.

Второй компонент методологии управления конкретной организацией — принципиальные структурные решения. Методические рекомендации по формированию системы управления с организационно-структурных позиций достаточно хорошо разработаны и представлены в научной литературе, что облегчает их выбор и применение в практике управления.

Третий и четвертый компоненты методологии призваны обеспечить эффективную организацию управления с технологических позиций.

На практике технология управления чаще всего либо выражена в неявной форме, либо отсутствует. Это связано с тем, что в теории и практике управления еще нет однозначной трактовки ее содержания.

В одних источниках технология управления рассматривается как комплекс методов по обработке управленческой информации; другие определяют ее как последовательность процедур и методов принятия управленческих решений; третьи связывают понятие технологии управления с построением отношений «руководитель — исполнитель» [2; 10; 12].

Группа авторов рассматривает технологию управления как сочетание, последовательность, взаимосвязь различных управленческих операций и процедур в процессе осуществления управленческих функций [3; 5; 9; 11].

В работах [5; 9] ставится вопрос о выделении трехзвенной структуры управленческой технологии: управленческий техпроцесс — управленческая процедура — управленческая операция. Под термином «управленческий техпроцесс» понимается конкретный вид управленческой деятельности или функция управления. Управление техпроцессом рассматривается как базовый уровень технологии управления организацией.

С позиций выделения уровней структуры технологии, на наш взгляд, в работе [3] предлагается классификация технологий управления, в которой выделяют технологии функций управления, технологии элементов предприятия и элементов менеджмента, технологии процессов и подпроцессов предприятия, технологии управленческой деятельности, технологии принятия управленческих решений.

Мы определяем технологию управления как совокупность взаимосвязанных управленческих процедур, обеспеченных методами и инструментами управления, которые направлены на осуществление функций управления и достижение целей организации.

При формировании методологии управления в конкретной организации определяется базовая технология управления первого уровня, которая устанавливает деление процесса управления на задачи и процедуры без конкретизации управленческих действий. При решении данного вопроса можно использовать представленные в научной литературе методики технологизации процесса управления: метод прототипов [5], методика технологии решения функциональных задач [3].

Технология управления обеспечивает взаимодействие трех процессов: информационного процесса, процесса выработки и принятия управленческих решений, организационное воздействие на объект управления для реализации управленческого решения. Соответственно организация системы управления с технологических позиций подразумевает формирование комбинации методов и инструментов реализации этих процессов согласно избранному подходу.

Наука управления предлагает сегодня достаточно много методов и инструментов управления. Это и новые методы управления, и испытанные временем традиционные методы управления, модифицированные с учетом современных процессов в экономике и новых возможностей информационного обеспечения управления. Задача менеджера заключается в обеспечении их подбора с учетом принципа неконфликтности.

Затрудняет формирование этих компонентов методологии достаточно большой разброс мнений относительно методов и инструментов управления. Существуют два

основных подхода к определению понятия «метод управления». Представители первого подхода определяют метод управления как совокупность приемов и способов воздействия субъекта управления на управляемый объект для достижения целей организации. Во втором подходе методы управления рассматриваются как способ или совокупность способов и приемов осуществления управленческой деятельности, применяемых для реализации функций управления.

Анализ литературы показал, что авторы часто ставят знак равенства между понятиями «метод» и «инструмент управления». Так, в одних работах стратегическое управление, контроллинг, бюджетирование, планирование называют методами управления, в других — инструментами. Мы исходим из того, что метод первичен, инструмент — составная часть метода, вспомогательное средство его использования на практике.

На наш взгляд, определение метода, как и определение технологии управления, должно носить уровневый характер: методы реализации конкретного вида управленческой деятельности или функции управления, методы управленческих процедур и методы управленческих операций. И если на уровне управления системой в качестве метода мы рассматриваем стратегическое управление, то в качестве инструментов будут выступать стратегическое планирование, стратегический анализ, которые, в свою очередь, являются методом в технологии управления процедурами.

С точки зрения методологии управления конкретного предприятия информационные технологии мы рассматриваем как инструмент на любом уровне технологии управления.

Выбирая методы и инструменты управления, необходимо учитывать, что эффективность традиционных и современных технологий управления определяется не только оптимальностью их сочетания, но и уровнем умений и навыков управленческого персонала по использованию этих методов в практике управления, заинтересованностью сотрудников в их применении.

При установлении базовых процедурно-технологических решений и средств управления необходимо учитывать следующие факторы: цели и стратегия развития предприятия, подход, определяющий технологию управления, квалификация менеджеров, состояние информационной базы организации, техническое и программное обеспечение, стабильность внешней среды, характер производства.

Важной составляющей методологии управления организацией являются критерии оценки результативности и эффективности управления. Они должны согласовываться с предыдущими компонентами методологии управления.

Существуют три основных подхода к формированию критериев эффективности управления:

1. Формирование одного итогового критериального показателя, зависящего от частных показателей эффективности. В рамках этого подхода определяют аддитивные или мультипликативные критерии.

2. Формирование критериев состоит в том, что одну часть параметров эффекта, которую нужно улучшить, относят к числителю, а другую, которую нужно

уменьшить, — к знаменателю. Классическим критерием этого типа является критерий «эффект/затраты».

3. Один из параметров эффекта максимизирует или минимизирует, а остальные накладывают ограничения. Выбор подхода определяется системой целей организации.

ВЫВОДЫ

Управленческая деятельность носит продуктивный характер, что предопределяет необходимость разработки методологии управления на каждом предприятии. Методология на концептуальном уровне обеспечит видение желаемого состояния системы управления конкретного предприятия в целом. Она должна включать такие компоненты, как концепцию управления, принципиальные структурные решения, базовые процедурно-технологические решения и средства управления, критерии оценки результативности и эффективности управления. Разработка методологии управления потребует от разработчиков сочетания научных методов, в частности системного подхода, с экспертно-аналитической работой.

В научной литературе достаточно хорошо разработаны вопросы, необходимые для формирования концепции управления предприятием и принятия структурных решений.

Однако в настоящее время еще недостаточно разработана характеристика подходов к управлению, отсутствует их согласование с существующими традиционными и современными технологиями принятия и реализации управленческих решений. Это затрудняет использование научных подходов при совершенствовании систем управления на предприятиях. При выборе конкретного подхода к управлению, определяющего концепцию управления, необходимо учитывать такие факторы, как размер, стадия жизненного цикла предприятия, реакция организации, ее сложность, стабильность внешней среды.

Требует разработки вопрос методического обеспечения формирования оптимальной технологии управления предприятием. Формирование технологии управления подразумевает деление процесса управления на задачи и процедуры, а также выбор соответствующих методов и инструментов их реализации согласно избранному подходу управления. При установлении базовых процедурно-технологических решений и средств управления необходимо учитывать следующие факторы: цели и стратегия развития предприятия, подход, определяющий технологию управления, квалификация менеджеров, состояние информационной базы организации, техническое и программное обеспечение, стабильность внешней среды, характер производства.

В настоящее время недостаточно изучены возможности совмещения различных методов и инструментов управления при формировании системы управления с технологических позиций. Этот вопрос также требует дальнейшей разработки.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание: пер. с англ. СПб.: Питер, 2009. 344 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2008. 1472 с.
3. Герасимов Б. Н., Герасимов К. Б. Методология управления. Самара: СИБиУ, 2013. 488 с.
4. Детмер У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию: пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.
5. Комаров В. Ф., Алоян Г. Н. Управленческие технологии как способ совершенствования менеджмента // Мир экономики и управления. 2017. № 3. Т. 17. С. 158–169.
6. Коротков Э. М. Менеджмент: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 640 с.
7. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. 3-е изд. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. 672 с.
8. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. М.: Либроком, 2013. 208 с.
9. Пирогов В. И., Завьялов С. К., Мукушев Г. Р. Технологизация — путь совершенствования управления предприятием // ЭКО. 2007. № 5. С. 130–149.
10. Смирнов Э. А. Теория организации: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 248 с.
11. Теория управления: учебник для вузов / под ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. 3-е изд. доп. и перераб. М.: РАГС, 2015. 557 с.
12. Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения: Учебник. 6-е изд., пер. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. 344 с.

Статья поступила в редакцию 28.11.2017

УДК 336.719

РЕПУТАЦИЯ, РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ И РЕПУТАЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: v_lev@kafmen.ru, evg@kafmen.ru

В статье определены классификационные признаки репутационных рисков образовательных учреждений, они группируются: по сфере возникновения; по форме проявления; по виду заинтересованных лиц; по каналам распространения информации; по частоте и длительности воспроизводства негативной информации в пространстве и во времени. Выявлены формы проявления репутации, репутационных рисков и репутационной ответственности. Методом тематического социологического опроса респондентов установлены субъективные и объективные причины выбора выпускниками школ и их родителями тех или иных образовательных учреждений (направлений подготовки). Определен уровень качественного взаимодействия образовательного учреждения с работодателями. Выявлено устойчивое положительное мнение респондентов о каждой составляющей образа образовательного учреждения, а именно об уровне внешних атрибутов, уровне базовых элементов и уровне внутренней интеграции. Определена практическая значимость академической репутации научно-педагогических работников образовательного учреждения и репутации его руководителей.

Ключевые слова: репутация, репутационные риски, репутационная ответственность, образовательное учреждение, работодатель.

ВВЕДЕНИЕ

Риски, как атрибут деятельности любой корпорации, не являются исключением и в деятельности образовательных учреждений (университетов). Научная, образовательная, управленческая, финансовая и другие приносящие доход деятельности университета на протяжении всего времени его существования сопровождаются рисками. Они оказывают существенное влияние не только на целевые показатели деятельности университета, но и в целом на формирование его деловой репутации во внешней среде. Риск снижения деловой репутации является ничем иным как «репутационным риском». Понятие «репутационный риск» изучено не так широко как зарубежными, так и отечественными учеными. Зарубежные ученые сравнительно недавно стали косвенно формировать теорию репутационных рисков и рассматривать ее как неотъемлемую часть «рискологии». К ним можно отнести таких ученых, как: Э. Гриффина [1], который на макроуровне занимается страновыми рисками, Г. Десмонда [1] и А. Замана [2], определяющих стоимостную оценку репутации через гудвилл, Р. Келли [1], занимавшегося репутацией личности, и П. Бурье, исследовавшего репутацию социального пространства. Среди отечественных ученых можно отметить исследования Сташкевича И. [7], Ким Ю. К. [8], Исавина А. Г., Галиева Д. Р. [9], Задорожко Д. С. [10], но все они посвящены репутационным рискам банковских учреждений или крупных корпораций и компаний. И только ряд ученых изучают проблемы репутационных рисков в образовательных учреждениях, среди них: Надуткина И. Э., Шовгеня С. А. [6],

Бабинцев В. П. [3] и т. д. Их исследования показали, что осталось еще много нерешенных вопросов по снижению репутационных рисков, повышению репутационной ответственности и управлению репутационными ситуациями в образовательных учреждениях.

Цель исследования — методом тематического социологического опроса респондентов выявить формы проявления репутации, репутационных рисков и репутационной ответственности образовательных учреждений. По результатам обработки массива данных выявить уровень качественного взаимодействия образовательного учреждения с работодателями и устойчивое положительное мнение респондентов о каждой составляющей образа образовательного учреждения.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Повышение репутационной ответственности в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг является одной из сложнейших задач. Реализация такой задачи полностью возлагается на руководство образовательного учреждения, особенно в части, где осуществляется контакт с научно-педагогическим персоналом и обучающимися, потенциальными потребителями и покупателями образовательных услуг. Руководство, проводя последовательную политику в рамках «Программы развития», должно ориентироваться на формирование корпоративной культуры внутри университета и деловой репутации за его пределами, основанной на постояннодействующем мониторинге мнений внешней среды, прогнозировании репутационных рисков и управляемости рискованных ситуаций.

Снижение деловой репутации для образовательного учреждения определяется как риск снижения объемов поступлений от деятельности, приносящей доход, снижения доверия потенциальных партнеров, наблюдательного совета, меценатов, спонсоров, инвесторов и т. д. Анализ факторов внешней среды университета и построение профиля общественного мнения о нем привели нас к изучению понятий «репутационные риски университета» и «репутационная ответственность руководства».

Основываясь на рекомендациях Базельского комитета [4] и документах Федеральной резервной системы [5], «репутационные риски» относительно образовательного учреждения можно интерпретировать следующим образом: это совокупность рисков, возникающих в результате деятельности образовательного учреждения и связанных с неудачным использованием бренда, некачественным предоставлением образовательных услуг, неисполнением соответствующих законов, а также с ущербом, причиненным ее репутации, который угрожает в долгосрочном периоде доверию, проявляемому к образовательному учреждению потребителями образовательных услуг, научно-педагогическим коллективом, акционерами, наблюдательным советом, партнерами и другими заинтересованными субъектами.

Репутационный риск неразрывно связан со всеми видами рисков, которые могут возникать в образовательном учреждении. Репутацию необходимо рассматривать в качестве источника риска как самого по себе, так и как негативные последствия взаимодействия с другими видами рисков. Таким образом, репутационный риск —

РЕПУТАЦИЯ, РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ И РЕПУТАЦИОННАЯ...

это совокупный риск, который можно группировать по следующим классификационным признакам:

- по среде возникновения (внешние, внутренние);
- по форме проявления (прямые, косвенные, явные, латентные, материальные и нематериальные);
- по виду заинтересованных лиц, распространяющих негативную информацию (потребители образовательных услуг, партнеры, работодатели, сотрудники, учредители, наблюдательный совет, государственные структуры, журналисты, общественные организации, независимые рейтинговые агентства и т. д.);
- по каналам распространения информации (носители негативной информации, средства массовой информации и коммуникаций, официальный сайт, содержащий недостоверную информацию об университете);
- по частоте и длительности воспроизводства негативной информации в пространстве и во времени (одноразовая, многократная, периодическая (связанная с отчетностью), масштабная — на локальном и федеральном уровнях в СМИиК) [11].

В современных условиях сложно говорить о репутации образовательного учреждения, его нематериальных активах в отрыве от носителей знаний, то есть от научно-педагогического персонала и обучающихся. Дело в том, что часть университетов сегодня в России только начали задумываться о своей корпоративной репутации и о понятии «репутация» в целом, после формирования мировых и российских рейтингов университетов. Так, международный рейтинг университетов QS World University Ranking, который ежегодно проводится исследовательским центром, формирует рейтинг университетов мирового класса. Среди шести индикаторов рейтинга два первых составляют индикаторы с репутационными характеристиками университета: академическая репутация — производится на основе глобального опроса академического сообщества; репутация среди работодателей — производится на основе глобального опроса работодателей. Что касается рейтинга университетов Восточной Европы и Центральной Азии, который был впервые опубликован в декабре 2014 г., то в него вошли университеты 30 стран региона Восточной Европы и Центральной Азии, включая Россию. Рейтинг основан на девяти индикаторах, среди которых нас интересуют три: академическая репутация; репутация среди работодателей; Web-влияние. Каждый из представленных выше индикаторов формирует определенный образ университета во внешней среде и дает общее представление обществу об университете и его репутации, конкурентных преимуществах, лидерстве на рынке образовательных услуг.

В 2017 году Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского») впервые за три года своего существования приняло участие в Национальном рейтинге университетов, проводимом независимым агентством Интерфакс. Деятельность университетов страны оценивается по шести параметрам: образование, исследования, социальная среда (социализация), международная деятельность (интернационализация), инновации и предпринимательство, бренд. В Национальном рейтинге университетов

приняли участие 238 образовательных учреждения; максимальное количество баллов — 1000 за первое место, минимальное — 221 балл за 238-е место. ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» занял 123-е место, набрав 388 баллов. Среди федеральных университетов Российской Федерации он занимает 10-е место. Это говорит о том, что репутационные риски университета велики, и необходимо приложить ряд усилий, чтобы их снизить.

Фактически самый большой репутационный риск у образовательного учреждения возникает тогда, когда университет отрицает наличие самого риска. В этой связи возникает ситуация, когда управление репутацией и связанными с ней рисками становится приоритетной задачей руководства университета. Образование является довольно консервативной сферой деятельности, и такой атрибут, как репутация образовательного учреждения, оказывается высокочувствительным к информационному фону в средствах массовой информации и коммуникаций вокруг него. Помимо повышения целевых и статистических показателей деятельности образовательного учреждения, относящихся к ресурсной обеспеченности и международной интеграции (финансирование в расчете на одного обучающегося, процент прошедших стажировку за рубежом и др.), немаловажную роль в повышении репутации университета играет благоприятный информационный фон в средствах массовой информации и коммуникаций.

В вопросе изучения репутационного риска необходимо в первую очередь отталкиваться от определения деловой репутации как важнейшего нематериального актива образовательного учреждения. В зарубежной литературе часто можно встретить высказывание Фила Бэти, редактора Times Higher Education Rankings, о том, что «репутация отражает и двигает успех университета — помогает привлечь сотрудников, студентов, инвестиции в бизнес, научно-исследовательских партнеров и пожертвования на высококонкурентном мировом рынке» [4].

Корпоративная культура образовательного учреждения прежде всего связана с ценностными, фундаментальными характеристиками, репутация образовательного учреждения отражает сущность его внутренней корпоративной культуры, поэтому в ней отражаются такие характеристики, как уважение, доверие, стабильность, что следует из приобретаемой общественной оценки реальных действий, проводимых университетом. Репутация образовательного учреждения формируется на протяжении нескольких десятков лет. Установившаяся репутация начинает работать непрерывно и влияет практически на все виды деятельности образовательного учреждения, формируя благоприятный образ как во внутренней, так и во внешней среде. Репутация образовательного учреждения дает возможность сформировать уникальные черты, которые трудно изменить в процессе его деятельности. Поэтому руководство должно осознавать важность и значимость работы над формированием положительной репутации университета. Устойчивая репутация может быть для университета ценнейшим активом, помогающим гораздо легче привлечь различные ресурсы для себя и тем самым повышать качество предоставляемых образовательных услуг. Когда внешнее окружение придерживается положительного мнения о возможностях университета, у него расширяется горизонт возможностей, его образовательная и научная деятельности становятся все более эффективными и

РЕПУТАЦИЯ, РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ И РЕПУТАЦИОННАЯ...

востребованными. Негативная репутация вызывает противоположный эффект в деятельности образовательного учреждения, в первую очередь это связано с тем, что потенциальные потребители образовательных услуг и работодатели не доверяют университету, качеству его образовательных услуг и достоверности научных результатов.

Общество оценивает образовательное учреждение через призму своего прошлого и настоящего, ценностных ориентиров, общепринятых норм и моральных принципов. Руководству университета необходимо ориентироваться на то, что ключевые факторы, влияющие на положительную репутацию образовательного учреждения, заключены внутри него самого. Они в его стратегии, официальной политике и в том, какое представление имеет этот университет о своем месте в обществе.

Репутация университета и его репутационные характеристики играют определяющую роль в выборе выпускниками школ образовательного учреждения для поступления. Такими репутационными характеристиками университета выступают: высокое качество образования; возможность найти престижную работу после получения диплома; возможность поступления на бюджетное место; наличие нужных направлений подготовки; профессионализм преподавателей; престиж и известность; современная материально-техническая база.

Учитывая то, что ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в силу разных обстоятельств пока не принимает участия в мировых рейтингах и впервые был представлен в Национальном рейтинге, возникает потребность в проведении самооанализа. Оценка репутационных рисков университета на мезоуровне осуществляется путем проведения тематического социологического опроса респондентов внешней среды.

Для выявления приоритетов выбора выпускниками школ того или иного образовательного учреждения проанализируем результаты опроса, проведенного рабочей группой университета в рамках «Программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»» и реализации НРП-проекта «Разработка концепции корпоративной культуры ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»» в 2017 году (руководитель проекта — Ячменева В. М., д. э. н., профессор).

В опросе приняли участие три категории респондентов: 2500 «выпускников школ», как потенциальные потребители образовательных услуг; 1500 «родителей выпускников школ», как потенциальные покупатели образовательных услуг; 1000 «представителей бизнеса» и «служащих государственных учреждений», как потенциальные работодатели выпускников университета.

С помощью тематического социологического опроса выявлены приоритеты по вышеупомянутым репутационным характеристикам образовательного учреждения, влияющие на выбор университета выпускниками школ. Для респондентов «выпускники школ» 2017 года выпуска определяющим фактором при поступлении в университет стало «высокое качество образования», его отметили 1311 учащихся из 2500 опрошенных, что составило 52,4 %. «Возможность найти престижную работу» на перспективу, имея диплом ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», отметили 1070 выпускников школ, что составляет 43,2 % от опрошенных респондентов. На

такой результат в первую очередь повлиял пример в семье, где у 53,6 % опрошенных выпускников родители обучались в университете или его структурных подразделениях (филиалах), а в школе они каждый день контактируют с учителями, которые в свое время тоже обучались в ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского». «Наличие нужных направлений» в университете отметили для себя только 911 выпускников, что составляет 36,4 % опрошенных. Этот результат подтверждается предыдущими исследованиями, где мы выяснили, что из-за отсутствия нужного направления подготовки 34 % опрошенных выпускников школ будут поступать в университеты материковой части Российской Федерации. С «престижностью и известностью университета» согласились 687 выпускников, что составило 27,5 %. Этот показатель очень низкий для федерального университета, необходимо реализовать целый комплекс мероприятий, который бы позволил потенциальным потребителям образовательных услуг больше узнать о нем, стать участником его мероприятий и ближе познакомиться с корпоративной культурой самого университета. «Современная материально-техническая база» университета, как наследие прошлого, удовлетворила лишь 11 % опрошенных выпускников школ. В этом направлении руководству необходимо реализовать первоочередные задачи по техническому обеспечению образовательного процесса и модернизации ряда корпусов, чтобы выйти на среднероссийский уровень федеральных университетов.

Сравнивая рейтинги по показателю «причины выбора образовательного учреждения выпускниками школ 2017 года» по Республике Крым с выпускниками школ 2016 года в целом по Российской Федерации, мы видим, что приоритеты репутационных характеристик разместились практически в той же последовательности за некоторым исключением (некоторые вопросы не вошли в анкету проводимого исследования ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», так как сам опрос преследовал другие цели).

Несмотря на низкий показатель престижности ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (27,48 %), отмеченный выпускниками школ в 2017 году, для большинства из них определяющей стала возможность реализовать свои творческие способности и увлечения (55 %). Каждый второй выпускник школы Республики Крым уверен в том, что в университете активно протекает студенческая жизнь (52,0 %).

Кроме объективных причин поступления в образовательное учреждение и оценки их с точки зрения репутационных рисков, существуют и субъективные причины выбора того или иного университета для поступления, но уже с позиции родителей и оправдания их ожиданий. Необходимо отметить, что они прямо или косвенно тоже формируются под влиянием репутационных характеристик университета. Среди них особо хочется отметить следующие: во-первых, родители хотят, чтобы их дети могли получить высокооплачиваемую работу после окончания университета; во-вторых, реализовать если не свою мечту, то хотя бы призвание своего ребенка; в-третьих, чтобы их дети получили высокий социальный статус в обществе; в-четвертых, возможность заняться научной деятельностью; в-пятых, получить отсрочку от службы в армии для своего ребенка и иметь дополнительное время (четыре года) его взросления.

РЕПУТАЦИЯ, РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ И РЕПУТАЦИОННАЯ...

Опрос показал, что с позиции ожидаемого результата в личностном плане родители в первую очередь решают статусные задачи, и для удовлетворения потребностей своих детей на перспективу 91 % опрошенных родителей хотят, чтобы, получив высшее образование, их дети имели высокооплачиваемую работу. 69 % родителей уверены в том, что именно в ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» их дети смогут реализовать свою мечту или призвание. 44 % опрошенных родителей хотят, чтобы у их детей был высокий социальный статус. 16 % родителей поддерживают своих детей, мечтающих заняться научной деятельностью; 14 % — хотят дать своим детям не только высшее образование, но и воспользоваться отсрочкой от службы в армии; 7 % — считают обучение в университете четырьмя годами льготной жизни или временем взросления для их детей.

Из 1500 респондентов «родителей выпускников школ» ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» считают известным крымским университетом 74 % опрошенных, 60 % считают его одним из лучших университетов и 53 % уверены в том, что выпускники университета востребованы на рынке труда. Такие результаты являются ярким подтверждением того, что репутация университета среди родителей выпускников устойчивая, а лояльность и доверие к нему выше среднего.

Репутация университета в бизнес-среде и в государственных учреждениях определяется рядом репутационных характеристик, носителями которых являются выпускники, а именно: удельным весом выпускников ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в кадровом составе предприятий работодателей; их качественное образование и эрудиция; востребованность на рынке труда по направлениям подготовки; отдает ли работодатель предпочтение претендентам на вакантную должность с дипломом ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»; соответствуют ли профессиональные знания и компетенции выпускников требованиям работодателя; готовность работодателя сотрудничать или взаимодействовать с ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в различных формах и на разных уровнях.

Из 1000 респондентов «работодатели» мы опросили служащих государственных учреждений в количестве 500 руководителей и 500 респондентов представителей бизнеса. Среди опрошенных респондентов установлено, что 16 % сотрудников учреждений, занимающих руководящие должности, являются выпускниками ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 69,3 % — коллегами по работе. Это говорит о том, что практически 70 % сотрудников в бизнесе и государственных учреждениях являются выпускниками ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» или его структурных подразделений разных лет. 61 % работодателей уверены в том, что ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» предоставляет качественное высшее образование. Это подтверждается тем, что, по мнению работодателей, 65 % выпускников полностью за годы учебы овладели профессиональными навыками и компетенциями и соответствуют их представлению о сотруднике их организации.

С учетом ограниченного количества направлений подготовки востребованными на рынке труда, по мнению работодателей, являются только 41 % выпускников. 28 % работодателей не скрывают своих предпочтений и отдают первенство претендентам на вакантные должности лицам с дипломами ФГАОУ ВО «КФУ

им. В. И. Вернадского». Важно при этом отметить, что начиная с 2014 года на территории Республики Крым функционируют предприятия с материковой части России, и они еще не так хорошо знакомы с ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» и его выпускниками, поэтому их оценку можем с уверенностью считать объективной.

Сегодня остро стоит вопрос формирования профессиональных компетенций и важно, чтобы в решении этого вопроса университет и работодатель выступали партнерами. Создание центра по формированию профессиональных компетенций у обучающихся, с учетом профессиональных стандартов, может стать первым плодотворным шагом сотрудничества образовательных учреждений и работодателей. Такой центр позволит, на основе компетентного подхода, согласовать теоретические знания с компетенциями профессионального стандарта и подготовить высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда. Опрос показал, что работодателя по профессиональным характеристикам удовлетворяет только 45 % выпускников. По проявленным компетенциям уровня «исполнитель» работодателя удовлетворяют 54 % выпускников, и только 43 % выпускников в состоянии выполнять функции «координатор производственных процессов»; 45 % выпускников смогли бы, по мнению работодателя, качественно выполнять функции «организатор». Для федеральных университетов эти показатели должны находиться в пределах 70 %.

Свою готовность сотрудничать с ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» «работодатель» определяет неоднозначно. Так, выразили готовность заключить договор об открытии на своем предприятии базовой кафедры по соответствующему направлению подготовки 11 % опрошенных, направить на повышение квалификации в ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» по программам дополнительного профессионального образования готовы 20 % работодателей, столько же (20 %) работодателей готовы заключить договора о целевой подготовке специалистов. Договора о прохождении производственной практики готовы заключить 31 % работодателей от общего количества опрошенных.

Важно отметить, что на массовый прием обучающихся из ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» на практику согласны не все работодатели, всего 5 % работодателей готовы садиться за стол переговоров и обсуждать проблемы и условия трудоустройства обучающихся на предприятии. Согласования и утверждения требуют графики обучения и стажировки обучающихся, условия пребывания на предприятии (медицинская страховка, условия проживания, питания, униформа и т. д.), при необходимости создание стипендиального фонда работодателем для стимулирования перспективных будущих сотрудников.

Высказали работодатели и свое мнение о качестве взаимодействия их предприятий и учреждений с университетом. Так, 43 % опрошенных работодателей считают качество взаимодействия их предприятий и учреждений с ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» на высоком уровне, но скорее это по отдельным направлениям подготовки, участию в массовых мероприятиях или знаменательных событиях. Так как 44 % опрошенных работодателей считают качество взаимодействия их предприятий и учреждений с университетом на среднем уровне.

РЕПУТАЦИЯ, РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ И РЕПУТАЦИОННАЯ...

Характеризуется такое взаимодействие кратковременным и не обремененным взаимными обязательствами. 10 % работодателей считают качество взаимодействия их предприятий и учреждений с университетом на низком уровне, так как в университете нет интересующих их направлений подготовки, и только 3 % опрошенных считают, что у них нет какого-либо взаимодействия с университетом в силу их специфической деятельности, закрытости и конфиденциальности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, за небольшой период своего существования университету в целом удалось сформировать положительную репутацию, включающую представления о его позитивном имидже, авторитете научно-педагогического персонала и руководства в целом. В большинстве случаев выпускники школ уверены в качестве знаний, получаемых в ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», что, несомненно, привлекает выпускников школ и их родителей как потенциальных потребителей образовательных услуг. Отмечая значимость такого фактора, как репутация для образовательного учреждения, его руководство должно постоянно осуществлять направленное действие на его укрепление как через Web-влияние, так и мероприятия, снижающие возникновение репутационных рисков. Положительная репутация и образ университета складываются из множества компонентов. Репутация как совокупность внешних представлений и мнения респондентов внешней среды об университете отражают практически все стороны его деятельности и зависят от множества внешних и внутренних факторов.

Мнение о каждой составляющей образа университета, а именно об уровне внешних атрибутов, уровне базовых элементов и уровне внутренней интеграции, в свою очередь, оказывает влияние на формирование имиджа, относительно места его расположения, престижности, качества знаний, наличия известных ученых, спортсменов, творческих коллективов, узнаваемости символики, традиций, возможности самореализации, мотивации обучающихся, наличия инфраструктуры, репутации среди работодателей.

Традиционно в качестве компонентов общественной оценки статуса и образа университета выделяют, в первую очередь, те образовательные услуги, которые связаны с востребованностью и полнотой предлагаемых направлений подготовки, качеством преподавания, престижностью дипломов при трудоустройстве, стоимостью предоставляемых образовательных услуг, востребованностью на рынке труда. Немаловажное значение имеет академическая репутация преподавателей университета, репутация его руководителей и их компетентность [12]. Оценке подвергается внутренний социально-психологический уровень университета, что связано с культурой организации, социально-психологическим климатом в коллективе. Немаловажны визуальные характеристики университета: архитектура, дизайн интерьера, элементы внешней атрибутики.

Список литературы

1. Десмонд Г., Келли Р. Руководство по оценке бизнеса. М.: Российское общество оценщиков Академия оценки, 1996. 264 с.

2. Заман Ариф. Репутационный риск: управление в целях создания стоимости / Пер. с англ. Ю. Кострубова. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 416 с.
3. Бабинцев В. П. Формальная рациональность в управлении учреждениями высшего профессионального образования в России // Социология образования. 2015. № 9. С. 27–36.
4. FASB, Statement of Financial Accounting Standards. No 141, at B102.
5. Grahame Dowling. Creating Corporate Reputations / Oxford University Press, 2002. 320 p.
6. Шовгея С. А. Репутационный риск вуза // II Сборник трудов молодых ученых и специалистов Белгородской области. Белгород, 2013. С. 297–299.
7. Сташкевич И. Репутационные риски организации: коммуникационные технологии минимизации // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 10. С. 44–63.
8. Ким Ю. К. Репутационные риски в сфере банковских услуг // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2014. № 2 (10). С. 24–30.
9. Исавин А. Г., Галиев Д. Р. Модели портфельного инвестирования с применением асимметричных мер риска и генетических алгоритмов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 48. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-portfel'nogo-investirovaniya-s-primeneniem-asimmetrichnyh-mer-riska-i-geneticheskikh-algoritmov> (дата обращения: 15.11.2017).
10. Задорожко Д. С. Построение модели для оценки риска потери деловой репутации (на примере российской публичной компании) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeli-dlya-otsenki-riska-poteri-elovoy-eputatsii-na-primere-rossiyskoj-publichnoy-kompanii> (дата обращения: 15.11.2017).
11. Ячменева В. М., Царенко Н. В. Роль средств массовой информации и коммуникации в формировании имиджа ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» // Экономические и гуманитарные науки. 2017. № 7 (306). С. 16–25
12. Ячменев Е. Ф. Академическая репутация: содержание и уровни ответственности // III научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь, 1–3 ноября 2017 г.): сборник тезисов участников. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2017. Т. 5. С. 896–898.

Статья поступила в редакцию 17.11.2017

SUMMARIES

ECOLOGICAL ASPECT OF PROVIDING BASES THE STEADY DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Antonova A. A.

The article is sanctified to consideration of problem of providing of steady development as most widespread and supported conception in the scales of world community, and also at the level of the separate states and regions, in particular. The conducted analysis of literary sources showed that at consideration of problem aspects the ecological aspect of providing of steady development, analysis of intercommunication and interconditionality of natural factors and socio-economic position of regions, does not find a due reflection in the context of this conception. The author presents general description of conception of steady development as totality of fundamental principles an observance of that is the mortgage of achievement of balance of potential socio-economic possibilities of development and ecological limitations.

In the article classification of the basic stages of forming of conception of steady development is conducted taking into account temporal scopes and short description of each of them. It is certain that modern conception of steady development continues to go into detail and acquire formalized scopes in the context of international cooperation. On changing to the stages of origin of ideas of rational nature use, and also forming of complex approach the modern stage consisting in providing of balanced and system unity of economic, social and ecological reference-points of development of society comes in the decision of global ecological problems.

The modern stage of development of conception of the balanced economy of Russian Federation is described, and also the detailed analysis of ecological aspect of providing the steady development of Republic of Crimea is conducted. Considerable territorial disproportions are certain in the level of ecological assessment of separate districts and municipal districts of republic. Data of the ecological rating of subjects of Russian Federation are considered, the analysis of tendencies of change is conducted in the assessment of ecological development of territory of Republic of Crimea in a dynamics.

The most meaningful modern ecological problems of steady development of Republic of Crimea are certain: contamination of atmospheric air, inefficient use of water resources, and also problem of handling wastes of production and consumption. The calculations of ecological-economical indexes of rational nature management are conducted on Republic of Crimea for 2014–2016.

As a result of the conducted analysis the conclusion about substantial positive influence of the socio-economic transformations conducted on territory of Republic of Crimea for time from the moment of tacking to Russian Federation is made. In this aspect as the most meaningful events, the following is distinguished: development of corresponding conception and normatively-legal providing, increase of the state financing of nature protection events, and also toughening of control of implementation of requirements of nature protection legislation.

Thus, it is certain that the realized complex of measures (taking into account their brief character) is not able to level the consequences of influence on the natural environment of the long-term technogenic loading. This fact is reflected in lower level of ecological-economical indexes on Republic of Crimea in comparison with analogical middle indexes on Russian Federation, and also conditioned by absence of steady tendency to the increase in the dynamics of indexes of efficiency of rational nature management.

As a result of generalization of data of the conducted analysis the conclusion, that strategically not only balance of socio-economic and ecological reference-points of national development but also concordance of events of government control comes forward the important aspect of realization of bases of steady development of republic with quality transformations at the level of separate subjects of management, forming by active nature protection position of population is made.

Keywords: steady development, ecology, economy, rational nature management.

THE PECULIARITIES OF THE RELATION ENTERPRISE — CUSTOMER — COST

Vorobets T. I.

Determining the value of an enterprise is one of the most important tasks in the field of corporate governance, because it gives an opportunity to assess the level of competitiveness and the success of an enterprise in the market. The very process of determining the value is carried out for a specific purpose (calculating the sale price, property insurance, obtaining a loan, etc.), and predetermines the choice of the valuation method. World experience in determining the value of business offers us a variety of methods to assess the value of the enterprise, but despite this, the issue has not been fully explored. In particular, it should be noted that when assessment the value of enterprises at the current stage, most of the developed approaches are not used, or are used very rarely, as a result of which incomplete, but not corresponding to market conditions, the cost of capital. In the process of studying world practices, models for increasing the value of an enterprise by means of managing intangible assets were also studied. In particular, the models describing the influence of the clientele of the enterprise on its market value.

Thus in the work of A.G. Tricosenko, I.G. Britchenko on an example of a commercial bank represent the development process in close connection with the client. In the course of the presented process, there is a dependence of the development of the branch network on the clientele and the fact that it is thanks to the client that a favorable environment appears in which the multiplier begins to operate. The results of this process affect the profit of a commercial bank and make it more stable and competitive. However, one should not forget about the important factor, namely, the time that plays a decisive role here. So, as a result of creating a well-established system of relations between the clientele and the enterprise (constantly developing), provided the duration of the relationship is extended, we get a stable and competitive enterprise.

One of the most frequently mentioned in scientific research is the company's value creation model, proposed in the PRISM report. This project is focused on competencies,

opportunities and knowledge flows, as a basis for the development of a modern organization. This model is called the "value creation mixer".

In turn, Ahonen, G. in his work presented a model of the "intangible value chain", as a result of which the enterprise can get a profit exceeding the industry average. This model is reminiscent of the model for the creation of the total value of Huselid (1999). However, the Huselid model has more stages and is an operational model for managing the value creation process, which does not explicitly distinguish between generative and commercially available intangible assets.

The Ahonen approach is consistent with Huselid in the sense that it emphasizes the relevance of HR (Human Resource) as the central element of the intangible asset. To assess the economic efficiency of the firm, the model allows the use of measures such as ROI and ROE, which relate the annual profit to the invested capital. When using measures such as EVA (Economic Value Added) (Stern Stewart & Co), the model allows you to consider the relative risks and expected revenues. The problem with these indicators is that they are completely based on historical data. Thus, they can tell about the future of the enterprise only on the condition that the future is similar to the past.

Keywords: market value, intangible resources, intangible assets, clientele, enterprise.

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT «ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISE»

Zimenkova E. N.

The article is devoted to the study of the essence of the concept of «economic security of the enterprise» by the method of morphological analysis. The method of morphological analysis of the essence of the concept of «economic security of the enterprise» revealed a connection with the «classical» terms, linking economic security with the concepts of «security» and «state», «system» and «ability», «activities of the organization (process)», «availability», «ability», «security», «level». The versatility and complexity of the definition under study are proved, which allows us to expand its boundaries within the framework of keywords.

Keywords: economic security of the enterprise, morphological analysis.

INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Osmanova Z. O.

The article is devoted to the analysis of trends in the development of the industrial complex of the Russian Federation and the Republic of Crimea, in particular, within the framework of the concept of the «Fourth Industrial Revolution» and the digitization of the economy. The description of technological ways is presented. The regulatory and legal

framework for the development of the industrial complex of the Russian Federation and the Republic of Crimea is analyzed in the conditions of digitalization of the economy. Based on statistical information and expert assessments, the position of the Russian Federation and the Republic of Crimea regarding the technological structures is characterized. The threats and the causes of their occurrence in the conditions of the «fourth industrial revolution» and the digitization of the economy are grouped. It is determined that the actions of domestic industrial enterprises in modern realities should be aimed at adapting to work in new conditions — digitalization of the economy, accelerated passage of the fourth and fifth technological orders. Achievement of such results is possible only with the formation of a high level of adaptability of the enterprise.

Keywords: industrial complex, digitalization of economy, technological structure, Russian Federation, Republic of Crimea.

ACCOUNTING CAPITALIZATION OF FORESTRY SITES AT THE DETERMINATION OF RENTAL SIZE

Petrov V. N., Myakshin V. N.

The article raises an interdisciplinary problem of assessment the value of inseparable improvements in forest areas. The questions of evaluation of forest plots as real estate objects are considered taking into account ongoing forest management measures aimed at increasing the productivity of forest plantations and economic accessibility of forest resources. In the conditions of state ownership of the forest fund lands, its decision will make it possible to contribute to the theory of real estate valuation, in practice - to improve economic relations between the owner of forests and forest users. Arrangement of relations between the owner of forests and forest users is possible in the case of: creating an information register on the state of forests and market prices for forest products and services; permanent monitoring of regional forest products prices and key economic indicators of forest business; capitalization of forest areas and forest enterprises; formation of the economic system of public-private partnership in the forest business; the formation of transparent financial and contractual relations between tenants of forest plots and the lessor.

Keywords: capitalization, forest valuation, inseparable improvements, the value of the right to use, economic relations.

IMPROVEMENT OF THE PROCESS OF CERTIFICATION MANAGEMENT BASED ON INTEGRATED MODEL OF PERSONNEL ASSESSMENT

Reznikova O. S., Korolenko Yu. N.

At present, attestation of personnel in the activities of most enterprises gives the answer only to the question of the compliance / non-compliance of the employee with the position, so this process needs improvement. The article considers the model of complex personnel

assessment as one of the measures for improving the management of attestation. The proposed model of integrated personnel assessment is based on a comprehensive analysis of the work activity of the certified employee and the study of his business and personal qualities. The model allows, on the one hand, to increase the efficiency of staff in achieving the organization's goals through capacity building and better implementation of human resources, on the other hand, it facilitates the self-realization of each individual employee in a particular enterprise.

Keywords: personnel certification, personnel, integrated model, professional skills, personal qualities, potential.

MODELING OF THE PERIODIC ECONOMIC DYNAMICS WITH THE EVOLUTION OF THE AMPLITUDE

Semenychev E. V., Demidov V. V.

For the periodic modeling of economic dynamics with the evolutionary (variable in time) amplitude suggests a number of analytical models (parametric model of the harmonic function of sine or cosine; model periodic dynamics) from an independent time variable in which the parameter of amplitude is presented in the form of functions, as well as proposed methods for the identification of the parameters of the proposed models. It is proved that the proposed complex of analytical models can be used to describe the dynamics of seasonal and cyclic fluctuations of economic indicators with the evolution of the amplitude, and the method of determining the evaluation of their parameters. It is established that the proposed method allows to parametrize the models of periodic dynamics described by the additive combination of three (and, if necessary, more) harmonics with phases, with the evolution of the amplitude according to the generalized exponential law.

Keywords: model, harmonic function, amplitude evolution.

FORMATION OF THE IMAGE MODEL OF THE REGION

Sulyma A. I.

In this study, it is determined that the image of the region should be studied as a complex reflection of various aspects of the life of the region, which forms an idea of the region in the target groups. A hierarchical model of the region's image is formed. The model identifies six elements of the image of the region, which form a holistic view of the region among the target audiences: visual image; physical and geographical; economic image; social image; cultural and historical image; political image. The structural elements of the region's image model are substantiated. It is determined that the selected elements of the image do not exist separately, but in interaction and have an impact on each other. In this regard, in order to avoid duplication of information, 28 criteria have been identified that describe the elements of the image of the region. The proposed model of the region's image can be used as a basis for the diagnosis of the actual image of the region. Recommendations

are given on the collection of information on the image of the region in the target audience. A questionnaire form with instructions on how to fill in has been formed. The procedure for assessing the level of the actual image of the region on the basis of the fuzzy logic method is described. The interpretation of the possible levels of the actual image of the region and their analytical representation on the basis of fuzzy logic is given. Assessment of the actual state of the image of the region using the proposed model will provide a detailed description of the image of the region in the context of the functional aspects of the region's life in a specific target group, as well as identify those elements of the image of the region that do not correspond to the positive image and develop measures. It is important that each element of the image model should be filled with information by the region itself, due to the fact that mass consciousness, due to certain stereotypes, will fill the missing element with content independently and it will not always be positive. The information obtained as a result of the assessment about the actual state of the region's image will allow the regional management to form a reasonable image policy of the region depending on the given vector of strategic development of the region.

Keywords: model, image of the region, target audience, estimation, fuzzy logic.

FORMATION OF THE SYSTEM OF INDICATORS OF ESTIMATION OF THE LEVEL OF HUMAN RISK OF THE REGION

Timaev R. A.

In this article it is established that the functioning of the region in conditions of uncertainty of the external environment is directly related to its personnel, financial, legal, socio-economic risks. It is the socio-economic system of the region that is vulnerable and has a social responsibility for providing labor resources and qualified personnel. Changes in the external environment require an adequate assessment of the level of personnel risks that arise in the process of functioning of the regional labor market. Studies have shown that the evaluation of the integral indicator is based not only on logical reasoning, patterns, but also on the majority of unformalized ideas about the object of its specific characteristics. It has been proved analytically that with the help of a balanced system of indicators it is possible not only to analyze the levels of key characteristics of the personnel risks under study, but also to take part in the formation of new advantages in the functioning of the regional labor market in real time.

Keywords: risks, personnel risks, system of indicators, integral indicator, uncertainty of the external environment.

ROLE OF «NEW» SYSTEM APPROACH IN FORMATION OF REGIONAL SOCIAL ECONOMIC SYSTEMS

Timofeev R. A.

In the study basics of a system paradigm of Ya. Kornai as concepts of «new systemacity» of studying of an object and a subject of economic researches are examined. Differences of «new systemacity» from earlier existing are analyzed and presented. It is offered author's definitions of a concept of system from positions of «new systemacity». Topical issues of structuration of system are considered. The author's view of the block diagram of the region as socially-economic system in a condition of static balance and dynamic development is offered. Conclusions are drawn on practical applicability of «new systemacity» to the analysis of development of the region as mezo-level social and economic system.

Keywords: system approach, system, structure, region, social and economic systems.

CLASSIFICATION OF FACTORS THREATS ECONOMIC SAFETY OF ENTERPRISES OF THE SPHERE OF TOURISM

Fokina N. A.

The issues of economic security of the enterprise are devoted to a large number of works by modern researchers. Analysis of approaches to the definition of the essence of the concept of «economic security» made it possible to establish that the economic security of an enterprise is most often determined from the point of view of a protective and resource approach. The first approach is to protect the interests of the enterprise from external and internal threats, and the second is to maximize the effective use of resources to counter threats and ensure the sustainable operation of the enterprise. Thus, the development and implementation of a mechanism to counter threats is the essence of the economic security of the enterprise.

During the research it was established that the main objectives of the assessment and maintenance of the economic security of the enterprise are: determining the current level of economic security; identification and analysis of problem areas that make economic security; monitoring of indicators of economic security of the enterprise; development of measures to maintain (increase) the current level of economic security; development of measures to prevent the development of threats to the economic security of the enterprise. The study found that the system of economic security should be based on the use of two contours of safety assessment: annual assessment of its achieved level; regular (monthly) monitoring of economic security indicators. The achieved level of economic security is advisable to evaluate using a set of resulting indicators, since such an assessment is of a determining nature. As part of the protective approach to determining the economic security of an enterprise, factor indicators are determined on the basis of security threats.

Classification of threats to economic security based on the «level of origin» (mega-level, macro-level, meso level and microlevel) is classified. It has been established that the

mega-level is characterized by the manifestation of political and economic factors. At the macro level, socio-economic, scientific, technical, information, political, regulatory, legislative and consumer factors are identified and characterized. It is established that meso-level factors are derived from threats of mega- and macro-level, as well as regional or local specifics: regional, socioeconomic, consumer, resource-ecological and force measure. It is revealed that at the micro level the greatest number of factors are manifested: competitive, partner, consumer, suppliers' influence factors, marketing, financial and others. The enterprise can influence them. It is established that the main goal of ensuring economic security is the ability to timely prevent the development of threats to the economic security of the enterprise. A conceptual model of an economic security system based on the use of two safety assessment loops is proposed. A group of criteria for assessing the level of economic security of the enterprise is proposed: the attractiveness of the enterprise for the tourist, the financial stability of the enterprise, the tourist attractiveness of the destination.

Threats are closely related, and their combination constitutes an integral threat to the economic security of the enterprise. Accordingly, the economic security of the enterprise and the level of its threats are in the feedback: the higher the level of threats, the lower the level of economic security of the enterprise.

The analysis of threats to economic security made it possible to determine the main criteria for assessing the achieved level of economic security: the level of attractiveness for the tourist; level of financial stability of the enterprise; the level of tourist attraction of the destination.

However, the main goal of ensuring economic security is the ability to timely prevent the development of threats to the economic security of the enterprise. In this case, it is necessary to conduct regular monitoring of the indicators of economic security of an enterprise, which should be based on factor indicators of economic security.

The development of indicators of economic security for their regular monitoring is the most complex and responsible task, since the methodology for their determination is not developed. Analysis of the literature made it possible to establish that the greatest number of developments in this area pertains to the national and regional levels of assessing economic security, but they are also criticized in the statement of their inability to reflect all aspects of economic security, the inconsistency and unsubstantiated definition of «critical threshold» of indicators.

Keywords: economic security, factors, threats, security assessment, security, tourism.

STRUCTURE CHANGES IN ECONOMY AND ITS DYNAMICS

Khrapko V. N.

A popular neoclassical model of economic dynamics is minimal in nature, however, it has been in the center of economists' attention for several decades due to its simplicity and sufficient adequacy.

As it is well known, changing the structure of the economy, changing the volume of economic sectors, the emergence of new industries and the its disappearance has attracted the researchers' attention.

In the developed countries, inefficient implementation of structural reforms is justified, and some experts believe that the government should be an important participant in processes related to structural economic adjustment.

The main goal of this paper is the construction and study of the dynamics imitation model of structural changes in a two-sector economy.

Modern economic development is characterized by both uneven development and significant changes in output in various sectors of the economy.

Structural changes in the work mean a change in economic activity in one sector of the economy compared to others. Structural changes are caused by changes in technology and the structure of preferences, which causes factors displacements.

In the article an imitation model of two-sector economy with different growth rates of sectors was developed.

The redirection of resources from a stable industry to a developing one is determined by changes in custom preferences, by development of technology and the emergence of new products and by industry competition. As the results of modeling in the agriculture products for which preferences are practically stable, the resources are not redistributed and the technology factors are either stable or grow slowly.

The dynamics of the output of sectors depends on the type of utility function associated with the product. The picture of the dynamics of economic development, as shown in the article, is made with the utility function of the consumer specified.

If the utility function is changed but become logarithmic then, the production curve of sector A will be approximately constant with a slight convex upward with a maximum in the third period.

Thus, the simulation model proposed in this article can be used for simulation experiments in determining the optimal branch structure and determining the magnitude and form of the impact on states on these industries.

Keywords: two-sector economy, dynamical model.

FORMATION OF METHODOLOGY OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

Chernetsova G. M.

Administrative activities have productive nature that determines the need to develop management methodology in each enterprise. The article considers the approach to the formation of management methodology in specific organizations. The components of the management methodology as subsystems for the management of a particular enterprise are defined, which create the basis for organizing management activities: the management concept; fundamental structural solutions; basic procedural and technological solutions and management tools; criteria for assessing the effectiveness and effectiveness of management.

In the scientific literature the questions necessary for the formation of the concept of enterprise management and the adoption of structural solutions are well developed. But the issues of coordinating approaches to management with existing traditional and modern technologies for the adoption and implementation of managerial decisions have not been

sufficiently developed. The article presents the classification of scientific approaches to management, as well as recommendations for their implementation. Factors determining the choice of the approach to the creation of a management system from an organizational and structural point of view are established: the size, stage of the enterprise's life cycle, the organization's response, its complexity, and the stability of the external environment.

The positions on the interpretation of the essence of control technology are considered. The definition of the basic control technology of the first level is given. The factors influencing the formation of basic procedural and technological solutions and management tools of the organization are determined: goals and strategy of enterprise development; an approach that determines the technology of management; qualification of managers; the state of the information base of the organization; technical and software; stability of the external environment; nature of production.

It is concluded that at present, the possibilities of combining various management methods and instruments in the formation of a management system from a technological point of view are not sufficiently studied. This issue requires further development.

Keywords: management system, management methodology, approaches to management, management technology, management methods, management tools.

REPUTATION, REPUTATIONAL RISKS AND REPUTATIONAL RESPONSIBILITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Yachmeneva V. M., Yachmenev E. F.

The article defines classification characteristics of reputational risks of educational institutions, they are grouped by: the sphere of origin; the form of manifestation; the type of interested persons; the channels of information dissemination; the frequency and duration of the reproduction of negative information in space and time. Forms of manifestation of reputation, reputational risks and reputational responsibility are revealed. By subjective sociological survey of respondents have been established subjective and objective reasons for the choice of various educational institutions (training areas) by school graduates and their parents. The level of qualitative interaction between the educational institution and employers has been determined. A stable positive opinion of respondents about each component of the image of the educational institution was revealed, namely, the level of external attributes, the level of the basic elements and the level of internal integration. The practical importance of the academic reputation of the scientific and pedagogical staff of the educational institution and the reputation of its leaders is determined.

Keywords: reputation, reputational risks, reputational responsibility, educational institution, employer.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Алёна Александровна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Демидов Вадим Викторович, аспирант МБОУ ВО «Самарская академия государственного и муниципального управления», г. Самара

Воробец Тарас Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Зименкова Елена Николаевна, ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь; соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», г. Москва

Короленко Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Мяшкин Владимир Николаевич, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Высшей школы экономики, управления и права ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск

Османова Зарема Османовна, старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Петров Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург

Резникова Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Семенычев Евгений Валериевич, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Сулыма Александра Иосифовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Тимаев Руслан Абдурашидович, ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Тимофеев Роман Андреевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

Фокина Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Храпко Владимир Николаевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Чернецова Галина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Ячменева Валентина Марьяновна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Ячменев Евгений Федорович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова А. А. Экологический аспект обеспечения основ устойчивого развития Республики Крым	3
Воробец Т. И. Особенности соотношения предприятие — клиента — стоимость	12
Зименкова Е. Н. Морфологический анализ сущности понятия «экономическая безопасность предприятия»	23
Османова З. О. Промышленный комплекс Российской Федерации и Республики Крым в условиях цифровизации экономики	32
Петров В. Н., Мякишин В. Н. Учет капитализации лесных участков при определении размера арендной платы	45
Резникова О. С., Короленко Ю. Н. Совершенствование процесса управления аттестацией на основе комплексной модели оценки персонала	55
Семенычев Е. В., Демидов В. В. Моделирование периодической экономической динамики с эволюцией амплитуды	63
Сульма А. И. Формирование модели имиджа региона	77
Тимаев Р. А. Формирование системы показателей оценки уровня кадровых рисков региона	88
Тимофеев Р. А. Роль «нового» системного подхода в формировании региональных социально-экономических систем	99
Фокина Н. А. Классификация факторов угроз экономической безопасности предприятий сферы туризма	107
Храпко В. Н. Структурные изменения экономики и их динамика	115
Чернецова Г. М. Формирование методологии управления в организациях	121
Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф. Репутация, репутационные риски и репутационная ответственность образовательных учреждений	130
Summaries	140
Сведения об авторах	150
Содержание	152
Contents	153

CONTENTS

Antonova A. A. Ecological aspect of providing bases the steady development of the Republic of Crimea.....	3
Vorobets T. I. The peculiarities of the relation enterprise — customer — cost	12
Zimenkova E. N. Morphological analysis of the essence of the concept «economic security of enterprise».....	23
Osmanova Z. O. Industrial complex of the Russian Federation and the Republic of Crimea in the conditions of digitalization of the economy	32
Petrov V. N., Myakshin V. N. Accounting capitalization of forestry sites at the determination of rental size.....	45
Reznikova O. S., Korolenko Yu. N. Improvement of the process of certification management based on integrated model of personnel assessment	55
Semenychev E. V., Demidov V. V. Modeling of the periodic economic dynamics with the evolution of the amplitude	63
Sulyma A. I. Formation of the image model of the region	77
Timaev R. A. Formation of the system of indicators of estimation of the level of human risk of the region	88
Timofeev R. A. Role of «new» system approach in formation of regional social economic systems	99
Fokina N. A. Classification of factors threats economic safety of enterprises of the sphere of tourism.....	107
Khrapko V. N. Structure changes in economy and its dynamics	115
Chernetsova G. M. Formation of methodology of management in organizations.....	121
Yachmeneva V. M., Yachmenev E. F. Reputation, reputational risks and reputational responsibility of educational institutions	130
Summaries	140
Authors data	150
Contents.....	153